

Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище
(военный институт)
имени генерала армии В.Ф. Маргелова

В.Ю. ГУМЕЛЁВ, В.Б. БАНДУРКА, Т.Н. ЛЕБЕДЕВ, Е.Н. ХРЫКАНОВ

РУССКИЙ ДЕСАНТ. РОЖДЕНИЕ ДЕРЖАВЫ

Учебное пособие

Рязань

2012

**Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище
(военный институт)
имени генерала армии В.Ф. Маргелова**

В.Ю. Гумелёв, В.Б. Бандурка, Т.Н. Лебедев, Е.Н. Хрыканов

РУССКИЙ ДЕСАНТ. РОЖДЕНИЕ ДЕРЖАВЫ

Учебное пособие

Рязань

2012

УДК 355

ББК Ц35(2)5

Г94

Рецензент

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

А.Ф. Азарёв

Г94 Гумелёв В.Ю., Бандурка В.Б., Лебедев Т.Н., Хрыканов Е.Н. Русский десант. Рождение державы: учебное пособие. – Рязань: Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище им. генерала армии В.Ф. Маргелова, 2012. – 154 с.

В учебном пособии в хронологическом порядке рассматривается период становления Российской государственности в IX-X веках, военные походы русских князей Олега, Игоря и Святослава на Византию, Хазарский каганат и кочевников. Использование русским войском в период походов тактики проведения десантных (морских и речных) операций.

Учебное пособие предназначено для углубленного изучения курсантами учебных дисциплин «История Отечества», «История России», «Военная история» и для проведения мероприятий патриотического и воинского воспитания всех категорий военнослужащих и студентов вуза.

Зарегистрировано в реестре
программ для ЭВМ и баз данных РВВДКУ
02.07.2012 года №60

УДК 355
ББК Ц 35(2)5
РВВДКУ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
1 Щит на вратах Царьграда	5
1.1 О русах и норманизме	5
1.2 Вещий Олег	15
1.3 Военная организация и вооружение русских	19
1.4 Византия в начале X века	25
1.5 Цели русского десанта на Царьград	31
1.6 Щит на вратах Царьграда	34
1.7 Смерть Вещего Олега	44
2 Снова на Царьград	46
2.1 Великое княжение Игоря Рюриковича	46
2.2 Византия во времена правления князя Игоря	57
2.3 На Царьград	60
2.4 Русы в Бердаа	73
2.5 Снова на Царьград	79
2.6 Гибель князя Игоря	83
2.7 Святая Великая княгиня Ольга: вокняжение	86
3 Удар князя Святослава	88
3.1 Хочу идти на вас	88
3.2 Степной хищник	100
3.3 Смертельный удар	114
3.4 Русский десант в Болгарию	127
3.5 Битва под Доростолом	133
3.6 Последний бой храброго князя	139
Заключение	141
Список литературы	142
Приложение А. Русско-византийский договор 912 года	147
Приложение Б. Русско-византийский договор 945 года	150
Приложение В. Русско-византийский договор 971 года	154

ВВЕДЕНИЕ

Рождение русской государственности происходило в IX – X веках первого тысячелетия после Р.Х.

Первые русские князья сначала выступали главным образом в роли защитников торговых интересов восточного славянства, защищая великий водный путь «из варяг в греки». Охраняя торговые интересы приднепровского славянства от набегов соседей, они стремились присоединить к образовавшемуся под их властью союзу племена, жившие в стороне от днепровского славянства: вятичей, древлян, уличей и тиверцев. Некоторые из этих племен охотно шли под власть киевских князей; некоторые, как, например, древляне и вятичи, сопротивлялись, и князья, покоряли их.

В конце концов первым русским князьям удалось объединить в один политический союз все восточное славянство и создать мощное Русское государство со столицей в городе Киеве.

В ходе многовековой борьбы за свою государственность, а иногда и за само право на сосуществование русские неоднократно применяли войсковые десанты, которые достаточно успешно решали и стратегические задачи.

Русского воина всегда отличали качества необходимые десантнику – стойкость в бою и готовность к самопожертвованию ради общего дела (это отмечается как друзьями, так и врагами русского народа). А средства десантирования, применяемые в то или иное время, соответствовали, естественно, тогдашнему уровню технического развития.

Преемственность способов ведения войны сохранялась на каждом новом этапе более чем тысячелетнего развития Русского государства.

Поэтому не случайно, что на основе более чем тысячелетней практики ведения десантных операций в XX веке именно в СССР (его армия продолжила славные военные традиции русского воинства) в 1931 году было сформировано *первое в мире подразделение воздушно-десантных войск – авиационный моторизованный десантный отряд*. Численность отряда была всего сто шестьдесят четыре человека.

А уже к началу 1941 года на базе имевшихся воздушно-десантных бригад были впервые в мире развернуты воздушно-десантные корпуса численностью свыше десяти тысяч человек каждый.

1 ЩИТ НА ВРАТАХ ЦАРЬГРАДА

1.1 О русах и норманизме

История русского народа и его государственности значительно перевалила за тысячу лет.

Земли у русских обширные и богатые, а соседей недобрых много было и есть. В том числе и в так называемом «западном мире».

Еще в XIII веке князь Александр Невский в битвах и в результате проводимой им мудрой и взвешенной политики остановил экспансию западноевропейских стран в русские земли (именно за это современные отечественные либералы-западники особо не жалуют святого князя). С середины XVI века Московское царство вышло на международную арену в качестве активного и могущественного субъекта международной политики и прямого конкурента западноевропейских стран (а за это тем же самым либералам крайне не нравится первый русский царь Иван IV Грозный). Православная Русская держава становилась год от года сильнее и оказывала все большее влияние на европейскую, а затем и на мировую политику.

Если соперника нельзя победить военным путем или удушить экономически, то против него надо развернуть массированную пропагандистскую кампанию с целью подорвать его международный авторитет, опорочить государственных деятелей и сам народ. И такая пропаганда западноевропейцами была развернута.

При правильно поставленной работе можно достаточно сильно разложить правящий класс, представители которого превратятся в космополитов и будут чураться даже самого слова «патриот». За ними и сам народ, против которого ведется целенаправленная разрушающая национальное самосознание деятельность, может поверить в неполноценность своей государственности, что неминуемо приведет к утрате им государственного суверенитета. Методика достаточно примитивная дешевая и за века хорошо отработанная. В ходе этой невидимой продолжительной упорной западноевропейской работы мысли были созданы многочисленные яркие негативные пропагандистские мифы о русском пьянстве, лени, жестокости, рабстве, грязи, воровстве, долготерпении и т.д. и т. п. В серии книг «Мифы о России» [1, 2, 3] достаточно обстоятельно показано происхождение, цели и несостоятельность антирусской пропаганды.

Особенно вредным и унижительным для русского народа является упорно навязываемый ему миф о скандинавах – «отцах-основателях» Русского государства. В XVIII веке была создана целая теория, последователи которой так называемые «норманнисты», усиленно развивают и поддерживают этот миф в

продолжении столетий вплоть до нашего времени. Самое интересное, что норманнская теория окончательно оформилась и получила широкую известность в России в первой половине XVIII века благодаря деятельности немецких историков в Российской Академии наук Г.З. Байера, Г.Ф. Миллера, Ш. де Пирмонта и А.Л. Шлецера.

Норманнская теория или **норманизм** – это направление в историографии, развивающее концепцию происхождения народа русь из Скандинавии периода экспансии викингов, которых в Западной Европе называли норманнами.

То есть эти люди, находясь на службе русского государства, за русские деньги «научно» доказывали русским их государственную «несостоятельность». Все это похоже на странный мазохизм.

Ниже рассмотрим полную несостоятельность данной теории.

Предками русского народа, безусловно, являются славяне, которые достаточно хорошо были известны в исторические времена.

«Более двадцати Славян возведено было на престол Римский; упомянем имена хотя бы некоторых: Юстин I, Клавдий, Кесарь-Север и Валенций — иллирийцы; Юстиниан, Юстин II, Проб, Максимиан и Валентиниан — паннонцы; Диоклетиан — далмат; Константин-Хлор — русин. Славянское происхождение этих императоров признано всеми, а по свидетельству Гамзы и Геннезия, и император Василий был также Славянин. Одним словом, величайшие императоры римские последнего времени были Славяне, и легионы их отечества играли главную роль в Риме и Византии, составляя собою лучшее войско. После этого весьма понятно, что Царь Иоанн Васильевич мог иметь причину выводить свое родство с римскими императорами. А сколько было в Дании, Швеции и Норвегии королей славянского происхождения?»

В 680 году на VI Вселенском Константинопольском соборе заседали и подписали этот собор и славянские епископы. В 765 году был даже Константинопольским патриархом Никита — Славянин родом. Полководцы же: Доброслут, Всеград, Татимир, сенатор Онагост, отличавшийся пред всеми прочими, поверенный министр Дамиан, писатель Аммиан — все были славяне» [4].

По данным современной исторической науки славяне VI–VII веков проживали на территории Центральной и Восточной Европы, простиравшейся от рек Эльбы и Одера на западе, через бассейн Вислы, до верховьев Днестра и среднего течения Днепра на востоке.

С севера соседями славян были германцы и балты. Восточными соседями славян были иранские племена (скифы, сарматы), южными – древние македонцы, фракийцы и иллирийцы, западными – кельты [5, 6]. Достаточно вероятно, что часть славян входило в союз скифских племен [4, 7]. Во всяком случае, как показывают объективные результаты археологических раскопок, физический

тип людей, населявших земли Скифии, а затем земли восточных славян, в течение трех тысячелетий и до нашего времени не изменялся [7].

Еще полтора столетия назад в своем исследовании [4] Е.И. Классен, проанализировал множество исторических источников. Результаты провиденного им анализа были сведены в таблицу. В данной работе они представлены в виде таблицы 1. Классен исходил из того, что у разных авторов один и тот же народ мог иметь разное название и из того, что в течение тысячелетий или даже столетий название одного и того же народа может меняться. Анализ Е.И. Классена удивительно соответствует данным современной археологии.

Наиболее ранние упоминания (римские историки Плиний Старший, Тацит), позволяющие решать проблему происхождения славян, относят ко временам прибалтийских венедов. Более подробны сведения V–VI веков, в частности, в трудах византийских дипломата и историка Приска, писателя Прокопия Кесарийского.

Т а б л и ц а 1 – Название славян в различное историческое время

У РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ В РАЗЛИЧНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ НАЗЫВАЛИСЬ			
СКИФАМИ	САРМАТАМИ	АЛАНАМИ	РУСАМИ
<u>САРМАТЫ</u> Массагеты Роксоланы <u>СЛАВЯНЕ</u> <u>РУСЫ КИЕВСКИЕ</u> <u>РУСЫ ГАЛИЦКИЕ</u> <u>АЛАНЫ</u>	<u>АЛАНЫ</u> <u>РУСЫ</u> <u>СЕРБЫ</u> Алано-Рси <u>ВЕНЕДЫ</u> <u>СЛОВЕНЦЫ</u> Будины Роксоланы Яксаматы Яциги Паннонцы <u>СЛАВЯНЕ</u>	<u>РУСЫ</u> Роксоланы <u>СЕРБЫ</u> <u>СЛАВЯНЕ</u> <u>АНТЫ</u>	<u>СЕРБЫ,</u> которые и есть славяне

Одним из первых о славянах, как самостоятельном этносе, писал готский историк Иордан в первой половине VI века [5, 6]:

«... от истока реки Вистулы на огромных пространствах обитает многочисленное племя венетов. Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и обитания, преимущественно они всё же называются славянами и антами.

Славяне живут от города Новиетуна [традиционно отождествляется с Новиодуном, совр. Исакча, на правом берегу Дуная] и озера, которое называется Мурсианским, вплоть до Данастра и на севере до Висклы; болота и леса заменяют им города.

Анты же, самые могущественные из них, там, где Понтийское море делает дугу, простираются от Данастра вплоть до Данапра. Эти реки удалены друг от друга на много переходов... После избиения херулов [германское племя, разбитое в 512 году н. э. гепидами и лангобардами] Херманарик также двинул войско на венетов, которые, хотя и достойные презрения из-за их вооружения, но могучие численностью, сперва попробовали сопротивляться. Но ничего не значит множество негодных для войны, особенно когда с поущения Господня наступает многочисленное вооружённое войско. Они же, как мы сказали в начале нашего изложения или в каталоге народов, произойдя из одного корня, породили три народа, то есть венетов, антов и славян, которые, хотя теперь свирепствуют всюду, по грехам нашим, тогда, однако, все подчинились власти Херманарика».

В сочинениях византийских авторов термин «русь» впервые употреблен в записи от 765 года в летописи Феофана, который является одним из первых византийских авторов, применивших это понятие. Вот его сообщение [7]:

«Р. Х. 765. В сем году в мае месяце индиктиона 12, Константин двинул флот, из двух тысяч судов состоящий, против Болгарии, и сам сев на русские судна намеревался плыть к реке Дунаю, оставив при теснинах конных военачальников...».

Наиболее ранний русский летописный свод XII века «Повесть временных лет» (ПВЛ) (автором этой летописи считается монах Нестор, изображенный художником XIX века на рисунке 1.1) излагает образование Руси на основании преданий, записанных спустя 250 лет после самих событий, и датирует их 862 годом.

Следует учесть, что «Повесть временных лет» несколько раз редактировалась и дописывалась, что вызывает значительные сомнения в достоверности некоторых приведенных в ней фактов, тем более, если они не отмечены в других летописных источниках. Древнейшие списки ПВЛ находятся в составе Лаврентьевской летописи (1377 год), Ипатьевской летописи (1-я четверть XV века), Радзивилловской летописи (XV век).

Сам же Нестор, по видимому, активно участвовал в современной ему внутривосточной жизни Руси и освещал события прошлого в интересах определенной властной группировки [2, 8].

Событие, с которого традиционно отсчитывается начало русской государственности, в историографии получило условное название «Призвание варягов». Другими источниками, кроме «Повести временных лет», оно не подтверждается. Суть этого призвания варягов в следующем. Союз северных народов, в который входили славянские племена – ильменские словене и кривичи, а также финно-угорские племена чудь и весь, пригласили варягов из-за моря. Варяжский князь Рюрик сел сначала княжить в городе Ладоге, и только после смерти

братьев срубил город Новгород и перебрался туда. Летописец назвал причиной приглашения междоусобицу, охватившую жившие на новгородских землях славянские и финно-угорские племена.

Рисунок 1.1 – Нестор-летописец. Художник В.М. Васнецов

К тому же времени (860 год) относится поход руси на Царьград (Константинополь) – столицу тогдашней «сверхдержавы» Византии, который «Повесть временных лет» датирует 866 годом и связывает с именами киевских князей Аскольда и Дира. 862 год — принятый для отсчёта русской государственности – скорее всего условная дата. По одной из версий неизвестный киевский летописец XI века выбрал 862 год на основании памяти о так называемом первом крещении Руси, последовавшем вскоре после набега 860 года на Царьград.

Именно с походом 860 года, если дословно доверять тексту летописи, её автор связывал начало Русской земли. Согласно «Повести временных лет» варяги-русы создали два независимых центра: в районе Ладоги и Новгорода княжил Рюрик, в Киеве — Аскольд и Дир, соплеменники Рюрика. Киевская русь (варяги, правящие в землях полян) приняла христианство от константинопольского епископа в 862 году [9].

Князь Рюрик (ум. 879 году) — летописный основатель государственности Руси, варяг, новгородский князь и родоначальник княжеской, ставшей впоследствии царской, династии Рюриковичей. «Норманнисты» иногда отождествляют Рюрика с конунгом Рериком (Hrørek) из ютландского Хедебю (Дания) (ум. до

882 году). По другой версии, Рюрик — славянское родовое имя, связанное с соколом, который на славянских языках назывался также рарогом. Также существуют попытки доказать легендарность Рюрика. Призвание варягов на Русь изображено на полотне В.М. Васнецова (рисунок 1.2). Именно так это призвание представлял себе художник. Рюрик пришёл со всем своим родом, называемым русь, этническая принадлежность которого продолжает дискутироваться [10]. Существуют несколько версий происхождения Рюрика, из которых основными являются норманнская и западно-славянская. Хотя ответ на этот вопрос содержится уже в самой «Повести временных лет» [11], которая разъясняет:

«Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англы, а еще иные готландцы, — вот так и эти».

Рисунок 1.2 – Призвание варягов. Художник В.М. Васнецов

То есть варяги – полиэтническая общность, куда входят русь, англы, готы и прочие шведы. Есть еще одно указание на полиэтничность варягов в «Повесть временных лет»:

«И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были словене».

Здесь прямо говорится, что новгородцы прежде назывались «словене», а потом стали называться «варягами». Эта смена названия произошла после того,

как широкие слои ильменских словен были втянуты в международную торговлю, одной из укрепленных баз и ведущим рынком которой являлся Новгород.

Викинги-скандинавы, в отличие от варягов, были достаточно этнически монолитной военизированной группировкой. В их рядах лиц какой-либо «не-скандинавской» национальности было крайне мало. Вряд ли викинги могли стать основанием какой-либо общественной организации. По своей сущности они антисистемны, как и всякие люди с уголовными наклонностями.

Перейдем к определению термина «русь». Напомним слова выдающегося русского историка В.О. Ключевского [12]:

«Сторонним наблюдателям оба класса, княжеская дружина и городское купечество, представлялись одним общественным слоем, который носил общее название Руси, и, по замечанию некоторых писателей X в., занимался исключительно войной и торговлей, не имел ни деревень, ни пашен, т.е. не успел еще сделаться землевладельческим классом».

В.О. Ключевский компетентно утверждает, что «русь» есть понятие не этническое, а социально-профессиональное. В одних источниках русь отождествляется со славянами, в других – отличается от них. К середине X века «русский род», составляющий дружину во главе с князем киевским, объединил под своей властью территорию ильменских словен, полян, кривичей и поставил в зависимость от себя большую часть остальных восточнославянских племенных союзов и ряд финно-угорских племен.

В результате интеграции руси со славянским населением бассейна среднего Днепра этноним русь распространился сначала на полян, а позже на всё население Древнерусского государства [10]. Основу руси, что вытекает из всей логики известных науке исторических событий, составляли славяне, скорее всего западные (например, данные антропологии свидетельствуют о массовых переселениях балтийских славян на северо-восток в VIII—IX веках [9]).

Во-первых, русинами (рутенами, русняками), называется древняя народность славянского происхождения, селившаяся по обеим сторонам Карпат на территории Галиции, Буковины, Закарпатской Украины, благополучно живущая на современной Украине и при этом в настоящее время упорно отстаивающая свою этническую самобытность от попыток «украинизации», вплоть до выхода из состава Украины. В начале XX века их численность составляла около 3,5 млн. чел. [7], сейчас русинов от сотни до нескольких сотен тысяч. Точных данных об их численности в результате проводимой в «незалежной» державе национальной политики просто не имеется. Русские этнографы русинов не отличали от малороссов. Сами же себя русины называли и называют по сей день как «русинами», так и «русскими». Абсурдный вопрос о том, что народ русинов или русских в принципе может являться потомками скандинавов в исторической науке не стоит.

Во-вторых, в русском отсутствуют заимствования из скандинавских языков, а русы говорили на славянском языке. Об этом прямо говорится в «Повести временных лет»:

«А славянский народ и русский един, от варягов ведь прозвались русью, а прежде были славяне; хоть и полянами назывались, но речь была славянской. Полянами прозваны были потому, что сидели в поле, а язык был им общий – славянский».

Сторонники норманистской версии это сообщение «Повести временных лет», равно как и многие другие сообщения, игнорируют. Их интересует только та информация, которая может хоть как-то уложиться в их теорию.

В-третьих, по вероисповеданию русы были как христианами, так и язычниками, а язычники при этом поклонялись исключительно славянским богам. При князе Олеге, при заключении мирного договора с Византией согласно «Повести временных лет» русы клянутся славянскими богами Перуном и Велесом:

«Цари же Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и присягали друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир».

Представить, что язычники-скандинавы могут при заключении международных договоров клясться именами чуждым им славянских богов также невероятно, как и клятвенное обещание христиан, скрепленное именами языческих идолов. Верующему человеку это понятно. Как говорится, в окопах атеистов нет. Поэтому среди воинов, даже язычников, постоянно подвергающих свою жизнь опасности, такое богохульство вообще невозможно. И если ни в славянском, ни в русском язычестве нет скандинавских черт, то из этого следует лишь одно: варяги не были скандинавами.

При князе Игоре, сыне Рюрика, часть русов уже была христианами. Поэтому при заключении очередного мирного договора с той же Византией русы-христиане клялась на кресте, а язычники клялась все теми же Перуном и Велесом:

«На следующий день призвал Игорь послов и пришел на холм, где стоял Перун; и сложили оружие свое, и щиты, и золото, и присягали Игорь и люди его – сколько было язычников между русскими. А христиан русских приводили к присяге в церкви святого Ильи, что стоит над Ручьем в конце Пасынчей беседы и Хазар, – это была соборная церковь, так как много было христиан – варягов».

Сведения о том, что русы поклонялись богу скандинавов-германцев Одину или семитскому Ваалу, посещали мечеть или синагогу, отсутствуют [7]. Можно привести еще достаточно много доводов, в том числе и результаты мно-

гочисленных археологических раскопок, в подтверждение того, что варяги, русь и славяне суть одно и то же. Хотя, исходя из утверждения В.О. Ключевского, что «русь» есть понятие не этническое, а социально-профессиональное, возможно предположить, что на каком-то этапе в состав варягов-руси входили германские и иные национальные элементы. К примеру, некоторые дружинники Рюрика имели внешний вид «зело преудивительный»: ходили без штанов. По предположению историков эти воины были выходцами с Британских островов. Тогда в Англии еще действовали римские обычаи и моды. Мужчины носили длинные рубашки-туники, но не носили штанов [13]. Как и почему те или другие инородцы оказались среди варягов мы вряд ли когда-либо узнаем.

Варяжские воины-инородцы и купцы в русском обществе, не сыграв в нем сколько-нибудь значительной исторической роли, быстро ославились и практически бесследно растворились. Пришел бы Рюрик, или Мехмед, или еще кто-нибудь, Русь от этого своего бы наименования не потеряла, поскольку стала так называться совершенно независимо от чьего-либо прихода.

Однако в «деле о приходе Рюрика» решающими являются вовсе не какие-то научные соображения, а соображения идеологические и политические. Некто В. Красиков, ярый сторонник норманнской теории происхождения Русского государства, прямо так и утверждает «Варяги – созидатели государств и народов» [14].

Основной аргумент норманистов – это имена русов. В «Повести временных лет» приводятся их следующие имена:

«В год 6420 (912). Послал Олег мужей своих заключить мир и установить договор между греками и русскими, говоря так: «Список с договора, заключенного при тех же царях Льве и Александре. Мы от рода русского – Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид – посланные от Олега, великого князя русского...».

Но сами имена в принципе ничего не значат. В современной России много мужчин с именем Виктор, а женщин – с именем Виктория. Но они не древние римляне и даже не латиняне. Кстати, внука Рюрика звали Святослав.

Гражданам красиковым хочется посоветовать изучить норманнские корни государственности англичан – были ли в принципе способны эти самые англосаксы без кнута слегка офранцузившихся «варягов» Вильгельма Завоевателя создать толковое национальное государство. Кстати, из языка своих «варягов» англичане, в отличие от русских, переняли очень-очень много слов.

Англичане за объективное исследование этого вопроса были бы крайне благодарны нашим многочисленным красиковым.

Суть всей теории норманистов крайне проста: «Недочеловеки-славяне без людей с Запада никогда не могли бы создать свое национальное государст-

во. И вообще-то имеют ли русские историческое право на свои земли?». А вывод, вытекающий из этой «теории» еще проще: «Богатствами надо делиться».

Весь мыслительный процесс инородных и отечественных норманнистов направлен исключительно на достижение конкретных политических целей безусловно враждебных интересам русских. Внимательно перечитайте еще раз цитату Е.И. Классена. И разве можно после этого что-либо говорить о полудиких скандинавах, якобы принесших славянам свет цивилизации?

В.Н. Демин отмечает:

«... норманизм — никакая не наука в подлинном смысле данного слова, а идеология чистой воды. Она, как мутная пена, каждый раз всплывает на поверхность в наиболее трудные для России времена» [15].

1.2 Вещий Олег

На историческую арену государство восточных славян вышло во времена правления князя Олега. Территории, населенные славянами, и их соседи представлены на карте в соответствии с рисунком 1.3

Рисунок 1.3 – Славяне и их соседи в IX веке

В 879 году, после смерти Рюрика, новым новгородским князем стал Олег. Олег (Вещий Олег, древне-русское Ольгъ, умер в 912 или 922 году) — варяг, князь новгородский (с 879 года) и киевский (с 882 года). Нередко он рассматривается как истинный основатель Древнерусского государства. Князь Олег вероятнее всего был братом жены князя Рюрика Ефанды, «истинным основателем величия нашего государства». На Русь Олег прибыл вместе с Рюриком в 862 году. Олег, как и его сестра, по данным некоторых источников мог происходить из скандинавского королевского рода (междинастические браки у славян были не в диковинку), но он всецело посвятил себя Руси, оказался та-

лантливый и энергичным государем [16]. Имя Олег (Хельги) германского происхождения и означает «священный». По всей видимости, Олег был по совместительству еще и жрецом какого-то языческого бога. Но бог этот явно был богом именно славян. В «Повести временных лет» нет упоминания о германских богах, а также их служителях.

Согласно ПВЛ после смерти Рюрика Олег стал регентом при его малолетнем сыне Игоре. Образ князя Олега, держащего на руках малолетнего сына Рюрика, представлен в соответствии с рисунком 1.4.

Рисунок 1.4 – Князь Олег и Игорь. Художник И. Глазунов

Олег враждовал с Аскольдом, правителем Киева, видимо, имевшим определенные права на княжеский престол. Три года понадобилось новгородскому князю на подготовку похода на юг – в земли днепровских славян. Лишь весной 882 года, с большим войском, набранным среди всех подвластных народов, он выступил в поход на Киев. Заняв по дороге Смоленск и Любеч, Олег и его дружинники под видом «гостей» (купцов), высадились южнее Киева в Угорском урочище и убили вышедших им навстречу киевских правителей Аскольда и Дира (рисунок 1.5).

Князь Олег сделал Киев своей новой столицей, дав ему ставшее знаменитым название: «Мать городов русских». Тем самым он объединил северный и южный центры восточных славян. Именно Олега некоторые историки считают основателем первого Русского государства.

Рисунок 1.5 – Смерть Аскольда и Дира. Гравюра Ф.А. Бруни, 1839 год

Держава под властью Олега крепла и росла. Он строил города и устанавливал дани, заключал договоры с соседними странами и торговал с ними. Князь Олег прославился как полководец, могучий боец и прозорливый государь. Озабоченный безопасностью Киевщины, Олег в 883 году покорил землю древлян, постоянных соперников полян, обложив их тяжелой данью («по черной кунице с дыма»).

Затем он присоединил к своему государству земли плативших дань хазарам северян и радимичей. Здесь он проявил себя гибким политиком, обложив новых подданных данью легкой, особенно в сравнении с теми поборами, которые взимали с северян и радимичей слуги хазарского кагана. В 898 году Олег воевал с венграми, нападшими на русские пределы. Вражеское нашествие удалось отразить [17]. К тому времени в Древней Руси уже сложилась четкая военная организация, просуществовавшая потом несколько столетий.

Территория Русского государства (так называемая Киевская Русь) в первой половине IX века представлена в соответствии с рисунком 1.6, а.

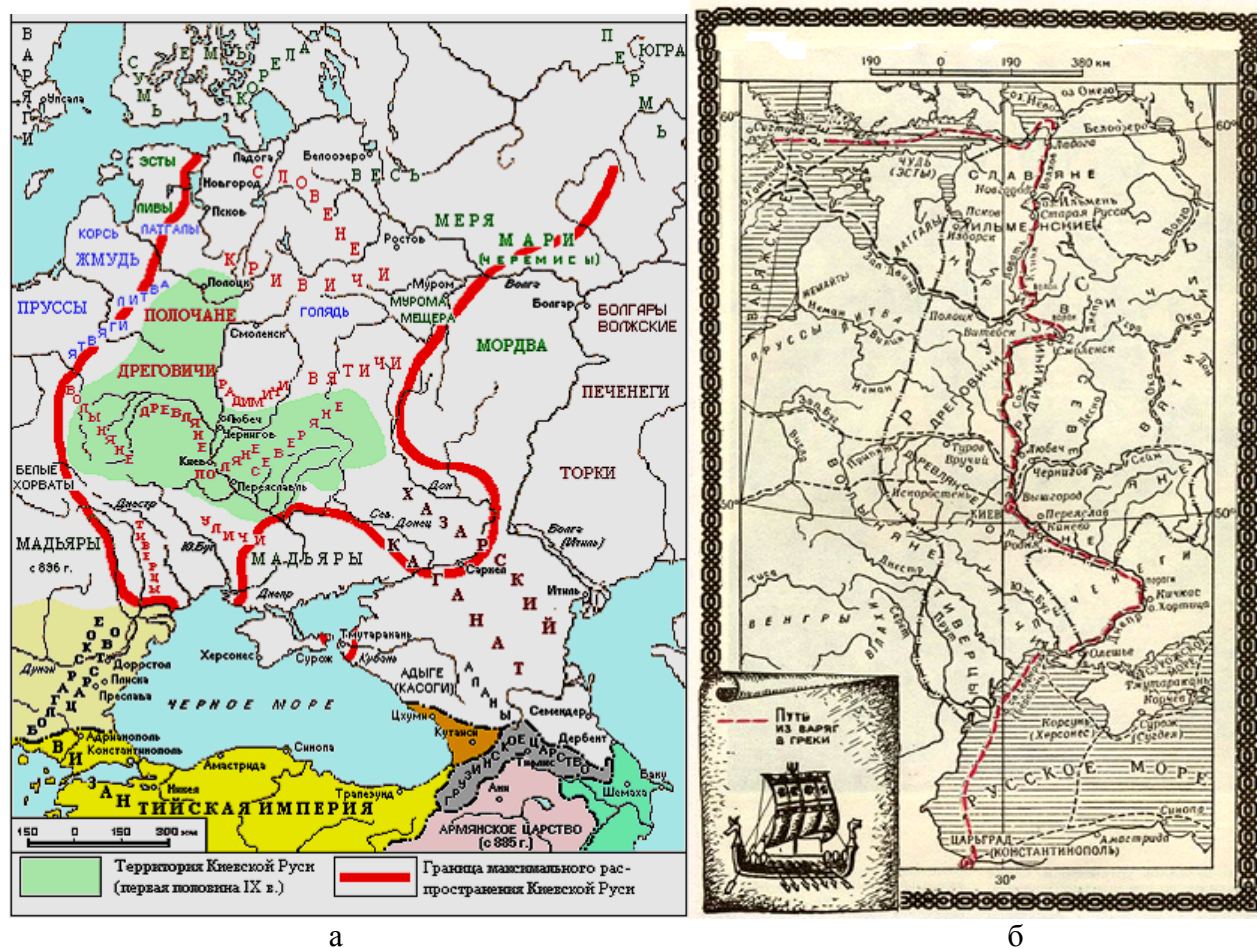

Рисунок 1.6 – Киевская Русь

В IX веке Южная Русь (Киевские земли) подверглись значительной христианизации, а в Северной Руси (на Новгородчине) по-прежнему процветало язычество. С приходом к власти Великого князя Олега и его дружинников-язычников с севера Руси господствующей религией вновь стало язычество, хотя христианское меньшинство в Киеве сохранилось. Вновь появилась идеологическая база для войн с христианской православной Византией.

1.3 Военная организация и вооружение русских

Глава государства носил титул великого князя. Его власть была наследственной. В управлении территориями также участвовали великокняжеские дружинники. На местном уровне княжеская власть имела дело с племенным самоуправлением в виде веча и «градских старцев».

Дружина – это отряд воинов, объединявшихся вокруг племенного вождя, а затем князя. Дружинная военная организация наиболее характерна для периода разложения родового строя и зарождения феодальных отношений.

На Руси дружина появляется в IX веке. Во главе её стоял князь. «Старшая» дружина состояла из немногих, наиболее знатных дружинников, бывших близкими советниками князя. Старшие дружинники нередко получали от князя права сбора дани в некоторых областях в свою пользу и имели свои дружины. «Молодшая» дружина состояла из «гридей», «отроков», «детских» и других воинов, составлявших основную массу дружинников и привлекавшихся также для выполнения различных поручений. Дружина была немногочисленна и ее численность вряд ли превосходила 2000 человек. Дружина на Руси в период IX – X веков была наемной и составляла несколько сотен человек. Значительную её часть, помимо славян, составляли пришлые скандинавы, тюрки и выходцы из прибалтийских земель. Жалование выплачивалось серебром, золотом и мехами. Кроме того, дружина кормилась за счет князя в форме столования, что затем превратилось в одну из форм натуральных налогов – содержание дружины податным населением. Русское войско включало в себя также племенное ополчение. Общая численность войска достигала от 30 до 80 тысяч человек. В этот период происходило складывание раннефеодальной монархии [18].

Основой Русского государства являлась сельская община, которая в летописях называется «вервью» или «миром». Это позволяло собирать многочисленное ополчение славянских племен. Основой древнерусского войска являлись княжеские дружины – «старшая» из наиболее опытных воинов и «младшая» из «отроков». На войну ходили и дружины «княжеских мужей», то есть бояр, союзники из числа степняков и ополчение – «вои», которое выставлялось сельскими общинами и городами. Ополченцы – «вои» составляли пешую рать, поскольку дружины князей были конными.

Вооружение русов состояло из обоюдоострых мечей и копий, секир и булав, «засопожных» ножей, луков со стрелами. Из защитного вооружения были распространены шлемы и большие деревянные щиты. Кольчуги (кольчужную броню) имели, как правило, только княжеские дружинники, кроме того они естественно, располагали мечами и боевыми топорами. Но таких воинов было всего несколько сотен. Дружинники в боевом облачении представлены в соответствии с рисунком 1.7, а, б. Важнейшим защитным вооружением кольчужная

броня. «Броня кольчатая» или кольчуга (кольчуга – слово новое, появилось оно примерно в XV – XVII вв., в древности же кольчугу называли очень просто – «броня»). Кольчуга очень сложна в производстве. Древний мастер делал кольчугу из (20 – 30) тысяч колец диаметром (0,8 – 2,0) мм. Вес кольчуги был от 7,5 до 10 кг.

Дружинник в походе двигался в обычной одежде, но при возникновении опасности быстро одевал доспех. Всегда перед сражением давалась команда о том, чтобы воины надевали свои брони. Бывало даже так, что сражение задерживалось до тех пор, пока воины обеих сторон не подготовятся. Кольчуги иногда возили воины с собой, иногда их возили в общем обозе. Под кольчугу всегда поддевали специальные подкладки, сделанные из кожи или плотной материи. Кольчуга, как и любое железо, ржавела. Но в летописях упоминается, что в битву воины шли в «начищенных кольчугах», которые блестели и переливались на солнце.

а – дружинник, вооруженный боевым топором и мечом; б – дружинник, вооруженный копьем; в – воин-ополченец

Рисунок 1.7 – Русские воины X века в боевом облачении

Рядовые воины в поход выступали с копьями и «огромными, труднопереносимыми», по определению византийцев, щитами. Небольшой топор служил как для боя, так и для строительства стругов и ладей. Он был с небольшой оттянутой вниз бородкой и коротким молотком на обухе, либо с гладким обухом. Русский воин-ополченец представлен в соответствии с рисунком 1.7, в.

Кроме того, у каждого бойца непременно имелся лук. Охота на Руси в те времена все еще оставалась очень необходимым для выживания промыслом. Воины пользовались различными наконечниками для стрел. Наконечники стрел были ланцетовидные, пирамидальные, ромбические, долотообразные; для стрельбы по защищенному или незащищенному противнику, по близкой или дальней цели. Русы луки носили с надетой тетивой в кожаном налучье, крепившимся на ремне с левого бока, стрелы – в берестяном колчане степного типа, имевшим вид длинного, узкого, овального в сечении короба, слегка расширявшегося к низу; стрелы в нем лежали наконечниками вверх.

Так по всей вероятности мог выглядеть участник походов русских князей в X веке (рисунок 1.8).

Рисунок 1.8 – Русский дружинник X века. Реконструкция художника О. Федорова

Воин был почти двухметрового роста. Об этом говорят найденные в кургане Гульбище (Чернигов) огромного размера шлем и стремяна, а также один из самых больших мечей «каролингского типа» (1 м 26 см). Четырехчастевой сфероконический шлем относится к распространенному в центральной и восточной Европе типу. Топорик-чекан взят из предметов вооружения степных всадников. Пояс, украшенный серебряными с золочением бляшками, – хазаро-венгерского происхождения; сумка-ташка, шелковый кафтан с фигурными золочеными застежками придают русскому дружиннику облик восточного воина.

Славяне называли свое ополчение «полком». В IX – X веках боевой порядок русского ополчения выстраивался на манер греческой фаланги с дружиной в первом ряду. По флангам полка рассыпались лучники. Сильной конницы еще не было.

Русское государство уже в первое столетие своего существования показало себя достаточно могущественным в военном отношении. Чтобы одолеть противника, до него, прежде всего, надо добраться. А дороги на Руси в средние века если и были, то плохие, но длинные. Поэтому в силу необходимости покрывать большие расстояния пешее передвижение на Руси популярностью не пользовалось. Пехота передвигалась верхом на низкорослых лошадках, а еще чаще – по рекам на челнах, стругах или ладьях. Поэтому на Руси пешее войско нередко именовалась «судовой ратью». Челны, струги или ладьи вместимостью около тридцати человек от реки к реке перевозакивались по суше. Если же это оказывалось затруднительным, их бросали и строили новые. Сооружение челна силами экипажа занимало одну неделю.

На Руси в VI – XIII веках челнами называли небольшие суда (длиной до 10 м и шириной около 1 м) с веслами и небольшим прямым парусом на съемной мачте, предназначенные для охоты, рыболовства и транспортировки мелких грузов, в отличие от стругов и ладей, имевших несколько большие размеры. Он представлял из себя лодку, выдолбленную или выжженную из целого ствола дерева, и приводившуюся в движение шестом либо веслом. Челны, изготовленные из одного ствола дерева, славяне называли однодеревками, а византийцы, знакомые с ними по походам киевских дружин на Константинополь, – моноксилами. Челны имели одинаково острые носовую и кормовую оконечности. В X веке для увеличения вместимости челнов стали наращивать борта из досок. Для этого в корпус вставляли шпангоуты (опруги), основу которых составляла кокора – обтесанный еловый кряж или другие части дерева, имеющие природную кривизну подходящей формы. Доски обшивки крепили к выступающим частям шпангоутов ремнями или вицами – тонкими, особо обработанными древесными прутьями или корнями.

Военного флота на Древней Руси, как такового, не было. Но для военных походов по рекам и морям, кроме челнов и стругов, строились и большие «набойные» ладьи (с наращенными из досок бортами), которые ходили на веслах и под парусами. На таких мореходных ладьях могли разместиться от 40 до 60 человек с оружием и припасами.

В силу своего географического положения восточные славяне вели свои основные и наиболее жестокие войны с различными кочевыми народами, тактика ведения боевых действий у которых благодаря массированному применению конницы, отличалась высокой маневренностью. Вести успешные боевые действия против степняков можно было только в такой же маневренной войне.

Поэтому часто с одними кочевниками заключались союзные договоры против других или отряды кочевников просто принимались на службу. Одновременно совершенствовалась и своя конница. Если же главной силой армии являлась конница, то поход обычно переносился на зимнее время. Войско двигалось по льду рек, превращенных морозом из естественных препятствий (мостов-то не было, а были перевозки) в гладкие шоссе. Лошади должны были быть обязательно подкованными, чтобы передвигаться по льду. Богатырские кони дружинников утапывали глубокий снег, а за ними на санях катила пехота. Тем не менее – особенно в южной части страны – воинам иногда приходилось передвигаться и пешком.

Конные дружинники в боевом облачении представлены в соответствии с рисунком 1.9, а, б.

а

б

а – русский конный дружинник в боевом облачении; б – вооружение русского конного дружинника (меч, предназначенный для сабельного боя; колчан, заимствованный у кочевников; шлем центральноазиатского образца; копьа и сулицы с наконечниками западноевропейского типа)

Рисунок 1.9 – Русские конные дружинники

Русский всадник начинал бой с дальней дистанции, поражая противника стрелами из лука. С расстояния (20 – 30) м всадник метал во врага сулицы (дротик или метательное копье, имеющее железный наконечник длиной до 20

см и древко длиной до 1,5 метра. Она активно использовалась в восточной и северной Европе в период IX – XIII веков как боевое и охотничье оружие).

Далее противник поражался копьем, которое было главнейшим оружием ближнего боя. Кавалерийские копья использовались при конных атаках и сшибках всадников в качестве оружия первого натиска. В отличие от мечей и сабель копья (равно как и боевые топоры) принадлежали к несравненно более распространенному оружию. Они встречаются повсеместно, особенно много их в погребениях на территории северной Руси, относящихся к X – XIII векам. Длина древка копья приближалась к росту человека, но кавалерийские могли достигать трех метров. Наконечники копий, как правило, были лишены индивидуальных украшений, но различались формой пера (лезвия).

Затем в ходе боя в действие вступали меч, сабля или топор. Топорики всадников имели степное алано-хазаро-венгерское происхождение – у них узкий трапецевидный клинок с коротким лезвием. У хазар были заимствованы кистени – металлические или роговые гирьки, соединенные ремешком с длинной деревянной рукоятью. Последним оружием воина был нож (ножной меч), который и русские конники и пехотинцы носили за голенищем сапога.

При ведении боевых действий у русских широкое применение получили применение речных и морских десантов – «судовой рати». Такая тактика, кроме жесткой необходимости вести эффективную активную оборону от кочевников, объяснялась еще и относительно небольшими человеческими и материальными ресурсами, рассеянными на огромных пространствах Русского государства. У русских не было значительных резервов для содержания большой профессиональной армии и ведения затяжных войн. Отправлять в дальние походы огромные армии могут только богатые державы с многочисленным населением. Русь же в IX – X веках не удовлетворяла ни первому, ни второму условиям. С учетом суровости русского климата и ограниченности ресурсов (например, нельзя было вырастить два урожая даже репы – основной пищи наших предков в зимнее время) это могло привести к истощению и народа и государства.

Несмотря ни на что, уже во времена Олега Русская держава занимала вполне достойное место на карте, хотя жило на ее просторах вдвое меньше людей, чем на Британских островах [8].

Противники русских были разнообразны и многочисленны, и часто действовали одновременно на нескольких направлениях. Поэтому враг должен был быть разгромлен малыми силами при малых потерях и в кратчайшее время, иначе война могла стать затяжной.

Ведение боевых действий с широким применением десанта было условием выживания и народа и государства, с тех былинных времен пережило века и успешно применяется нашей державой в современных войнах и конфликтах.

1.4 Византия в начале X века

Свой знаменитый поход на Царьград (Константинополь) князь Олег совершил в 907 году. Поход подробно описан в «Повести временных лет» и завершился подписанием мирного договора в том же году. Но данный поход не упомянут ни в одном византийском или ином источнике, кроме древнерусских летописей, что позволяет некоторым историкам усомниться в том, что он действительно имел место.

В 911 году был заключён новый русско-византийский договор, достоверность которого несомненна. Оба договора давали русским купцам, торгующим в Византии, значительные привилегии. Такая благотворительность для греков была не свойственна и может быть объяснена только их сильным страхом перед реальной русской угрозой.

Для этой грандиозной десантной операции потребовалась большая подготовка. По свидетельству летописца, в поход русская рать отплыла на двух тысячах ладей. Некоторые исследователи считают, что ладейная рать Олега насчитывала примерно 80 тысяч воинов. Но, скорее всего, войско русов было меньше половины этой цифры даже с учетом союзной степной конницы [20].

Время для похода князем Олегом было тщательно выбрано. Купцы в то время были и воинами, а зачастую являлись еще и разведчиками. Так что князь был хорошо осведомлен о делах в Византийской империи и о состоянии ее вооруженных сил. Вторая половина VII – первая половина IX века для Византии характеризовалась ухудшением положения империи через арабские завоевания и началом вторжения славян. Территория империи сократилась почти вдвое, обветшали города. Территория Византийской империи в середине IX века представлена в соответствии с рисунком 1.10.

В начале X века в Византии правил император Лев VI Философ (886–912 годы). Само прозвище этого императора подразумевает, что полководцем он был никаким. Лев VI сумел вступить в конфликт с церковными иерархами из-за своего четвертого брака, а это явно не укрепляло внутреннее единство его страны. Основным врагом Византии в этот период времени были сарацины (этот термин используется историками к мусульманскому населению Арабского халифата в период от VII до XIII века), наступавшие в Малой Азии на византийские владения и совершавшие морские набеги с юга. Самым известным набегом стал захват пиратом Львом Триполийским в июле 904 года греческого города Фессалоники. Византийский флот под командованием друнгария Имерия не смог помешать сарацинской флотилии, состоявшей всего из 54 кораблей.

Воспользовавшись слабостью империи, в том же 904 году болгарский царь Симеон I отнял часть земель у Византии, которая откупилась ежегодной данью, исправно выплачивая её до 913 года.

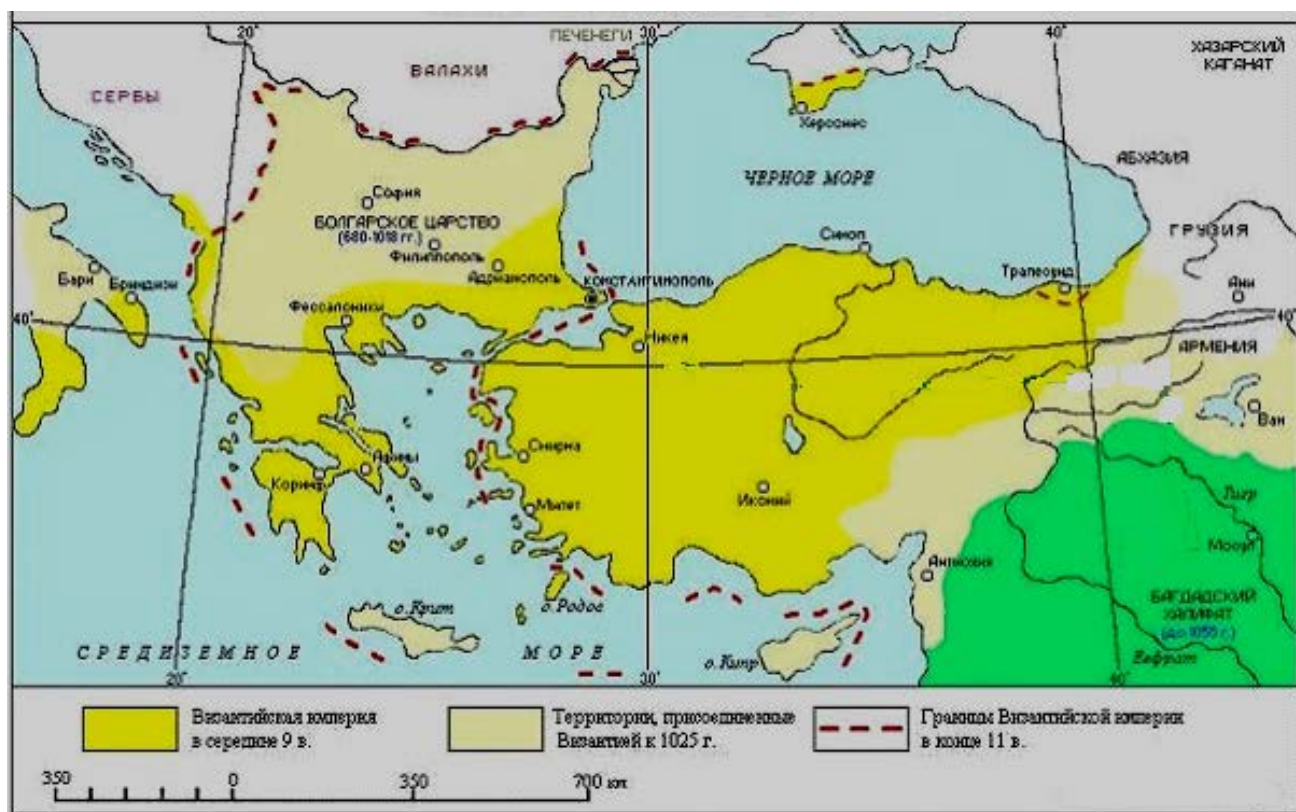

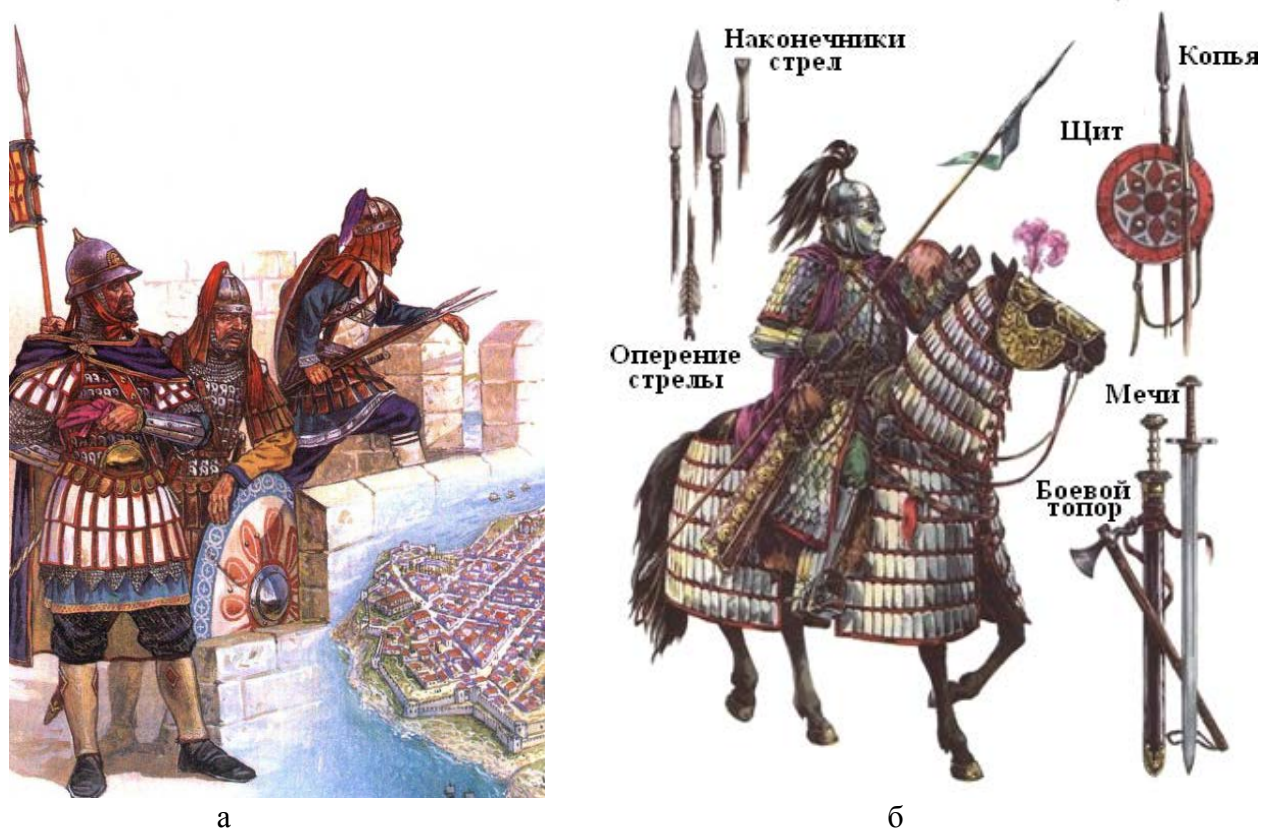
Рисунок 1.10 – Византийская империя в IX-XI веках

Из событий, близких по времени к 907 году, византийские хроники отмечают победу своего флота над сарацинским в октябре 906 года. В 907 и следующих годах больших сражений или войн около Константинополя не отмечено [19]. Империя во главе с не лучшим императором переживала не лучшие времена.

Вооруженные силы Византии включали в себя пехоту, кавалерию и флот. Пехота Византийской империи была организована в таксиархии – отряды по 1000 человек. В подчинении у таксиарха – командира таксиса находилось 500 skutatov, 200 метателей дротиков и 300 лучников и пращников. Таксиархии делились на сотни – гекатонтархии, которыми командовали гекатонтархи (сотники). Воины находились на службе, получали жалование, занимались военной подготовкой, но при этом имели свое хозяйство, занимались торговлей, ремеслом, земледелием и основное время отдавали этому. Вооружение византийских пехотинцев представлено в соответствии с рисунком 1.11, а.

Скутаты – тяжёлая пехота в армии Византийской империи. Скутаты составляли ядро византийской пехоты и являлись основным родом войск империи. В таксиархию, главную тактическую единицу византийской пехоты численностью тысяча человек, входило пятьсот skutatov. На поле боя скутаты находились в центре первых двух главных линий боевого порядка. Построение

скутатов достигало шестнадцать человек в глубину, а основной тактикой было наступление, производившееся как монолитной фалангой, так и мобильными подвижными отрядами-нумериями (наступление, как правило, обеспечивалось поддержкой лучников и метателей дротиков).

а – пехота таксиархий IX–XI веков: военачальник, тяжелый и легкий пехотинец; б – тяжело-вооруженный конник – катафрактарий

Рисунок 1.11 – Византийские воины IX–XI веков

Вооружение скутатов: спата – длинный (около 90 см) тяжёлый меч; парамерион – однолезвийный меч с рукоятью сабельного типа; клибанион – наборный панцирь с кожаными полосами для защиты плеч; контарион – длинная пика (от 2 до 3 м длиной), использовавшаяся солдатами первых рядов пехотных подразделений для борьбы с вражеской конницей; шлем простой конической формы; скутум – большой деревянный щит овальной формы, покрытый кожей и украшенный росписью.

Многим своим победам Византия была обязана прекрасной тяжелой коннице – катафрактариям. Вооружение тяжелого кавалериста представлено в соответствии с рисунком 1.11, б.

Этот вид кавалерии, составлявший часть конного ополчения (примерно треть), был организован в отряды. Катафрактарии были мелкими феодалами и являлись самыми состоятельными представителями ополчения. Катафрактари-

ям земельные наделы предоставлял император, и продавать их они не имели права.

Византийские катафрактары мало походили на западноевропейское рыцарское ополчение, они были достаточно дисциплинированы, организованы в постоянные части и даже имели (это было общей чертой византийской армии) элементы униформы: плащи и пучки конских волос на шлемах определенного цвета, обозначавшего принадлежность воина к тому либо иному подразделению.

Катафрактары, основной вид византийской тяжелой кавалерии, были облачены в прочные панцири, дополненные шлемами, наручами и поножами и сражались копьями, луками и мечами. Дополнительно всадники-катафрактары были защищены щитами различной формы. Легкие кавалеристы не носили доспехов и были защищены лишь щитами. В бою они пользовались мечами, копьями, луками и дротиками. Некоторые тяжелые конники имели булавы. Солдаты наёмных подразделений (конных или пеших) вооружались соответственно своей военной традиции.

Стратегия византийской армии в период с VII по XI век была больше оборонительной, чем наступательной. Ее оборонительная часть включала партизанские действия со стороны ополчения, которое должно было тревожить неприятеля, препятствуя его продвижению вглубь страны, пока основные военные силы империи не соберутся и не выступят против него.

Пехота была основным родом войск в армии Византии. Во время боя в обязанности пехоты входило отражение фронтального удара противника, в то время как конница должна была окружить врага с флангов [20].

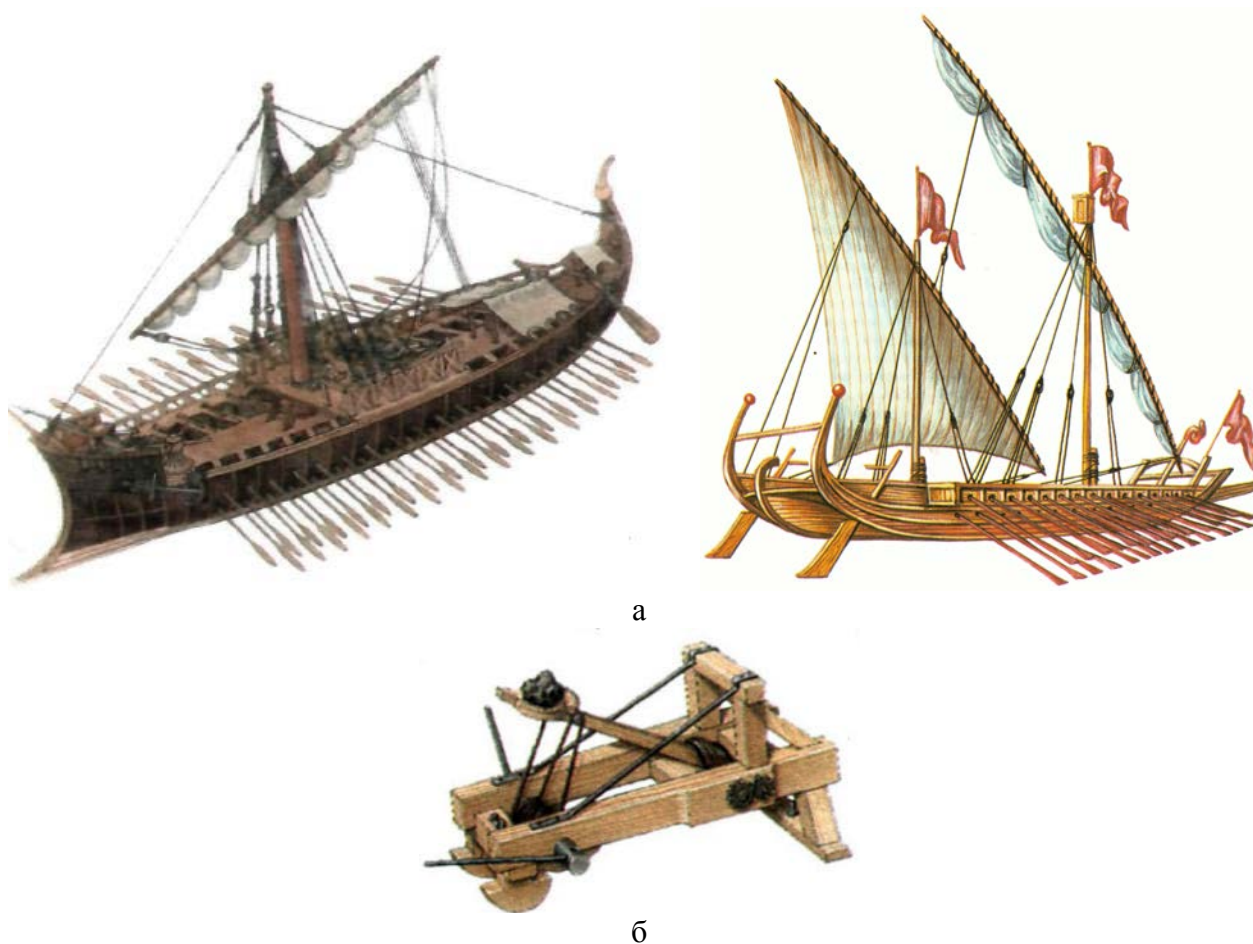
Византия являлась «морской империей», контроль над морем имел для нее жизненно важное значение. Византийский флот играл важнейшую роль не только для защиты обширных владений империи, но и в отражении морских нападений на саму столицу империи – Константинополь.

Основу византийского флота составляли дромоны – парусно-гребные военные суда (дромон – от дромос, бег по-гречески). Дромон представлен в соответствии с рисунком 1.12. Они имели высокие борта, (1 – 2) ряда весел, боевые площадки на носу и в корме (на дромоне не было сплошной палубы, имелись лишь узкие помосты для воинов.), таран, одну или две мачты. Суда приводились в движение как гребцами (до 32 пар весел), так и парусом. Рулевое устройство составляли два навесных весла, по одному на каждый борт. Длина судна варьировалась от 30 до 50 метров, ширина от 6 до 7 метров. Экипаж составлял в зависимости от размера от 100 до 300 человек.

На носу и в средней части византийского боевого дромона были расположены метательные машины (рисунок 1.12, б). Нос этого гребного судна на

скорости мог врезаться в борт неприятельского корабля и по нему, как по трапу, вооруженный экипаж бросался на штурм [21].

Начиная со второй половины VII века, дромоны оснащались закрытыми котлами с медными трубами (сифонами) для метания «греческого огня», который представлял из себя горючую смесь на основе нефтепродуктов. Он широко применялся византийцами в военных целях. Впервые был употреблен ими в морских битвах. Точный состав греческого огня утерян и неизвестен до сих пор. «Греческий огонь» являлся таким средневековым напалмом, он не гас при соприкосновении с водой, и его применение приводило современников в ужас.

а – византийские военные корабли дромоны; б – метательная машина

Рисунок 1.12 – Византийские военные корабли дромоны

На базе дромона византийцами были разработаны и другие типы судов.

Столица Византии Константинополь (Царьград у славян) имел стратегическое месторасположение на границе между Европой и Азией на Мраморном море и закрывал проливы Босфор и Дарданеллы, соединяющие Черное море со Средиземным. Константинополь был столицей христианской православной империи — наследницы Древнего Рима. На протяжении Средних веков Константинополь был самым большим и самым богатым городом Европы (в X веке его

население достигало 400 тыс. человек). Город защищали Феодосиевы стены длиной 5630 метров, которые были воздвигнуты для его защиты от варваров еще при императоре Феодосии II с 408 по 413 годы. Реконструированный участок Феодосиевых стен представлен в соответствии с рисунком 1.13.

Перед стеной был вырыт широкий ров. Внутренняя (Феодосиева) стена высотой двенадцать метров и шириной пять метров через каждые пятьдесят пять метров была укреплена шестиугольной либо восьмиугольной башней высотой в двадцать метров, общее количество которых доходило до ста. Нижний ярус башен был приспособлен под склад продовольствия. Кроме Феодосиевой имелась еще и внешняя городская стена, которая была меньше внутренней и по высоте и по ширине. Из девятости шести башен внешней стены десять были проездными, из них парадными считались Золотые ворота – прообраз будущих одноимённых сооружений в Киеве и Владимире.

Рисунок 1.13 – Реконструированный участок Феодосиевых стен

1.5 Цели русского десанта на Царьград

Итак, в конце IX начале X веков происходило становление первого Русского государства – державы восточных славян, объединившей под своей властью обширные территории. Далеко не все восточнославянские племена к середине X века входили в его состав.

Князь Олег объединил под своей властью почти все восточнославянские племена и овладел всеми землями, расположенными по великому торговому водному пути «Из варяг в греки», представленному согласно рисунку 1.6, б.

Великий водный путь из варяг в греки, по которому шла главнейшая торговля между племенами, жившими по Балтийскому морю (прибалтийскими славянами, то есть варягами, балтами и скандинавами), с далеким Царьградом (Константинополем, столицей Византии), шел от Балтийского моря через реку Неву в Ладожское озеро, или Нево, по реке Волхову на озеро Ильмень, а оттуда вверх по реке Ловати до ее верховьев в Волковском лесу.

Здесь суда перетаскивались по сухому пути волоком в верховья Днепра и спускались по нему в Черное море.

По пути этому шло множество различных товаров: от балтийских берегов шло сукно, холст, полотно, медные и железные изделия, олово, свинец и драгоценный янтарь; кроме того, шла в большом количестве соленая сельдь. Восточные славяне торговали хлебом, дорогими мехами, медом, лесом, салом, скотом, лошадьми и рабами. Из Царьграда (Константинополя) шли главным образом паволоки – греческие шелковые ткани. Паволоки были в большом ходу у всех народов. Всякий человек с достатком непременно шил себе одежду из паволок, так как в шелковом белье не жили вши и прочие паразиты, которые очень досаждали не только нашим предкам. Греки также торговали золотом и серебром в различных вещах женского и мужского убора, каковыми были: серьги, запястья, обручи, перстни, запонки, кольца и пуговицы. Наконец, из Царьграда же шли тканые разного рода южные плоды и вина. На этот путь прибывали и товары из далекой Пермской страны – самоцветные камни и редчайшие меха, а также товары от Каспия: ковры из Персии, индийские ткани, бусы, бисер, пряности и благовония из Аравии.

Олег задумал и совершил грандиозную десантную операцию против «сверхдержавы» того времени – Византии, совершив в 907 году нападение на ее столицу Царьград. Эта операция, по всей видимости, имела несколько следующих основных целей.

Главной и жизненно важной для Русского государства была задача открыть выход к Черному морю. Денежное обращение на Руси было ограниченным, драгоценных металлов не хватало, а подати собирались натурой. Крайне необходимо было продать зерно, меха, кожи, воск, невольников за деньги или

необходимые товары. А наиболее выгодным рынком сбыта для русских товаров по ряду геополитических обстоятельств в то время являлась накопившая за тысячелетие своего существования несметные богатства Византия. Но византийские греки не хотели торговать с русскими напрямую, натравливали на русских купцов кочевников, перекрывавших водные пути по Днепру и Южному Бугу. Причина таких действий византийцев была крайне проста – русы были конкурентами в торговле. Если русские не имели выхода к Черному морю, то греческие купцы из крымского Херсонеса скупали те же товары в самом Киеве за гроши. Торговая монополия, однако. Кроме того, кочевники, разграбив русские торговые караваны, как и все разбойники во все времена по дешевке сбывали свою добычу опять тем же самым херсонесским грекам [22].

Второй очевидной целью нападения на Царьград была попытка язычников остановить распространение христианства в славянских землях. В IX веке в Восточной Европе христианство наступало и на севере и на юге, в том числе христиан было много и в Киеве [8]. Аскольд и Дир, убитые Олегом, по всей видимости, были христиане [7]. Князь Олег, судя по его имени, занимал далеко не последнее место в иерархии языческого жречества, а, судя по его поступкам, стать христианином так и не вознамерился. В русскую историю князь Олег под именем Вещего Олега. Олег (Хельги), возможно, не личное имя, а тронное. То есть титул, который было принято употреблять вместо имени. Этот титул (в буквальном переводе «священный») нередко встречается в скандинавских источниках, он означал одновременно и «вождь» и «жрец» [8]. Так как пантеон богов у русов был чисто славянский, то скандинавский жреческий титул скорее всего был заимствован русами.

Как установили специалисты-филологи, и прозвище Олега – «вещий» – во времена написания «Повести временных лет» отнюдь не означало «мудрый», а относилось исключительно к его склонности к волхованию. Другими словами, князь Олег был не только верховным правителем и предводителем дружины, но одновременно выполнял функции жреца, волхва, кудесника, чародея. Христианизация страны напрямую подрывала власть языческого жречества, а в дальнейшем вела к его уничтожению.

В конце IX века Византия развернула активную деятельность по христианизации соседних языческих народов. Посланники константинопольского патриарха отправлялись нести свет христианской веры к славянам – сербам, болгарам и в Великоморавское государство, находившееся на территории современной Чехии. Проповедники Кирилл и Мефодий создали славянскую азбуку и перевели Библию на славянский язык, что создало условия для распространения христианства среди славян. Именно тогда принял христианство киевский правитель Аскольд. В 864 году был крещен царь славянской Болгарии Борис. Христианство, также как и в Болгарию, проникало на Русь в основном

из Византии, а язычникам надо было его остановить. Как вообще относились в те времена к христианским проповедникам славяне-язычники, хорошо известно из западноевропейских хроник. Балтийские славяне до обращения их в христианство расправлялись с католическими миссионерами жесточайшим способом. Западные славяне, балтские племена и часть скандинавов оказывали упорнейшее сопротивление христианизации, ну а христиане огнем и мечом выжигали язычество и вместе с ним и самих язычников. Не приходится сомневаться, что борьба не на жизнь, а на смерть происходила и на территории Руси. Возможно, не последнюю роль играл в этом и князь-жрец Олег.

Третья цель – элементарный разбой. В те времена крестьяне (кроме небольшого числа пленных невольников) сохраняли свободу, и их обязанности перед государством ограничивались скромным оброком. Дань мехами (собирает которую князь должен был лично, объезжая владения) не давала средств на содержание многочисленной дружины. Главной силой русских армий оставались ополчения крестьян, обязанных выступать в поход по первому княжескому слову. Но и князь был обязан регулярно водить своих подданных в набеги на соседей. В раннем средневековье грабеж был самой выгодной формой товарообмена. Донские и запорожские казаки «ходили за зипунами» (занимались неприкрытым грабежом) в Турцию, Крым, Иран, Польшу и другие страны вплоть до XVII века (самый известный из таких походов – это поход Степана Разина).

Но надо отметить, что и наши соседи по всему периметру границ Русской державы тоже не брезговали грабежом и разбоем. И русским также есть чего вспомнить и кому предъявить счета.

А как называется то, чем занимаются в Ираке и Ливии (обе эти страны по случайному совпадению имеют огромные запасы нефти) *в настоящее время* наши современники – западные «партнеры»?

1.6 Щит на вратах Царьграда

Ладейная флотилия, собиравшаяся со всех земель Древней Руси под Киевом, спустилась вниз по Днепру и двинулась к Царьграду по Черному морю. Конница перемещалась по берегу, не вступая в стычки и обходя крепости. В летописях нет даты начала похода князя Олега. Однако все торговые и военные плаванья киевляне начинали в июне. На Днепре и его притоках еще стояла большая вода, ладьи в это время со всех концов государства приплывали в Киев. Там формировались караваны и десанты, создавалась конная охрана для защиты от печенегов, кочевавших в причерноморских степях.

Плавание по Днепру занимало от 30 до 40 дней. Суда через знаменитые днепровские пороги приходилось перетаскивать волоком, предварительно их полностью разгрузив. А затем было необходимо перенести еще и груз. В устье Днепра, войско, как правило, отдыхало и после краткого отдыха ладьи выходили в море и, держась болгарского берега, продолжали путь – еще семьсот километров – к Константинополю. Согласно летописи [11] морской десант шел на 2 тысячах кораблях (ладьях), каждый из которых вмещал по 40 человек.

Численность русского войска, скорее всего, летописцем сильно завышена. Но с учетом военной мощи Византии и по аналогии с военными действиями империи на других направлениях, численность русского десанта должна быть не менее сорока тысяч человек [22, 23].

Флот периодически приставал к берегу для пополнения запасов пресной воды, ночевки в непогоду и ремонта судов. В продолжении всего морского похода действия флота и кавалерии координировались – вполне вероятно, что десант на берегу отдыхал под защитой и охраной конных подразделений.

Это был далеко не первый поход русских на Царьград.

Так Аскольд и Дир предприняли неудачный поход на Константинополь. «Повесть временных лет», а вслед за ней историки долго датировали нападение на Константинополь 866 годом. Но в 1894 году бельгийский учёный Франц Кюмон опубликовал обнаруженную им хронику царствования византийских императоров, т. н. Брюссельскую хронику, в которой содержалось упоминание набега русов и называлась точная дата. На закате 18 июня 860 около 200 русских судов причалили к берегам Босфора. Иоанн Диакон, посол венецианского дожа Пьетро II Орсеоло и автор «Венецианской хроники», сообщает о 360 кораблях.

Согласно «Повести временных лет» Вещий Олег, требуя дань с Царьграда, говорил, что у него 40 человек на корабль, и он мог только преувеличить, но никак не преуменьшить. Большие корабли русов просто не смогли быть проведены через днепровские пороги или низовья Дона, контролируемые хазарами.

Таким образом, общее число русов, участвовавших в набеге Аскольда и Дира, было до восьми тысяч человек.

Время для набега было выбрано крайне удачно – у русов отлично работала разведка. Появление кораблей Аскольда и Дира было совершенно неожиданно для жителей Константинополя. Известно, что византийцы использовали передовые для того времени способы оповещения об опасности, вроде цепочки световых маяков, но со стороны Чёрного моря нападения не ждали. Высадившиеся воины начали грабить с вечера и всю ночь пригороды Константинополя, захватывать разбегающихся в панике людей. Положение осложнялось тем, что византийский император Михаил III увёл на войну с арабами даже часть столичного гарнизона. Византийский флот, также не оказавший заметного сопротивления русам, сражался с арабами и норманнами в Эгейском и Средиземном морях.

Византийцы смутно представляли, кто напал на них. Патриарх Фотий уже в дни осады называл русов «народом с севера», «народом от краев земли». В своей проповеди патриарх Фотий красочно описал ритуальные жертвоприношения русов-язычников, которые посчитал карой господя за грехи жителей.

Набег русов затронул не только столицу Византии, но также окрестные места, в частности Принцевы острова в Мраморном море. Причины ухода русов неизвестны, но вероятнее всего русы опасались подхода византийской армии (втягиваться в осаду Царьграда с восьмитысячной армией было бы просто безумием) и удовлетворились богатой добычей, надеясь заключить выгодный торговый договор с империей. Внезапный природный катаклизм (страшная и внезапная буря среди лета) также мог порушить дальнейшие военные планы русов. Монах Нестор описал этот поход достаточно лаконично [11]:

«В год 6374 (866). Пошли Аскольд и Дир войной на греков и пришли к ним в 14-й год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой Богородицы, и смочили в море ее полу. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой».

После похода Аскольда и Дира произошло так называемое первое крещение Руси. В сообщениях о первом крещении русов не приводится, где именно обитал этот народ и кто был их правителем. В церковно-академической среде

считается вполне установленным, что Аскольд и Дир с «болярами» и некоторым количеством народа приняли крещение в Киеве от епископа (возможно, от Кирилла и Мефодия), посланного Константинопольским патриархом Фотием в начале или середине 860-х годов [24]. Веская причина для коварной и жесткой расправы с ними князем и языческим жрецом Вещим Олегом.

Вернемся к десантной операции русских 907 года под руководством Вещего Олега. Участники похода князя Олега изображены в соответствии с рисунком 1.14. Удачный выбор момента для нападения, успешное соблюдение скрытности при довольно внушительных размерах русского флота и развитой византийской системе оповещения об опасности (русам удалось преодолеть огромные расстояния незамеченными), взаимодействие флота с конным войском, двигавшимся по берегу, позволили русам застать византийцев врасплох и напасть на Царьград неожиданно.

Рисунок 1.14 – Поход Олега на Царьград. Художник С. Трофименко

Русскому морскому десанту удалось внезапно для византийцев подойти к самым стенам их столицы. На виду у гарнизона Константинополя пешая «судовая рать» сошла на берег, вытащив на сушу ладьи. Почти одновременно подошли и конные подразделения, передвижению которых греки не уделяли должного внимания, так как византийские войска и местное население успевали уходить под защиту крепостей, а конница князя Олега избегала столкновения с регулярными войсками империи.

На картине в соответствии с рисунком 1.15 показан момент встречи конного войска с подходящими к берегу людьми у стен Константинополя. Город был окружен мощными стенами с девяносто шестью четырёх и восьми уголь-

ными башнями недоступными для славян. Виден со всех сторон в городе храм Святой Софии (построен в 532 – 537 годах). Основание храма – квадрат со стороной 77 м, высота купола – 55 м.

Рисунок 1.15 –. Поход князя Олега на Константинополь в 907 г.
Художник Тихоновский В.Г

Гавань столицы – залив Золотой Рог (Суд в русских летописях) запирался гигантской цепью, концы которой были прикреплены к двум башням, а тяжесть цепи, мешавшей проходу судов, поддерживалась бочками. Под стенами византийской столицы произошла битва с гарнизоном столицы, в которой со стороны византийцев, вероятно, участвовала и императорская гвардия и ее конные подразделения. Летописец сообщает о ней так [11]:

«И вышел Олег на берег, и начал воевать, и много убийств сотворил в окрестностях города грекам, и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно делают враги»

Степень жестокости набега вполне соответствовала нравам и нормам того времени. Надо учесть, что русские воины были язычниками, а практически у всех язычников считалось, что чем больше врагов воин убьет, тем лучше он будет жить в загробном мире и пользоваться там большим авторитетом. Самые

обычные издержки неправильного мировоззрения. Но не стоит при этом забывать и о некоторых мировых конфессиях. Так пропаганда, во многом аналогичная язычеству, о месте в раю, которое может быть гарантированно обеспечено внушительным количеством убитых неверных, усилено велась религиозными деятелями западной ветви христианства во время Крестовых походов. Да и не только во время этих походов, но и значительно позже них. А представители некоторых мировых конфессий идею истребления неверных до сих пор усиленно внедряют в сознание своих последователей. Так что не надо говорить о какой-то исконной природной жестокости русских. Наши предки были люди как люди.

Высадка великого князя Олега с дружиной на греческий берег, расправа с населением представлена в летописи согласно рисунку 1.16.

Рисунок 1.16 – Высадка великого князя Олега с дружиной на греческий берег, расправа с населением. XVI в. Миниатюра Радзивилловской летописи.

Византийцы после первого столкновения с русами укрылись за мощными крепостными стенами, а их противник продолжил опустошать окрестности Царьграда в поисках военной добычи и продовольствия. Правда, начав бой у стен города с конницей Олега, греки успели перегородить бухту Золотой Рог железной цепью, чтобы русские корабли не могли проникнуть в нее и взять город в блокаду.

По какой-то причине, скорее всего из-за внезапности нападения, византийцы не сумели применить своевременно свой флот для отражения русского набега. Зная смертельную опасность, которая угрожала русским судам в том случае, если бы подошел вражеский флот и сумел применить свое самое грозное – оружие «греческий огонь», князь приказал вытащить русские суда на берег. Осада столицы Византии грозила затянуться. Приближалась осень, а с нею и период сильных штормов на Черном море. Тогда князь Олег решил «устра-

шить греков». Согласно «Повести временных лет» он приказал поставить лады на катки (колеса), и при попутном ветре, подняв все паруса, русская ладейная флотилия подступила к самому городу. Это маловероятное событие, тем более с технической точки зрения практически невыполнимое. Скорее всего, князь Олег сумел перетащить свои суда в бухту Золотой Рог и взять город в полную блокаду.

Положение русского десанта было достаточно тяжелым – в любой момент могли подойти наиболее боеспособные византийские войска с восточных границ империи. Они были дисциплинированы и закалены в многочисленных стычках с сарацинами, да и гарнизон Царьграда сам по себе представлял серьезную воинскую силу. Следовало опасаться также и действий имперского флота, способного высадить десант вблизи расположения русских. Надо отметить, что полководцы и воины Византии обладали высоким воинским мастерством и легкой победы ожидать над ними не приходилось.

В таких обстоятельствах Олег, вероятно, принял решение о начале подготовки генерального штурма Царьграда, с чем и были связаны перемещения русских судов. У империи на службе было много южных славян. Были на службе и русские воины-наемники, часть из них могли быть христианами. Так что о намерениях русских византийцы должны были знать.

Такие «устрашения» заставили византийского императора пойти на переговоры с князем Олегом. Император-философ понял, зная боевой дух и возможности русских, что ему может и не удастся отсидеться за крепостными стенами. На его решение повлияло и поражение в битве под стенами Константинополя, и плотная осада города с суши и с моря.

Олег пошел на переговоры. Генеральный штурм – это всегда смертельный риск для десанта. Представьте себя русским воином. Для того, чтобы проникнуть в город, вам необходимо преодолеть широкий ров и две стены. На двенадцатиметровую стену надо взбираться по приставной лестнице, держа в одной руке щит, а в другой – боевой топор. А в Царьграде вас никто не ждет. Точнее ждут... Специально обученный и закаленный в боях гарнизон города и императорская гвардия, которые для вашей встречи заранее наточили мечи и копья, подготовили каленые стрелы, горячую смолу, тяжелые камни и другие смертельные сюрпризы.

Князь Олег в ходе переговоров потребовал от Византии выплатить на каждого пришедшего с ним воина по 12 серебряных гривен и дать «уклады» на все русские города [11].

«И приказал Олег дать воинам своим на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину, а затем дать дань для русских городов: прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полоцка, для Ростова, для Любеча и

для других городов: ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу».

То есть речь шла о военной контрибуции, которую победитель накладывал на побежденную сторону. Размер этой контрибуции был значительным.

Гривной согласно [25] назывался слиток серебра, служивший денежной и весовой единицей Древней Руси. Различались гривна серебра — весовая единица и гривна кун — денежно-счётная единица. Весовая гривна равнялась первоначально 1 фунту серебра (96 золотников, 1 золотник = 4,266 г). Денежно-счётная гривна кун соответствовала эквиваленту ценных мехов или иностранных монет. Впоследствии гривна стала весить 48 золотников.

В 907 году в Византии уже в течение нескольких столетий выпускалась своя монета — солид (греческое название — «номизма», а в Европе его чаще называли «безант» или «бизантин»). Монета в один солид была золотой и весила $1/72$ римского фунта (4,55 г). Кроме солида, чеканились также золотые монеты в $1/2$ солида («семис») и $1/3$ солида («триенс» или «тремисс» весом 1,52 г).

Поэтому, как деньги, русские гривны в Византии не имели хождения, и гривна могла быть только весовой единицей, которой пользовались князь Олег и его соратники при определении выплат за мир.

А теперь с помощью калькулятора произведем элементарные расчеты. За каждого русского воина византийцы выплатили 4,914 кг серебра. При численности русского десанта в сорок тысяч человек количество выплаченного серебра составляет 19,656 т. Полученные «уклады» на все русские города, к сожалению, подсчитать даже приблизительно не представляется возможным.

На первое ноября 2011 года грамм серебра стоил в среднем от 20 до 30 рублей в зависимости от его пробы.

Но надо учесть, что во времена Вещего Олега покупательная стоимость серебра была в несколько раз выше, чем сейчас. Потому что добыто драгоценных металлов было значительно меньше, а ценились они во всем мире значительно дороже. Одномоментный вброс в экономику страны такого количества серебра не мог не послужить дальнейшему развитию торгово-денежных отношений в державе.

Важнейшее место в договоре отводилось торговле. Русь была очень заинтересована в ней, а греки требовали, чтобы в Константинополь входило одновременно не более пятидесяти русских купцов в сопровождении специально назначенного византийского чиновника.

Русским купцам был предоставлен ряд льгот: право беспошлинной торговли в течение шести месяцев пребывания в Царьграде, бесплатное получение продовольствия в течение шести месяцев и мытье в городских банях. Бесплатное мытье в банях в то время имело большое значение. Право на него имели

только жители Константинополя. Иностранцы и рабы такого права не имели. То есть русские купцы в правах приравнивались к византийцам.

Летописцы не зря уделяют этому договору особое внимание, передают текст его полностью. Потому что в византийских архивах ни одного «проигрышного» договора не сохранилось. Они заключались с персами, аварами, болгарами, арабами, но через какое-то время подобные документы уничтожали. Однако исследователи однозначно доказали, что договоры с Русью подлинные. Анализ языка и фразеологии установил, что это переводы с греческого, в них встречаются типичные канцелярские обороты, которые употреблялись византийскими чиновниками.

Согласно договору 907 года, император принимал Русь в число «друзей и союзников». Это был условный дипломатический термин. В завуалированной форме он означал, что Константинополь обязуется платить «друзьям» ежегодные субсидии, то есть дань. А за это союзник должен помогать империи.

Русь получила все, чего только могла пожелать.

Византийцы пошли на заключение этого договора еще и по той причине, что торговля с Древней Русью была для них очень прибыльной. Договор был скреплен клятвой. Греки клялись в церкви, русские своими языческими богами и мечами. Принятие присяги обеими договаривающимися сторонами изображено в летописи согласно рисунку 1.17.

Рисунок 1.17 – Заключение договора Олега с греками. Миниатюра Радзивилловой летописи. XV век

Только на таких условиях князь Олег увел своё ладейное войско обратно на Русь. Летописец сообщает [11], что после заключения «позорного» для Вос-

точной Римской империи мирного договора Вещий Олег «...повесил щит свой на воротах в знак победы, и пошел от Царьграда».

Этот момент русской истории представлен на рисунке 1.18. То, что князь Олег прибил свой щит на царьградских воротах, было прямым доказательством победного исхода похода. Византийцы на продолжение войны не пошли, решив откупиться от русов.

Рисунок 1.18 – Щит на воротах Царьграда. Художник Б. Ольшанский

Все цели войны с Византией были выполнены. Князь Олег открыл русским купцам дорогу к Черному морю и обеспечил выгоднейший торговый договор с Византией, почти на восемьдесят лет затормозил принятие христианства на Руси (что, безусловно, не принесло ей ничего, кроме вреда), а также сумел получить с греков огромную денежную контрибуцию. Появление и наличие большого количества серебра способствовало развитию товарно-денежного обращения на Руси и дальнейшему экономическому развитию державы.

Успех десантной операции, возглавляемой князем Олегом, имел для Русского государства важнейшее военно-политическое значение. Русь получила дальнейший импульс для своего политического, экономического и военного развития. Примерно в это же время, в 907 – 908 годах, был заключен мир и с

Хазарией. Византия капитулировала, а воевать в одиночку Хазарскому каганату было совсем тяжело. Хазарский царь Вениамин признал, что славянские племена северян и радимичей стали подданными Олега и согласился пропускать русские военные флотилии из Волги в Каспийское море. При переговорах с хазарами не были забыты и дружественные кочевые племена печенегов, они получили возможность вернуться на родину, в волго-уральские степи.

В начале 912 года византийский император Лев VI Философ находился при смерти. 11 мая этого же года он скончался. В Царьград немедленно прибыли послы (рисунок 1.19) и 2 сентября 912 год был заключен новый договор с участием сопровителя Льва – его брата Александра, который подтверждал основные положения старого 907 года договора. В новом договоре не было пункта о беспошлинной торговле для русских купцов, Олег же именовался в нем великим русским князем. Этот договор зафиксирован в отличие от договора 907 года не только в хрониках Руси, но и Византии.

Русские хорошо знали, что происходит в империи, а Вещий Олег умел убеждать. Текст договора представлен в Приложении А

Рисунок 1.19 – Послы Русов. Художник Ю.Г. Лазарев

1.7 Смерть Вещего Олега

В форме старинной песни великий русский поэт пересказал древнюю легенду о смерти князя Олега [26]. Легенда эта была изложена в «Повести временных лет». Смерть от укуса змеи была предсказана князю волхвом и это предсказание сбылось. «Песнь о Вещем Олеге» иллюстрирована художником В.М. Васнецовым (рисунок 1.20).

Рисунок 1.20 – Олег у костей коня. Художник В.М. Васнецов

Князь умер от укуса змеи, которая пряталась в черепе его давно павшего верного коня. Поэт написал:

*«Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: «Спи, друг одинокий!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалёкой,
Не ты под секирой ковыль обagriшь
И жаркою кровью мой прах напоишь!
Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертью кость угрожала!»
Из мёртвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала;
Как чёрная лента, вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный князь».*

Летописец Нестор был православным монахом и облек свой рассказ о смерти князя-жреца Олега в форму библейской притчи. Олег погиб от змея, являющегося одним из обликов дьявола. Видимо его смерть воспринималась русскими христианами как Божья кара за убийство единоверцев Аскольда и Дира (есть серьезные доказательства того, что они были православными [7]) или за погром единоверцев в Византии.

Князь Олег был одним из основателей правящей на Руси династии Рюриковичей, поэтому монах о причинах и обстоятельствах его смерти сообщил в иносказательной форме. Но для образованных современников летописца смысл и мораль этой притчи были актуальны и понятны.

Вещий Олег умер по наиболее распространенному представлению в 912 году. Похоронили Олега в Киеве на горе Щековице.

Но Новгородская первая летопись младшего извода относит его кончину к 922 году. В ней говорится о его погребении в Ладоге. И действительно, на окраине Старой Ладоги, на высоком берегу Волхова высится группа курганов, самый большой из которых именуется Олеговой могилой, или курганом Вещего Олега.

Преемником князя Олега стал Игорь Рюрикович (Игорь Старый).

2 СНОВА НА ЦАРЬГРАД

2.1 Великое княжение Игоря Рюриковича

Русский историк, по своим убеждениям западник, Платонов С.Ф., изучение трудов которого не может вызвать ни чувства любви к Отечеству, ни гордости за свой народ, сухо, уничижительно и с издевкой дал характеристику Великому князю Игорю и годам его правления [27]:

«По смерти Олега вступил во власть Игорь (912 – 945), по-видимому, не имевший таланта ни воина, ни правителя. Он сделал два набега в греческие владения: на Малую Азию и на Константинополь. В первый раз он понес жестокое поражение в морском бою, в котором греки применили особые суда с огнем и пускали «трубами огонь на лады русские». Во второй раз Игорь не дошел до Царяграда и помирился с греками на условиях, изложенных в договоре 945 г. Этот договор считается менее выгодным для Руси, чем договор Олега. В кампании Игоря против греков принимали участие и печенеги, впервые при Игоре напавшие на Русскую землю, а затем помирившиеся с Игорем. Игорь погиб в стране древлян, с которых он хотел собрать двойную дань. Его смерть, сватовство древлянского князя Мала, желавшего взять за себя вдову Игоря Ольгу, и месть Ольги древлянам за смерть мужа составляют предмет поэтического предания, подробно рассказанного в летописи».

Итак, после смерти князя Олега к власти в Русском государстве пришел князь Игорь, сын Рюрика.

Годом появления на свет князя Игоря, по некоторым косвенным данным, следует считать 877 год. После смерти Рюрика в 879 году наставником Игоря стал его дядя по матери опытный воин, суровый, дерзкий и расчетливый правитель князь Олег. На фоне этой яркой личности его воспитанник, а по достижении совершеннолетия и соправитель, выглядел тускло и бледно. Долгие годы молодой князь находился хотя и рядом, но в тени Олега, трудами которого было создано на бескрайних просторах восточнославянское Русское государство. Лишь несколько записей в летописях [11], и то полулегендарного характера, рисуют основные этапы взросления Игоря и становления его как государственного деятеля.

«В год 6411 (903). Когда Игорь вырос, то сопровождал Олега и слушал его, и привели ему жену из Пскова, именем Ольгу».

Остановимся подробнее на личности княгини Ольги. Иоакимовская летопись уточняет, что Ольга принадлежала к одной из древнерусских княжеских династий – к роду Изборских.

Иоакимовская летопись или История Иоакима – это условное название выдержек из старой рукописи, опубликованных русским историком XVIII века

В.Н. Татищевым в труде «История Российская». Содержит ряд уникальных сведений по ранней истории славян и Древней Руси, которым не находится соответствия в других источниках. Татищев предполагал, что летопись принадлежала первому новгородскому епископу Иоакиму, умершему в 1030 году.

Существуют еще три версии происхождения Ольги. Согласно одной из них Ольга была родом из простой семьи, но отличалась красотой, умом и целомудрием. По романтической легенде первая встреча Игоря с будущей женой произошла на охоте и изображена в соответствии с рисунком 2.1.

Житие святой княгини Ольги уточняет, что родилась она в деревне Выбуты Псковской земли, в 12 км от Пскова выше по реке Великой. Имена родителей Ольги не сохранились [17, 28].

Рисунок 2.1 – Первая встреча князя Игоря с Ольгой.
Художник В.К. Сазонов

Жена князя Игоря вошла в историю как святая равноапостольная княгиня Ольга. Святая равноапостольная великая княгиня Ольга, в святом крещении Елена, возможно, происходила из рода Гостомысла, по совету которого призваны были варяги княжить в Новгороде. Ольга родилась приблизительно в 890 году, а умерла 11 июля 969 года. Вдова убитого древлянами Великого князя

Игоря Рюриковича она стала Великой Княжной и правила Русью за малолетством их сына Святослава [29].

Имя Ольга (Хельга) также как и Олег, германского происхождения и означает «священная». Ольга была, по-видимому, жрицей какого-то славянского языческого культа. Германских языческих богов Летописец Нестор не упоминает (только лишь славянских). А в иерархии языческих жрецов и жриц, наряду с существовавшими чисто славянскими названиями служителей культа, могли быть заимствованы по разным причинам некоторые названия служителей культов других народов.

Русская держава формировалась на территории Русской (Восточно-Европейской) равнины, границы которой не имеют в принципе никаких естественных преград. Эти земли были заселены народами самого различного происхождения: славянами, угро-финскими, балтскими, тюркскими, иранскими и другими племенами. Причем места обитания на Русской равнине всех этих племен и народов были причудливо перемешаны [8].

Вполне вероятно, что среди аборигенов Русской равнины могли оказаться и неизвестные современной исторической науке германские племена, в более ранние времена обитавшие в Северном Причерноморье (например, в III – IV веках ареал проживания германского племени остготов – Крым и степи Приазовья между Днепром и Доном) и продолжавшие здравствовать в тех же самых местах и далее. К моменту формирования Русского государства (IX – X века) они уже настолько ослабились, что воспринимались летописцами как славянские народы. Хотя в их языке могли еще оставаться некоторые германизмы.

Например, спустя двадцать пять лет после гибели князя Игоря в письме Святославу, его сыну, византийский император Иоанн Цимисхий напомнил ему о судьбе отца, именуя его Ингером. В изложении современника императора византийского историка Льва Диякона [30] Иоанн напоминал о том, что Игорь отправился в поход на неких германцев, был захвачен ими в плен, привязан к верхушкам деревьев и разорван надвое.

«Полагаю, что ты не забыл о поражении отца твоего Ингоря, который, презрев клятвенный договор приплыл к столице нашей с огромным войском на 10 тысячах судов, а к Киммерийскому Боспору прибыл едва лишь с десятком лодок, сам став вестником своей беды. Не упоминаю я уж о его [дальнейшей] жалкой судьбе, когда, отправившись в поход на германцев, он был взят ими в плен, привязан к стволам деревьев и разорван надвое».

Далее следовало требование императора – Святославу и его войску покинуть пределы империи.

Император Иоанн в принципе не мог быть настолько плохо информированным о делах своих воинственных северных соседей, чтобы перепутать славян и германцев (тех и других византийцы-ромей отлично знали, торговали и

воевали с ними, и друг с другом никогда их не путали) в письме к сыну человека, погибшего от этих самых древлян-германцев. Такие ошибки не соответствовали статусу византийского самодержца и уровню внешней политики империи, а сына Игоря князя Святослава, зная его крутой нрав, могли просто рассмешить и привести в бешенство. Тогда бы любые переговоры стали невозможными, за что жизнью или, по крайней мере, своим здоровьем – византийцы были все-таки цивилизованные люди – ответили бы малограмотные придворные императора, допустившие такую досадную ошибку.

Значит, были у императора какие-то неизвестные нам основания причислять древлян, которых в то же время преподобный Нестор однозначно считает славянами, к германцам.

Иоанн Цимисхий был византийским императором в 969 – 976 годах. Он являлся руководителем великой державы и за свои слова отвечал гораздо серьезней любого из современных нам ученых историков – своей головой. Император провел на свежем воздухе в походах и битвах с суровыми противниками большую часть царствования. Он отстаивал интересы своей Византийской родины на двух театрах военных действий. Воевал умело и смело.

Так давайте прислушаемся к императору и обдумаем его веское политическое заявление руководителю другой великой державы. Не следует обвинять в некомпетентности византийских императоров или в необразованности русских летописцев. Они в государственных документах кратко и доходчиво писали об очевидных и понятных им событиях, народах, людях и явлениях.

Итак, в 903 году Ольга стала супругой великого князя Киевского Игоря, а после его убийства в 945 году восставшими древлянами не пожелавшая выйти замуж вдова возложила на себя бремя государственного служения при трехлетнем сыне Святославе. Великая княгиня вошла в историю как великая созидательница государственной жизни и культуры Киевской Руси. Имя княгини Ольги находится в истоке русской истории, и связано с величайшими событиями основания первой династии, с первым утверждением на Руси христианства.

Так образ княгини Ольги представляет художник (рисунок 2.2). Образ князя Игоря Рюриковича представлен согласно «Царскому титулярнику» (рисунок 2.3).

По мнению известного русского историка В.Н. Татищева (1686 – 1750 годы) имя «Ингорь» происходит от финского (ижорского) имени Ингер. Такой интернационализм среди имен правящего класса Древней Руси подтверждает, что «русь» есть понятие социально-профессиональное [12].

Преемник Олега князь Игорь продолжал активную внешнюю политику. Игорь хотел быть приемником ратных подвигов дяди, да и дружина требовала новой добычи. Великое княжение Игоря Рюриковича началось следующим образом – в 913 году он прошёл всё западное побережье Каспия [31]. Это была

масштабная экспедиция, носившая чисто грабительский характер. Её обстоятельства известны лучше других подобных операций по рассказу арабского историка аль-Масуди [32].

Рисунок 2.2 – Святая Великая княгиня Ольга. Художник Н. Бруни.

Рисунок 2.3 – Князь Игорь Рюрикович (878 – 945 годы)
Из «Царского титулярника»

Согласно аль-Масуди появление русов на Каспии, для местных жителей стало шоком. Флот из пятисот русских кораблей, каждый из которых вмещал по сто воинов, вошёл в Керченский пролив, соединяющий Черное и Азовское моря и находившийся под контролем хазар. Русы договорились с хазарским царём, который разрешил им пройти через хазарские земли по Волге в Каспийское море за половину будущей добычи. Через Дон русы переправились на Волгу, откуда спустились вниз до Каспийского моря.

Проникнув на Каспий, русский десант разделился на мелкие отряды и начался грабёж городов на южном побережье и западном побережье. Удару подверглись исторические прикаспийские области – Гилян, Дейлем, Табаристан, Абаскун и Ширван. Аль-Масуди описывает действия русского десанта так:

«И Русы проливали кровь, брали в плен женищин и детей, грабили имущество, распускали всадников [для нападений] и жгли. Народы, обитавшие около этого моря с ужасом возопили, ибо им не случалось с древнейшего времени, чтоб враг ударил на них здесь, а прибывали сюда только суда купцов и рыболовов. Русы же воевали с Джилем, Дайлемом и с военачальником у Ибн-абис-Саджа и достигли до Нефтяного берега в области Ширвана, известного под названием Баку. При возвращении своем из прибрежных стран Русы поворотили на острова, близкие к Нафте, на расстояние нескольких миль от нее. Царем Ширвана был тогда Али ибн аль-Гайтам. И жители вооружились, сели на корабли и купеческие суда и отправились к этим островам; но Русы устремились на них и тысячи мусульман были умерщвлены и потоплены. Многие месяцы Русы оставались на этом море в таком положении; никто из тамошних народов не имел возможности подступать к ним на этом море, а все они укреплялись и были на страже от них, ибо море это обитаемо вокруг народами. После того, как они награбили и им надоела эта жизнь, отправились они к устью Хазарской реки и истечению ее, послали к царю хазарскому и понесли ему деньги и добычу по их уговору».

Аль-Масуди сообщает, что прибыв в Итиль (столица Хазарии на реке Волге), русские выполнили условие договора и вручили хазарскому царю его долю. Однако царская гвардия, состоявшая из мусульман, потребовала мести за единоверцев. Царь не смог ей помешать, но будто бы успел предупредить русов об опасности. Ослабленное русское войско сошлось в битве с мусульманами (пятнадцать тысяч всадников), к которым присоединились и местные христиане (они видимо действовали по принципу – грабь награбленное), в сражении на суше. Место сражения точно не указано, но можно предположить, что хазарская конница подстерегла русов в месте волока на Дон.

Битва длилась три дня, в итоге удалось уйти на кораблях вверх по Волге пяти тысячам русов. Далее остатки русов, бросив корабли, сошли на берег в

стране бургасов (западный берег в Среднем Поволжье), где их окончательно истребили бургасы и волжские булгары. Всего, по словам аль-Масуди, насчитали тридцать тысяч убитых русов, и с той поры до 943 года (время написания сочинения аль-Масуди) о набегах русов на Каспий не было слышно.

Походы князя Игоря на Каспий и против Византии представлены в соответствии с рисунком 2.4.

Рисунок 2.4 – Походы князя Игоря на Каспий и против Византии

Маловероятно, что этот поход так катастрофически закончился для русских. Но хазары значительную часть добычи у них все-таки отбили. А бургасы, данники хазар, слегка приукрасили свою победу – чего этих русских жалеть. Да и хазарам приятно.

Почему маловероятно? А на Руси в то время действовал закон кровной мести – око за око, зуб за зуб. Если бы потери были столь велики, то война бы с Хазарией велась на истощение до конца, и любое перемирие было бы не возможным. Дальнейшие события показали, что руссам это было по силам.

Для князя Игоря этот десант на Каспий закончился позором. Он проиграл сражение, его дружина и войско, вероятно, понесли значительные потери, но сам он остался жить. Преподобный Нестор или более поздние редакторы (что более вероятно) исключили эти события из летописи – нельзя было бросать тень на образ одного из основателей правящей династии, да еще вдобавок и мужа святой Ольги. Русские, как и летописцы многих других стран, были людьми государственными и патриотами. Поэтому, в силу понимания своего долга, зачастую считали ненужным смущать потомков ненужными подробностями военных поражений своей державы.

Но результаты неудачного десанта тут же сказались на строительстве молодого русского государства. Согласно [11]:

«В год 6421 (913). После Олега стал княжить Игорь. В это же время стал царствовать Константин, сын Леона. И затворились от Игоря древляне по смерти Олега».

Н.М. Карамзин так комментирует дальнейшие действия князя Игоря [33]:

«Игорь в зрелом возрасте мужа принял власть опасную: ибо современники и потомство требуют величия от наследников Государя великого или презирают недостойных. Смерть победителя [Вещего Олега] ободрила побежденных, и Древляне отложились от Киева. Игорь спешил доказать, что в его руке меч Олегов; смирил их и наказал прибавлением дани».

С войны с древлянами началось княжество Игоря. Отметим, что войной с древлянами более чем через тридцать лет оно и кончилось.

Хотя древляне согласно [11] были одним из славянских племен, но летописец Нестор явно не жаловал этих своих братьев-славян:

«А древляне жили звериным обычаем, жили по-скотски: убивали друг друга, ели все нечистое, и браков у них не бывали, но умыкали девиц у воды».

Древляне вполне могли быть потомками германцев, смешавшихся в свое время со славянами. Возможное наличие германских предков не улучшило их культурный облик. Древляне обитали (рисунок 1.3) в украинском Полесье (главным образом в Житомирской и на западе Киевской области) [34]. С востока их земли ограничивал Днепр, а с севера Припять, за которой жили дреговичи.

В следующем 915 году [11]:

«Пришли впервые печенеги на Русскую землю и, заключив мир с Игорем, пошли к Дунаю».

Это сообщение косвенно подтверждает, что аль-Масуди преувеличил масштаб поражения русских в походе 913 года. В «Повести временных лет» ни о каких военных действиях против печенегов речь в 915 году не идет. Они пришли, заключили мир, ушли. Судя по всему, печенеги просто «оглядывались» на новой местности. Огляделись, оценили боевые возможности русских и сделали правильные для себя выводы.

С этого года можно говорить об истории русско-печенежских отношений. Преподобный Нестор пишет, что в то же время болгарский царь Симеон завоевал у Византии Фракию, и греки договорились с печенегами воевать против болгар, но византийские полководцы рассорились между собой, и печенеги решили не участвовать в этой войне. Царь Симеон же сразился с императорской армией и захватил византийский город Адрианополь.

А уже через пять лет:

«В год 6428 (920). У греков поставлен царь Роман. Игорь же воевал против печенегов».

Основным занятием печенегов было кочевое скотоводство. Они жили родовым строем. Печенеги представлены на рисунке 2.5.

а – печенег, купец и воин; б – тяжеловооруженный печенежский всадник

Рисунок 2.5 – Печенеги. Художник А. Мак Брайд

Из [35] о печенегах можно узнать следующее. Печенеги – это союз племен, образовавшийся в заволжских степях в результате смешения кочевников-

тюрков с сарматскими и угро-финскими племенами. Этнически они представляли европеоидов с небольшой примесью монголоидности. Печенежский язык относят к тюркским языкам. В VII – IX вв. печенеги обитали между реками Волгой и Уралом, откуда ушли на запад под напором огузов, кипчаков и хазар.

Тяжелая печенежская кавалерия была вооружена, по крайней мере, не хуже современных им западных рыцарей.

Под 920 годом в «Повести временных лет» кратко упоминается о войне с печенегами. Но не упоминается, кто ее начал. Не исключено, что князь Игорь. Русские никогда не были безответной жертвой агрессоров, всегда умели отстаивать свои интересы. За тысячелетия соседства с кочевниками славяне твердо усвоили, что нападение является лучшей обороной. И при необходимости могли наносить жестокие контрудары, громя кочевников в степи на их же территории. И вот после этой войны в течение почти пятидесяти лет (до 968 года) ни о каких вторжениях печенегов на Русь речи не идет. Итоги войны 920 года, по-видимому, вразумили их потомков аж на целых два поколения.

Печенегов нельзя назвать добрыми соседями, но их нельзя назвать и лютыми врагами. У печенегов, как и у любого народа, были свои национальные интересы, которые не сводились только к обычному грабежу близких и дальних соседей. Они воевали то против русских, то с русскими – как наемники против врагов молодого русского государства. В 944 и 971 годах киевские князья Игорь и Святослав Игоревич водили отряды печенегов в походы на Византию и Дунайскую Болгарию. В 972 году печенеги князя Кури у днепровских порогов убили великого князя Святослава Игоревича, а из его черепа сделали по скифскому обычаю чашу.

Ярослав Мудрый (1036 год) нанёс печенегам сокрушительное поражение под Киевом и положил конец их набегам на Русь.

Печенеги бесследно не пропали. Одна часть печенегов составила основу современной народности гагаузы, которая ныне проживает на территории Молдавии. Другая часть, откочевав на Кавказ, вошла в состав балкарского народа. Основная же часть стала служить киевским князьям и осела в Поросье на Правобережной Украине [36, 37]. Печенеги, как и славяне, также являются предками современных украинцев.

В том же 920 году в Царьграде власть захватил царский тесть флотоводец Роман I Лакапин, провозласивший себя самодержцем, а своего юного зятя Константина VII Багрянородного Македонянина он низвел до своего соправителя – василевса. И далее в летописи мы видим пробел в восемь лет до 929 года.

В 929 году болгарский царь Симеон с большим войском приступил к Царьграду, в переговорах добился признания своего царского титула, вытребовал себе значительную контрибуцию, заключил мир с императором Романом I Лакапином и возвратился в Болгарию. Никаких новых сообщений

о великом княжении Игоря Рюриковича в летописи не содержится и далее. Из греческих источников известно, что в 935 году дружинники великого князя Игоря на своих ладьях участвовали в походе византийского флота в Италию.

В ПВЛ правление Игоря богато годами, но бедно событиями. Во-первых, дважды упоминается вопрос о «древлянской дани». А еще упоминаются события связанные с русско-византийскими и русско-печенежскими отношениями. Русь дважды воевала с Византией. Войнам с Византией предшествовала война с печенегами. И это не случайно. Вопросы о взаимоотношениях со степняками и с греками для русских практически всегда были взаимосвязаны – степь лежала на пути в Византию.

В 941 году повествование Нестора возвращается к великому князю Киевскому Игорю Рюриковичу. Согласно [11] Игорь собрал флот в десять тысяч ладей (в пять раз больше, чем у князя Олега в 907 году, что крайне сомнительно), спустился по Днепру, вышел в Черное море и двинулся к владениям Византии.

Чем же было вызвано резкое обострение русско-византийских отношений?

2.2 Византия во времена правления князя Игоря

15 мая 908 года император Лев VI сделал своего сына Константина VII Багрянородного (905 – 959 года) своим соправителем, чтобы обеспечить ему имперский трон. Территория Византийской империи в 910 году представлена согласно карте на рисунке 2.6. Однако в 912 император умер и власть принял его брат Александр. Но и он умер через год, оставив восьмилетнего Константина под опекой регентов.

В 920 году власть узурпировал Роман I Лакапин. Роман I Лакапин был византийским императором в 920 – 945 годах. Роман происходил из города Лакапы в феме Ликанд. В 911 г. он был назначен стратигом острова Самос, а затем друнгарием (командующим) флота. В марте 919 г. он ввел свои корабли в дворцовую гавань Вуколеон и сделался хозяином положения. Советники императрицы Зои, матери Константина, бежали. Константин, к которому перешла теперь власть, возвел Романа в сан магистра и назначил начальником своей гвардии. В апреле Роман сосватал за Константина свою дочь Елену, а уже в мае молодых обвенчали. Сделавшись тестем императора, Роман получил титул василеопатора и огромное могущество. В сентябре он был возведен Константином в сан кесаря, в декабре венчался императорской короной. В 920 г. Роман объявил соправителями своих сыновей, а императора Константина фактически отстранил от власти, хотя оставил ему весь внешний почет. Константин же посвятил себя самообразованию и наукам.

Следующие двадцать пять лет Роман I Лакапин правил как неограниченный монарх.

Во время его царствования византийский полководец армянского происхождения Иоанн Куркуас в течение двадцати двух лет (920 – 942 года) взял более 1000 крепостей и отодвинул границу империи от реки Галиса до Евфрата и Тигра. Критский пират Лев Трипольский был уничтожен в морском сражении при Лемносе (924 год); это освободило острова и побережья от постоянной опасности. В 928 году пали Феодосиополь и Эрзерум, в 934 году была разрушена крепость Мелитена, в 942 году взяты Дара и Низибис, а жителей Эдессы Куркуас заставил выдать нерукотворный образ Христа, который, при громком ликовании народа, был перенесён клиром в столицу. Армянские и иверийские князья, освободившиеся от ига халифата, стали союзниками и клиентами империи, которая поддерживала династию Багратидов и награждала чинами и пенсиями мелких владетелей Армении и Иверии (Грузии). Так на Востоке возникли аванпосты, отражавшие мусульман.

Из западных соседей империи самыми опасными были болгары. В первые годы власти Романа I Лакапина с ними продолжалась тяжелая война. В 922 году болгары разгромили ромейское войско и подступили к Константинополю,

в 923 году царь Симеон захватил Андрианополь. Затем болгары опустошили Фракию и Македонию, все пожгли и повыврубили.

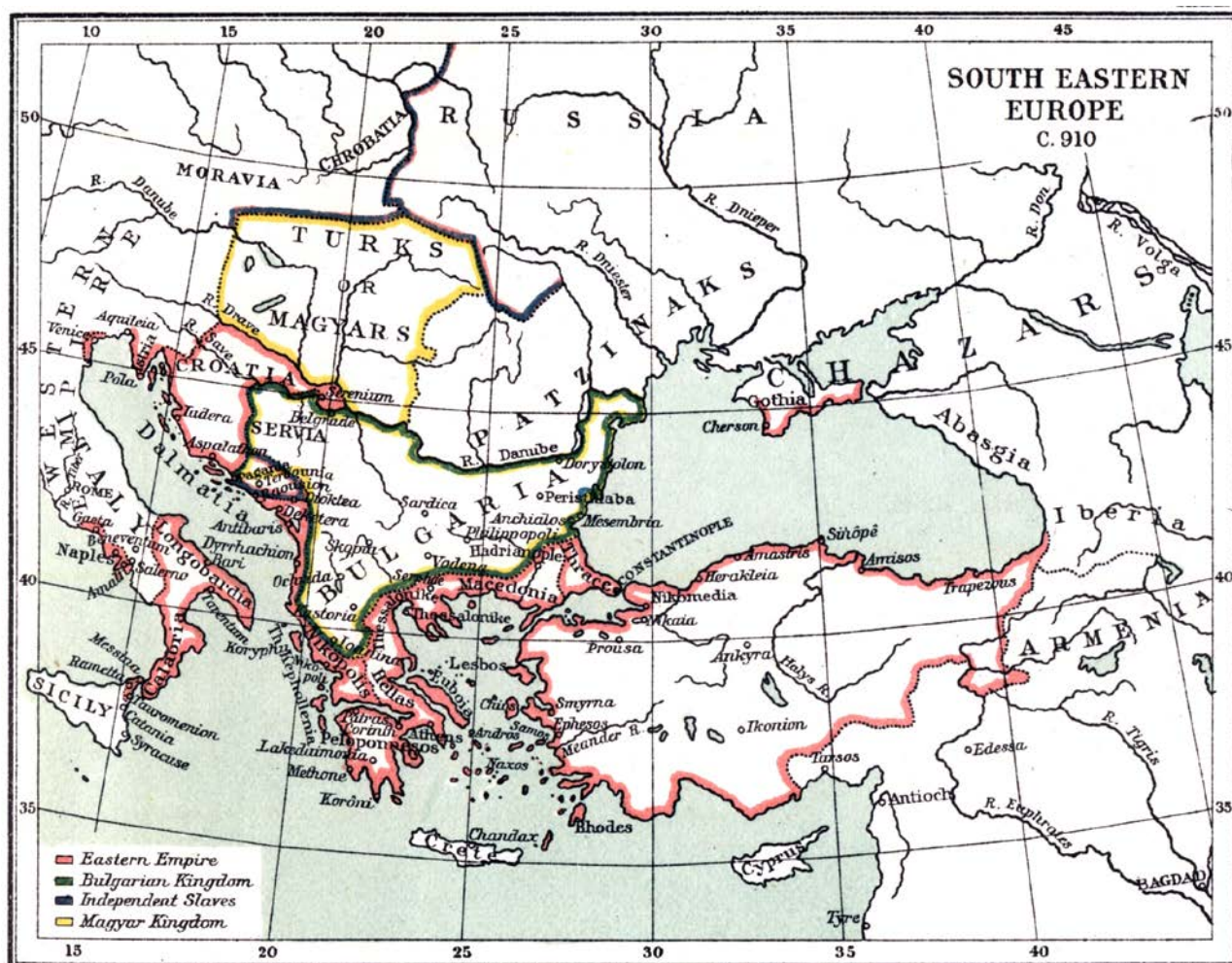

Рисунок 2.6 – Территория Византийской империи в начале X века

В сентябре 924 года царь Симеон снова появился под стенами Константинополя, и император Роман I Лакапин при личном свидании с ним был унижен. Симеон, сделавший значительные завоевания во Фракии и Македонии, называл себя «царём болгарским и автократом ромейским» и возвёл преславского архиепископа в болгарские патриархи. Вскоре, однако, сын Симеона, Петр, которому угрожали союзники империи (государи захлумский; хорватский; сербский), призванные Византией мадьяры и печенеги, был принужден бороться с врагами своей династии в самой Болгарии. Поэтому он заключил с империей мир (927 год), по которому Византия признала независимость болгарской патриархии и согласилась на ежегодную дань. Пётр женился на внучке Романа, Марии.

Этот союз развязал империи руки и дал ей возможность сосредоточить свои силы в Малой Азии, против халифата.

В это же время африканские и сицилийские арабы, возобновили свои нападения на Южную Италию. Владения императора страдали также от лангобардских князей. Отчасти золотом, отчасти мирными и союзными договорами Роману I Лакапину удалось обеспечить спокойствие южной Италии [38, 39].

Хазарским иудеям, стоявшим у руля Хазарии – могущественного государства Восточной Европы, пришлось считаться с вновь набирающей силу Византией. Все православные христиане были потенциальными союзниками Византии, а число их благодаря деятельности святых равноапостольных «учителей словенских» Мефодия и Кирилла росло. В 867 году произошло первое крещение Руси [40], но князь Олег с варягами приостановил приобщение Руси к православию. А это было на руку хазарским евреям. Хазарская торговля питала мусульманский арабский Багдад, а дипломатия натравливала болгар на Константинополь.

Согласно арабскому ученому Масуди:

«Ряд евреев примкнул к нему [хазарскому царю] из мусульманских стран и из Византийской империи. ... причина в том, что император, правящий ныне [в 943 г.] и носящий имя Арманус [Роман], обращал евреев своей страны в христианство силой и не любил их... и большое число евреев бежало из Рума в страну хазар» [41].

Рассматриваемая эпоха Македонской династии (основатель династии был армянином, осевшим в Македонии) была временем преобладания армян в управлении Византийской империи. Греко-хазарский конфликт, в котором отразилось армяно-еврейское соперничество, вышел на новый более высокий уровень напряженности. Роман I Лакапин был гораздо больше воином, чем политиком. Его окружение начало ущемлять русские торговые интересы. Наверняка император, на основе данных разведки (у византийцев она традиционно была на высоком уровне), не считал сильным правителем и полководцем князя Игоря. Внешнеполитические успехи Византии позволяли императору принимать жесткие решения.

Император Роман также начал гонения на византийских евреев, в ответ хазарский царь Иосиф подверг преследованию хазарских христиан. Можно даже предположить, что среди христиан Хазарии больше всех досталось армянам.

Отношения между христианами Византии и иудеями Хазарии обострились, и ... потекла кровь. Результатом такой внешней и внутренней политики Романа I стало русско-хазарско-византийское военное столкновение.

2.3 На Царьград

Игорь же вынужден был проявить политическую волю и отстаивать интересы державы. Целью этого похода, безусловно, являлась защита русской торговли с Византией, в которой константинопольскими властями стали постоянно нарушаться закрепленные договором 907, 912 годов права купцов-русов.

Наверняка русских к походу на Царьград активно подталкивали хазарские иудеи, особенно жаждали отмщения грекам бежавшие из Византии евреи. Они предоставили военному руководству Руси разведывательную информацию и не пожалели денег (естественно, в долг и под большие проценты) на организацию русского десанта на Царьград.

Время для демонстрации военной силы Руси перед империей князь Игорь выбрал удачное – византийцы увязли в войнах с арабами на своих южных границах. Там же оказалась и большая часть их военного флота.

Нестор описывает первый поход князя Игоря следующим образом [11]:

«В год 6449 (941). Пошел Игорь на греков. И послали болгары весть царю, что идут русские на Царьград: 10 тысяч кораблей. И пришли, и подплыли, и стали воевать страну Вифинскую, и попленили землю по Понтийскому морю до Ираклии и до Пафлагонской земли, и всю страну Никомидийскую попленили, и Суд весь пожгли. А кого захватили – одних распинали, в других же, перед собой их ставя, стреляли, хватали, связывали назад руки и вбивали железные гвозди в головы. Много же и святых церквей предали огню, монастыри и села пожгли и по обоим берегам Суда захватили немало богатств. Когда же пришли с востока воины – Панфир-деместик с сорока тысячами, Фока-патриций с македонянами, Федор-стратилат с фракийцами, с ними же и сановные бояре, то окружили русь. Русские же, посоветавшись, вышли против греков с оружием, и в жестоком сражении едва одолели греки. Русские же к вечеру возвратились к дружине своей и ночью, сев в ладьи, отплыли. Феофан же встретил их в ладьях с огнем и стал трубами пускать огонь на ладьи русских. И было видно страшное чудо. Русские же, увидев пламя, бросились в воду морскую, стремясь спастись, и так оставшиеся возвратились домой».

О походе летописцем рассказано кратко, но емко. Сообщения древнерусских летописей (XI – XII века) основываются в целом на византийских источниках с добавлением отдельных деталей, сохранившихся в русских преданиях.

Отметим, что по летописным источникам, до похода 941 года на Царьград Русское государство почти двадцать лет жило без войн. В этом, конечно, есть существенная заслуга князя Игоря. Но одновременно был несколько потрачен опыт проведения молниеносных десантных операций. Русские военачальники решили победить византийцев не умением, а числом. Забыли, какой опытный, отважный, жесткий и расчетливый противник им противостоит.

Набег не стал неожиданностью для Византии. Весть о нем заранее послали болгары и позднее стратиг Херсона. Однако византийский флот в это время сражался с арабами, так что, по словам Лиутпранда Кремонского, итальянского дипломата и историка X века, епископа Кремоны, пытавшегося наладить отношения между Византией и Западной Европой, в столице оставалось всего пятнадцать полуразрушенных хеландий (тип судна), оставленных из-за их ветхости.

Количество кораблей Игоря византийцы исчислили в невероятные десять тысяч. Учитывая состояние их эскадры, было не удивительно, что грекам прикинулось такое количество русских ладей. Лиутпранд, передавая рассказ очевидца, своего отчима, назвал тысячу кораблей во флоте Игоря [42]. И это достаточно объективная оценка сил русского десанта.

Русская боевая ладья представлена согласно рисунку 2.7, вооружение княжеского дружинника – согласно рисунку 2.8.

Рисунок 2.7 – Русская боевая ладья

Ладья представляла собой судно, на котором размещались 40 и более человек. Она несла большой холщовый парус. Для увеличения вместимости к долбленому из целого дерева корпусу по бокам наращивались борта из досок. Так что численность морского десанта, возглавляемого князем Игорем, могла составлять до сорока тысяч человек.

а

б

а – русский воин-дружинник X века. Аквадель художника Ф. Солнцева; б – древнерусский воин. Реконструкция по материалам Гнездовского могильника Смоленской области. Художник О. Федоров

Рисунок 2.8 – Русские воины X века

Набор вооружения княжеского дружинника включает в себя главное и самое почётное оружие профессионального воина – меч, подвешенный на поясе. Древнерусские мечи были классического европейского типа с широким, закруглённым на конце клинком, предназначенным только для рубки. В руке боевой топор (рисунок 2.8, а), очень популярный у славян. Из защитного снаряжения – кольчуга. У воина железный шлем и продолговатый или круглый деревянный щит, обтянутый кожей и усиленный железными обоями по кромке. Дружинник обычно в своем вооружении имел короткое копье – сулицу (рисунок 2.8, б), которое при необходимости использовал как дротик.

По словам «Повести временных лет» и свидетельству Лиутпранда русские вначале бросились грабить малоазиатское побережье Чёрного моря, так что защитники Константинополя имели время, чтобы подготовить отпор и встретить флот Игоря в море у входа в Босфор, недалеко от города Иерон.

Наиболее подробный рассказ о первой морской битве оставил все тот же Лиутпранд:

«Роман [византийский император] велел прийти к нему кораблестроителям, и сказал им: «Сейчас же отправляйтесь и немедленно оснастите те хеландии, что остались [дома]. Но разместите устройство для метания огня не только на носу, но также на корме и по обоим бортам». Итак, когда хеландии были оснащены согласно его приказу, он посадил в них опытных мужей и велел им идти навстречу королю Игорю. Они отчалили; увидев их в море, король Игорь приказал своему войску взять их живьем и не убивать. Но добрый и милосердный Господь, желая не только защитить тех, кто почитает Его, поклоняется Ему, молится Ему, но и почтить их победой, укротил ветры, успокоив тем самым море; ведь иначе грекам сложно было бы метать огонь. Итак, заняв позицию в середине русского [войска], они [начали] бросать огонь во все стороны. Руссы, увидев это, сразу стали бросаться с судов в море, предпочитая лучше утонуть в волнах, нежели сгореть в огне. Одни, отягощённые кольчугами и шлемами, сразу пошли на дно морское, и их более не видели, а другие, поплыв, даже в воде продолжали гореть; никто не спасся в тот день, если не сумел бежать к берегу. Ведь корабли руссов из-за своего малого размера плавают и на мелководье, чего не могут греческие хеландии из-за своей глубокой осадки».

Этот морской бой представлен в соответствии с рисунком 2.9.

Рисунок 2.9 – Битва Игоря с византийцами. Художник В. Иванов

Названия хеландия (chelandion) и дромон (dromōn) были у византийцев применялись для похожих судов, хотя в некоторых источниках хеландия является гребным транспортным судном для перевозки лошадей. Это был небольшой, продолговатый, но тяжёлый боевой (иногда транспортный) корабль, вмещавший сотню гребцов и от 200 до 300 воинов. В византийский период этот термин заменил собой триеру (античное судно с тремя рядами весел).

По мнению некоторых специалистов хеландия являлась просторечным названием дромона. У арабов хеландия называлась шаландой. Этот термин широко применялся в южнорусских диалектах вплоть до середины XX века.

При императоре-воине византийцы действовали решительно [43]:

«Одиннадцатого июня четырнадцатого индикта [941 г.] на десяти тысячах судов приплыли к Константинополю росы, коих именуют также дроми-тами, происходят же они из племени франков. Против них со всеми дромонами и триерами, которые только оказались в городе, был отправлен патрикий. Он снарядил и привел в порядок флот, укрепил себя постом и слезами и приготовился сражаться с росами. ... неожиданно напал на них на Иероне, получившем такое название из-за святилища, сооруженного аргонавтами во время похода. Первым вышедший на своем дромоне патрикий рассеял строй кораблей росов, множество их спалил огнем, остальные же обратил в бегство. Вышедшие вслед за ним другие дромоны и триеры довершили разгром, много кораблей потопили вместе с командой, многих убили, а еще больше взяли живыми».

Византийцы в бою с русскими успешно применили «греческий огонь» – зажигательную смесь, применявшуюся в VII – XV веках в морских боях и при осаде крепостей [44]. Греческий огонь состоял, вероятно, из смолы, канифоли, серы, селитры и других веществ, его пламя не гасилось водой. Подожжённую смесь бросали на корабли противника в бочках, а также выдували с помощью мехов из специальных медных труб, устанавливаемых на носу и бортах корабля. До XII века греки сохраняли монополию на применение греческого огня в морском бою.

С появлением артиллерии это оружие потеряло своё значение. Применение византийцами греческого огня представлено согласно рисунку 2.10.

В войске Игоря были и христиане и язычники. Особый ужас вызывал греческий огонь у воинов-христиан. Иисус сказал:

«Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт». (Евангелие от Иоанна, гл. 11, ст. 25).

Христиане рассуждали просто: нет трупа – нет воскресения. Поэтому они так боялись греческого огня.

А язычники после смерти хоронили своих покойников, сжигая их трупы. Из-за этого греческий огонь их так не пугал.

Рисунок 2.10 – Использование греческого огня. Миниатюра Мадридского списка «Хроники» Иоанна Скилицы.

Несколько иначе последовательность действий русского десанта описывает так называемый «Кембриджский документ» [45].

Около 939 года некий русский правитель Н-l-g-w (Хельги, вероятно, Олег), подкупленный Византией, захватил хазарскую заставу Самкерц (древний город Тмутаракань на Таманском полуострове на территории современной станицы Тамань Темрюкского района Краснодарского края, который хазары называли Самкерц), контролирующую Керченский пролив. Отряд Хельги скрытно подобрался к городу. *«По небрежности местного начальника реба Хашимоная»* воины внезапно ворвались в город и разграбили его.

В ответном победоносном походе хазарский полководец Песах разбил войско Хельги. Согласно автору письма эта победа означала подчинение всей Руси хазарам. Но скажем мягко – автор несколько преувеличил. Тмутаракань и в те героические времена была всего лишь Тмутараканью. Тем более для Великого князя и его войска, решившего напасть на Царьград. Так что победил Песах явно не Игоря.

Песах, согласно [45], принудил отряд русов Хельги к походу на Византию. Автор местечковую победу в боях местного значения представил как стратегическое сражение. Простим ему это ...

Поход оказался неудачным, так как русский флот был сожжён греческим огнём, и Хельги, устыдившись возвращаться на родину, отправился со своей дружиной в Персию, где и погиб.

Скажем еще немного о Хельги. Песах его победил, но решение воевать и грабить Византию неудачливый авантюрист мог принять только сам. Но вот принять единственно правильное решение, конечно с точки зрения хазар, ему могли помочь деньги еврейских купцов (кредит под немалые проценты в счет будущей добычи). А хазарский военачальник Песах в докладе своему царю для пользы дела и своей карьеры чуть-чуть преувеличил достигнутые им под Самкерцем результаты проведенной войсковой операции.

Есть все основания полагать, что «Кембриджский аноним» с хазарской стороны описывает также, помимо «дела Хельги» русский поход на Византию 941 года и последующий поход в Закавказье в 943 – 944 годах.

Однако при внимательном анализе всех источников противоречие между ними разрешается.

Русский десант, подойдя 11 июня 941 года на многочисленных ладьях к Босфорскому проливу, разделилось на две неравных части. Небольшой отряд рванул вперед, высадился на берег и стал громить предместья Константинополя, между тем как на основную массу русского флота неожиданно напали византийские корабли, обрушив на него «греческий огонь». Это произвело на десант, наблюдавший с берега морской бой, ошеломляющее впечатление. Видя, как загораются одна за другой русские ладьи, они решили, что флот погиб и с наступлением ночи отправились в обратный путь – в Киев. Вернувшись домой, они, как сообщает летопись [11], поведали:

«Будто молнию небесную – говорили они, – имеют у себя греки и, пуская ее, пожгли нас; оттого и не одолели их».

Основная часть флота, потерпев жестокий урон от «греческого огня», отнюдь не погибла, а двинулась на восток (путь на север, в Киев, преграждал византийский флот), к берегам малоазийских провинций Византии и воевала там свыше трех месяцев.

Воссоздав ход событий на основе анализа всех имеющихся источников, кроме хазарского, исследователь [46] затем обратился к последнему.

Стало ясно, что «хазарское письмо» нисколько не противоречит остальным источникам, а только дополняет их: согласно ему, флот воевал с византийцами «на море четыре месяца», а затем отправился не на Русь, а дальше на восток – через территории Каганата в города враждебных хазарам прикаспийских мусульман, – о чем сообщает и ряд арабских источников.

Скорее всего Хельги был вождем войска, находившегося в зависимости от Игоря (возможно, племенного ополчения). Подстрекаемый византийцами, он напал на хазарские земли. Но, потерпев поражение в войне с хазарами, тут же принял участие в походе Игоря на греков [47, 48].

По всей видимости, воины-язычники под командованием такого же язычника Хельгу оказались не впечатленными применением греческого огня и продолжили боевые действия на чужбине.

Далее византийский автор [43] сообщает:

«Уцелевшие [росы] поплыли к восточному берегу, к Сгоре. И послан был тогда по суше им наперехват из стратигов патрикий Варда Фока с всадниками и отборными воинами. Росы отправили было в Вифинию изрядный отряд, чтобы запастись провиантом и всем необходимым, но Варда Фока этот отряд настиг, разбил наголову, обратил в бегство и убил его воинов.

Пришел туда во главе всего восточного войска и умнейший domestик схол Иоанн Куркуас ... и отступили росы в страхе перед его натиском, не осмеливались больше покидать свои суда и совершать вылазки.

Однако надвигалась зима, у росов кончалось продовольствие, они боялись наступающего войска domestика схол Куркуаса ... и потому решили вернуться домой. Стараясь пройти незаметно для флота, они в сентябре пятнадцатого индикта [941 года] ночью пустились в плавание к фракийскому берегу, но были встречены упомянутым патриkiem Феофаном ...

Тотчас же завязывается второе сражение, и множество кораблей пустил на дно, и многих росов убил упомянутый муж. Лишь немногим удалось спастись на своих судах, подойти к побережью Килы и бежать с наступлением ночи».

Из приведенной выше цитаты византийского автора можно сделать вывод, что значительная часть русского войска после сражения под Царьградом уцелела. Русы продолжали поход, двинулись вдоль побережья Малой Азии. Было захвачено много городов, монастырей, взято в плен изрядное количество греков. Русскими вновь была проявлена неоправданная жестокость к мирному населению [43], свойственная язычникам при ведении боевых действий:

«Много злодеяний совершили росы до подхода ромейского войска: предали огню побережье Стена, а из пленных одних распинали на кресте, других вколачивали в землю, третьих ставили мишенями и расстреливали из луков. Пленным же из священнического сословия они связали за спиной руки и вгоняли им в голову железные гвозди. Немало они сожгли и святых храмов».

Нестор буквально дословно занес эти же самые слова в свою летопись. Русские воины с захваченной добычей изображены художником согласно рисунку 2.11.

Политика террора мирного населения с целью сломить моральный дух сопротивляющихся войск противника широко применялась в течение всей человеческой истории. Далеко за примерами ходить не следует: достаточно вспомнить политику немецких властей на оккупированных территориях Советского Союза или ковровые бомбардировки авиацией англосаксов городов Гер-

мании в конце Второй мировой войны, ядерные бомбы, сброшенные США на Японию в 1945 году.

Разве современные англосаксы чем-то лучше наших предков?

Рисунок 2.11 – Добыча завоевателя. Художник О. Федоров

Но Византия успела и в этот раз мобилизовать силы. Византийские воины (рисунок 2.12) были достаточно хорошо вооружены, закалены в многочисленных войнах империи и постоянных пограничных боях.

На западном и восточном театрах военных действий вооружение воинов соответствовало особенностям региона боевых действий и тактики их ведения противником. В морских боях против русских ладей греки продолжали применять огненосные хеландии (рисунок 2.13).

Не смотря на применение византийцами своего «сверхоружия» – греческого огня – в морских битвах русские часто сами первыми атаковали византийские корабли, бились отчаянно, до последнего используя любой шанс на победу.

Произошли крайне ожесточённые сражения на море и на суше.

а

б

а – конный воин-пограничник (восточные границы империи); б – пехотинец и его вооружение (западные границы империи)

Рисунок 2.12 – Византийские воины

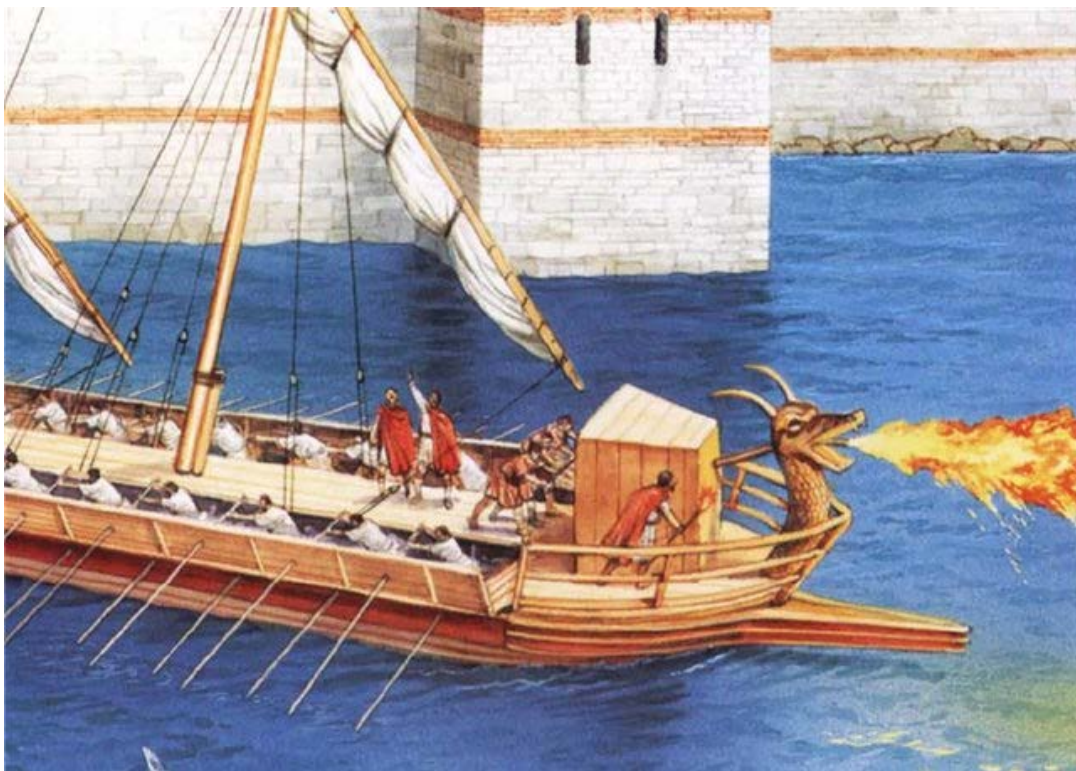

Рисунок 2.13 – Византийский боевой корабль (огненосная хеландия) середины X века

Атака русов на византийский корабль, применяющий «греческий огонь», представлена согласно рисунку 2.14.

Рисунок 2.14 – Нападение русов на византийский военный корабль. X век.
Испанский художник Jose Daniel Cabrera Pena.

В сухопутной битве греки сумели окружить русов и, несмотря на яростное сопротивление (рисунок 2.15), одолели их.

Когда русы узнали, что с востока приближаются бесчисленные колонны солдат, они не приняли боя. Отошли к берегу, погрузились в ладьи и отчалили. Но в море их настигли византийские эскадры, принялись жечь «греческим огнем». Вдобавок, уже наступила осень, время штормов.

Буря разметала русские ладьи, выбрасывала их на болгарский берег.

Еще в те давние времена была заложена очень интересная и странная историческая традиция – в крупных военных конфликтах «братушки»-болгары почему-то регулярно оказывались в одном лагере с врагами русских. Болгарский царь Петр старательно выполнял союзные обязательства перед византийским императором, захватил всех спасшихся русских и выдал их грекам.

Рисунок 2.15 – Схватка русичей с византийцами. Реконструкция М. Горелика, художник И. Дзысь

Пленных пригнали в Константинополь и очень «гуманные» греки вывели несколько тысяч русских на площадь, выстроили очередями к палачам и методично и культурно приступили к казням. Толпы любопытных радостно глядели на мучения русов, растекающиеся озера русской крови и падающие в них отрубленные головы. Цивилизация, однако.

Н.М. Карамзин отметил [33]:

«О сем несчастном Игоровом походе говорят не только Византийские, но и другие Историки: Арабский Эльмакин и Кремонский Епископ Лиутпранд; последний рассказывает слышанное им от своего отчима, который, будучи Послом в Цареграде, собственными глазами видел казнь многих Игоровых воинов, взятых тогда в плен Греками: варварство ужасное!»

Около четырех месяцев продолжалась эта ожесточенная война, которую возглавляли неизвестные истории, как сейчас говорят, русские «полевые командиры». Летопись [11] и другие известные историкам документы о роли князя Игоря в этих боевых действиях русского десанта вообще не упоминают.

Лишь осенью остатки русского войска возвратилось на Родину. На этот раз десантная операция против Византийской империи оказалась неудачной. На Русь возвратилась из первого Царьградского похода, оказавшегося для Великого князя бесславным, меньшая часть от тысячного ладейного флота, дружины и ополчения – воев, собранного со всех земель русских. Авторитет Игоря был подорван.

Из всего флота, отправившегося с Игорем в поход, обратно вернулось, по информации Льва Диякона, лишь десять судов.

Хазарии результаты похода понравились. Было приятно вести борьбу с Византией руками русских воинов. И результат похода Игоря радовал – оба противника ослабляли друг друга в войне. Процесс следовало развить и углубить. Поэтому не случайно в 942 году в Киеве был создан целый еврейский квартал [8]. Большая война сулила бешеные барыши.

Однако даже этот неудачный и плохо организованный морской десант напомнил Византии, с кем они имеют дело и какова боеспособность русских войск. Византийцы же доказали русам, что на испуг их не возьмешь.

Русские извлекли урок из этого похода – такого противника как Византийская империя только одним морским десантом не одолеешь. Для победы необходимо было участие сухопутной армии, в первую очередь кавалерии. Для достижения победы русским потребуется провести масштабную войсковую операцию с применением морского десанта, аналогичную походу князя Олега в 907 году.

2.4 Русы в Бердаа

Продолжением и следствием русско-византийской войны 941 года был так называемый набег русов на Бердаа, являющийся крайне дерзкой десантной операцией. Благодаря мусульманским, в первую очередь арабским источникам, события, происходившие в ходе этого отчаянно смелого десанта, известны достаточно подробно.

Бердаа – арабское наименование столицы средневекового государства Кавказская Албания, расположенного в междуречье Куры и Аракса на территории современного Азербайджана (Арран – арабское название Кавказской Албании). Город Бердаа находился в среднем течении реки Куры. В раннем средневековье жители Партава (армянское наименование Бердаа), албаны приняли христианство, но после арабского завоевания к X веку перешли в ислам.

Кавказская Албания не имеет никакого отношения к современной Албании на юго-востоке Европы. Территория Кавказской Албании представлена согласно рисунку 2.16.

Бердаа считался одним из самых богатых торговых городов того времени в прикаспийском регионе. В 940 – 942 годах он был захвачен гилянским правителем Марзубаном ибн Мухаммедом (Гилян – прикаспийская область Северного Ирана), ставшим наместником кавказских провинций халифата. Но в 943 году сам Марзубан находился в Сирии вместе с большей частью своей армии, сражаясь с Византией. Охранял Бердаа пятитысячный гарнизон, возглавляемый градоначальником.

Бердаа на рисунке 2.16 обозначен как Barda`a. Ныне – это город Барда в Азербайджане, в ста километрах от границы с Ираном.

Каспийский поход русов 943 – 944 годов попал в сочинения многих восточных писателей. Наиболее обстоятельно о нем рассказал Ибн Мискавейх (ум. в 1030 г.) [48]. Ибн Мискавейх начинает рассказ о событиях 943 г. сразу с появления русов под стенами Бердаа:

«В этом 332 году хиджры войско народа, называемого ар-рус, вторглось в Азербайджан, где они атаковали и захватили Бердаа...».

Однако маршрут движения русов им не указан. Невольно появляется вопрос: какой дорогой и откуда они пришли? Каким образом русы очутились почти в самом центре Кавказа, вообще говоря, загадка.

Ибн-Мискавейх об этом не сообщает. Однако, рассказывая о том, как русы уходили из г. Бердаа, он говорит:

«Направились они к Куре, там стояли наготове суда, на которых они приехали из своей страны».

Более подробный ответ можно найти у знаменитого персидского поэта XII в. Низами (1141 – 1203 года). Всю свою жизнь прожил он в Гяндже, непо-

далеку от Бердаа. В его поэме «Искандер-Намэ», где фантазия и историческая правда сочетаются самым причудливым образом, нашел свое отображение и поход русов на Бердаа. О них сказано, что пришли они не одни: с ними были хазары и буртасы; дан и маршрут их движения.

«Браннолюбивые Русы, явсья из земель греков и аланов, напали на нас ночью, как град. Не успев пробить себе дороги через Дербент и его окрестности, они, сев на корабли, устремились в море и произвели бесчисленные опустошения. Возобновив в стране нашей древнюю вражду свою, разграбили и опустошили ее совершенно. Проклятый народ этот разорил все государство Бердаа и расхитил сей город, исполненный сокровищ».

Рисунок 2.16 – Кавказская Албания (Арран) в X веке

Судя по этому месту, русы подошли к Дербенту и, не имея сил пробиться через Дербентскую стену, охраняемую сильными отрядами мусульман, сели на суда в гавани Дербента и морем достигли реки Куры, по которой и поднялись к Бердаа.

Русы высадились на берег возле самого Бердаа. Неизвестно число воинов под русскими стягами. Градоначальник решил отразить нападение в открытом бою и вывел в поле весь гарнизон, к которому присоединилось некоторое количество добровольцев, «борцов за веру». Русы построились «стеной» («стена» или фаланга была хорошо известна восточным авторам. Низами в поэме «Искандер-Намэ» говорит, что русы сражались, «щитом прикасаясь к щиту») и стремительно атаковали. Не прошло и часа, пишет Ибн Мискавейх, *«как мусульмане были обращены русами в бегство»*, а солдаты гарнизона *«были перебиты все до последнего»*. Немногие оставшиеся в живых добежали до городских ворот, посеяв панику среди мирных жителей. Все, у кого под рукой был оседланный конь или другое верховое животное, спешили покинуть город.

Взятие русскими города Бердаа представлено согласно рисунку 2.17.

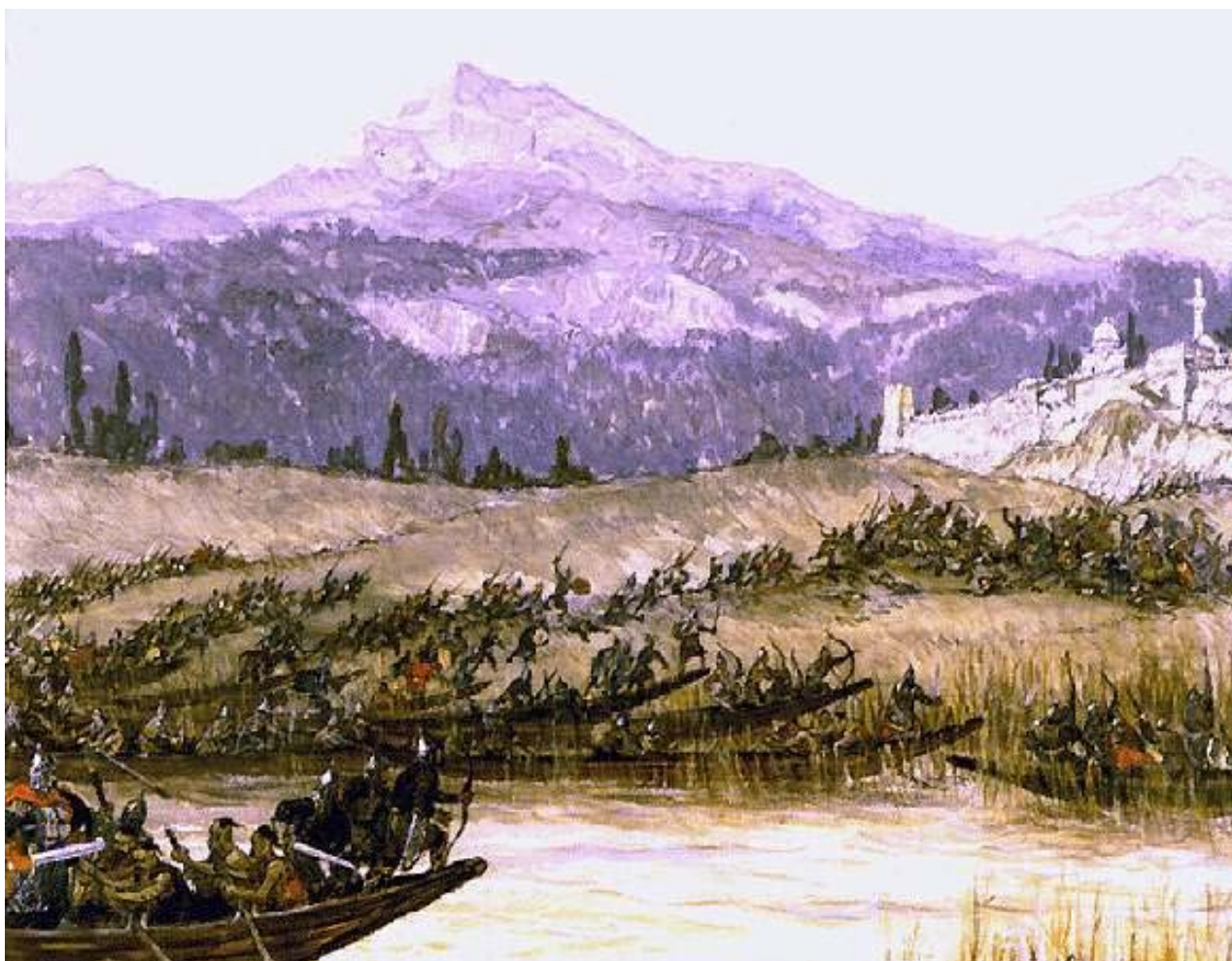

Рисунок 2.17 – Взятие города Бердаа во время похода русских на Каспийское море в 943 – 944 годах. Художник Н.М.Кочергин

Русам, вошедшим в Бердаа не было оказано ни малейшего сопротивления [49]. Но и сами русы против обыкновения «вели себя хорошо», грабежей и на-

силий не учиняли. Они даже объявили, что жизнь и имущество подчинившихся им горожан будут пощажены, а их вера не будет оскорблена [48]:

«Между нами нет спора по поводу религии, мы хотим лишь власти. Нашим долгом является хорошо относиться к вам, а вашим – быть верными нам».

Поход 943 года коренным образом отличался от предыдущих десантных операций русов на Каспии. Он представляет единичный случай такого рода, и миролюбивое поведение русов до сих пор не нашло себе убедительного объяснения.

Рискнем ответить на этот вопрос. Вспомним о Хельги, примкнувшем к князю Игорю и участвовавшему в десанте на Царьград. Если следовать логике «Кембриджского анонима» [45], по набег на Бердаа совершил именно отряд Хельги. Вероятно, спасаясь от византийских войск, отряд проник в Кавказскую Албанию через хазарские земли реками Доном и Волгой, старой испытанной дорогой. Понятно и присутствие в этом войске хазар и союзных им буртасов (народа Поволжья, находящегося под властью Хазарского каганата).

Каким-то образом русы сумели пережить 942 год. При этом отряд не потерял боеспособности. Византийцы принимали в качестве наемников русских на военную службу. Но в Византии воинов Хельги ждала только лютая казнь. На Русь можно было пройти только через хазарские земли. А хазары также имели серьезные к ним серьезные претензии и «рекомендовали» продолжить поход. Необходимое направление они указали и помогли выйти на заданные рубежи.

Отряд оказался в нелегком положении. Путь на родину лежал через территорию Хазарии. Отряд был относительно малочисленным, а слову хазар верить было нельзя – события 913 года русы хорошо помнили. Не пробиться.

Поэтому и решили люди Хельги основать собственное княжество в богатом городе Бердаа, а своих новых подданных не обижать. Но не получилось ...

Вообще, подчеркнем еще раз, ***русы никогда не были норманнами (скандинавами)***. Например, сирийский автор XIII столетия Бар Гебрей дал следующую этническую расшифровку арабского термина «ар-рус» применительно к таврическим (крымским) землям: славяне, аланы, лезгины. Именно в тех краях, где жили эти народы, и воевал Хельги против хазарского полководца Песаха.

Покровительственные мирные заверения русов не были оценены местным населением. Напротив, они как будто подтолкнули жителей Бердаа к легкомысленным выходкам. Вскоре к городу подошли мусульманские отряды из соседних областей. Под стенами Бердаа ежедневно происходили жаркие схватки, в которых русы неизменно оставались победителями. Во время этих стычек горожане, толпясь на стенах, как в ложах амфитеатра, подбадривали криками своих единоверцев, а многие из простонародья выходили из ворот, бросали в

русов камнями и выкрикивали оскорбления. Раздраженные русы пытались удерживать их от этого, но увещевания не помогали.

Наконец терпение русов лопнуло. Ну что же, коль не хотите по хорошему, то будет вам по плохому. Жителям было приказано в течение трех дней покинуть город. Большая часть горожан пропустила мимо ушей и это распоряжение. Они все еще не поняли, кто к ним пришел.

Тогда, по истечении назначенного срока, русы обрушили на головы непокорных свои мечи. Они врывались в дома, грабили и убивали. Несколько тысяч домохозяев согнали в соборную мечеть и потребовали с них выкуп – по двадцать дирхемов с головы, грозя в противном случае перебить всех до единого. Отдать деньги согласились немногие. Их не тронули, но с остальными русы обошлись безо всякой пощады.

«Когда русы увидели, что с них им ничего не собрать, – пишет Ибн Мискавейх, – они произвели среди них общее избиение, и спаслись только те, кому удалось бежать [из мечети]». Затем русы, забрызганные с головы до ног чужой кровью, рассыпались по городу, «собрали женщин и отроков, изнасиловали тех и других и обратили их в рабство».

Хотя насчет педерасти Ибн Мискавейх скорее всего преувеличил – среди русских всегда были презираемы различные извращенцы. Хотя отряд Хельги был интернациональным ...

Русы хозяйничали в городе до следующего лета, не прекращая своих разбойных вакханалий. Они одевались в шелка, устраивали бесконечные пиры с невиданными на Руси яствами и фруктами, предавались прелюбодеянию с попавшими к ним в плен женщинами. Рассказы об их бесчинствах сеяли в округе ужас и возмущение.

«Они владели Бердаа в течение года и издевались над мусульманами и насильничали над их гаремами, как никогда не делали этого никакие язычники» [48].

Правда, Ибн Мискавейх пишет, что русы соблюдали своеобразный разбойничий кодекс чести: каждый из русов, обобрав мусульманина, *«оставлял его и давал ему кусок глины с печатью, которая была ему гарантией от других»*, то есть предохраняла от дальнейших грабежей (глину клеймили перстнями с печаткой – эти предметы встречаются в древнерусских курганах). Весной 944 года русы совершили набег на город Мерагу (неподалеку от Тебриза). Успех сопровождал им и здесь.

Однако среди них распространилось кишечно-желудочное заболевание – дизентерия или холера, и русы вернулись в Бердаа.

Тем временем из Сирии в Арран прибыл наместник халифа иранец Марзбан ибн Мухаммед с войском. К нему примкнуло множество местных мусуль-

ман, горевших желанием сразиться с ненавистными язычниками. Под зеленым знаменем пророка собралось до тридцати тысяч человек.

С этой армией Марзбан хитростью заманил большой отряд русов в засаду и истребил его. Ибн Мискавейх свидетельствует, что никто из окруженных русов не сдавался в плен: исчерпав средства к спасению, они предпочитали заколоть себя кинжалами. Был убит некий предводитель русов, не названный по имени (скорее всего Хельги).

Остатки русов, потерявшие своего вождя, укрылись в крепости Бердаа – замке под названием Шегристан. Чтобы истощить силы русов, Марзбан совершал приступы дважды в день – утром и вечером, но неизменно терпел неудачу. Так продолжалось много дней.

Затруднениями Марзбана воспользовался мосульский князь (Мосул – город на р. Тигр на территории современного Ирака), который напал на южные области Азербайджана. Марзбан вынужден был направить против него большую часть своего войска. Оставшиеся в Бердаа продолжали сражаться с русами. Болезнь, подхваченная ими в Мераге, косила их ряды. В городе образовалось целое «русское» кладбище (после ухода русов мусульмане откопали там много мечей и другого оружия, которое русы клали в могилы своих умерших товарищей).

Когда русы поняли, что им не удержаться в Бердаа, они ночью вышли из крепости, неся на своих спинах огромные мешки с награбленным имуществом, добрались до реки Куры, погрузились в свои ладьи и уплыли прочь в неизвестном направлении.

Русы оставили Бердаа безлюдным и опустошённым.

Люди Марзбана не осмелились преследовать их. Им было довольно того, что их земля очистилась от безжалостных насильников. Арабские писатели не уставали славить за это Всевышнего еще много десятилетий спустя.

Дальнейшая судьба этого русского отряда историкам неизвестна.

Десантный корпус русов, достаточно небольшой, в набеге на Бердаа показал высокую боеспособность. Об этом наверняка знали не только хазары, но и их противники – византийцы. Империя не залечила еще раны от разбоев и разорений, учиненных русским десантом в 941 году. Повторения тех событий грекам явно не хотелось.

2.5 Снова на Царьград

Князь Игорь Рюрикович Старый не смирился с поражением и стал деятельно готовить новый поход на столицу Византийской империи. ПВЛ косвенно подтверждает, что Игорь во время похода на греков в 941 году вел себя недостойно вождя, умалчивая о продолжении похода после первого применения византийцами греческого огня и поражения русских под Царьградом. Возможно, после применения византийцами греческого огня имело место бегство киевского князя. В любом случае Игорь явно поступил «некрасиво» с точки зрения своих современников. Вождь, погубивший свое воинство, не мог более оставаться у власти. Князь и его дружина были прочно связаны между собой жестокой воинской моралью. Позором для дружинника было остаться в живых, если князь погиб, но позором было и для князя проиграть сражение, погубить свою дружину, а самому остаться жить.

Провал десанта напомнил подданным и союзникам ошибки и промахи князя в каспийском походе 913 года. И Игорю и его князьям-союзникам требовалось отмщение византийцам.

Князю Игорю было нечем оправдаться перед другими русскими князьями и простыми русами. Греческие корабли и палачи истребили десятки тысяч русов, а у них остались родичи, вдовы, сироты. Чтобы упрочить власть и заслужить уважение подданных, князь обязан был отомстить, для язычников это считалось священным долгом. Положение Игоря было неустойчивым, он потерял авторитет в глазах своей дружины. Не будем углубляться в понятия средневековой этики наших предков. И прежде и сейчас никто и никогда не любил и не любит военачальников, проигравших целые кампании.

После поражения русского десанта торговля с Византией должна была пойти из рук вон плохо. Русских купцов не допускали в города империи (могли просто казнить как врагов) и товары приходилось по дешевке продавать грекам-перекупщикам в Крыму. А тем временем хазарские купцы и дипломаты прилагали все усилия, чтобы напакостить ненавистному императору Лакапину, подтолкнуть славян против него. Еврейская община Киева, прекрасно осведомленная о событиях в Царьграде, подливала масла в огонь, рассказывая об издевательствах над казнимыми на потеху столичной толпе пленными русскими.

Князь Игорь не мог откладывать поход. Но война требовала денег, а казна пополнялась золотом и серебром от торговли с греками, которая несколько лет как пресеклась. Еврейские ростовщики готовы были одолжить сколько угодно. Пришлось брать под огромные проценты деньги у иудеев. Они отвалили такие суммы, что русские смогли перекупить печенегов — заплатили им еще больше, чем давали византийцы. Давно известно — кому война, а кому мать родна.

Игорь начал действовать. Заключил союз с уграми (венграми). В результате, как сообщает монах Нестор [11], что в 943 году грекам выпала очередная война – на этот раз с воинственными уграми:

«В год 6451 (943). Вновь пришли угры на Царьград и, сотворив мир с Романом, возвратились восвояси».

Поэтому не стоило откладывать время. С учетом опыта похода князя Олега и своих ошибок было решено сочетать действия морского десанта с действиями русской кавалерии и отрядами нанятых кочевников-печенегов. Чтобы печенеги добросовестно отработали обещанную оплату их ратного труда и чтобы их во время похода не перекупили греки, князь Игорь для профилактики и укрепления морального духа взял у печенегов заложников. Мера вполне разумная и адекватная.

На варягов тоже пришлось раскошелиться [16].

Далее были мобилизованы другие возможные ресурсы. Великий князь мобилизовал ополчение полян, кривичей, словен, тиверцев. Уличам и древлянам не доверял, не стал их трогать, А северян оставил прикрывать Русь со стороны степи. По летописи [11] в 944 году Игорь собрал войско и двинул на Византию морской десант (главная ударная сила) и конницу по суше:

«В год 6452 (944). Игорь же собрал воинов многих: варягов, русь, и полян, и словен, и кривичей, и тиверцев, – и нанял печенегов, и заложников у них взял, – и пошел на греков в ладьях и на конях, стремясь отомстить за себя».

Но до боев дело не дошло. Византийцы прекрасно знали, что у славян действовали законы кровной мести. Но у них также применялась и вира – откуп за убийства и телесные повреждения. Предупреждённый заранее византийский император Роман I Лакапин выслал послов с богатыми дарами навстречу Игорю, уже достигшему Дуная и предложил выплатить такую же дань, как когда-то получил Вещий Олег. Одновременно Роман выслал дары печенегам.

Византийцы уже не одно столетие умели постоять за себя. Легкой победы ждать не приходилось. Поэтому князь Игорь провел военный совет [11]:

«Игорь же, дойдя до Дуная, созвал дружину, и стал с нею держать совет, и поведал ей речь цареви. Сказала же дружина Игоревы: «Если так говорит царь, то чего нам еще нужно, – не бившись, взять золото, и серебро, и наволоки [дорогую шелковую ткань]? Разве знает кто – кому одолеть: нам ли, им ли? Или с морем кто в союзе? Не по земле ведь ходим, но по глубине морской: всем общая смерть».

После совета с дружиной Игорь, удовлетворённый данью, повернул назад.

Болгарам же за то, что выдали пленных русских на расправу византийцам, отомстил, позволив печенегам их пограбить [11]:

«Послушал их Игорь и повелел печенегам воевать Болгарскую землю, а сам, взяв у греков золото и наволоки на всех воинов, возвратился назад и пришел к Киеву восвояси».

Заодно набег печенегов являлся профилактикой дальнейших возможных болгарских безобразий.

Греки поступили, как принято говорить в современной России, «по понятиям» – возместили русским нанесенный моральный и материальный ущерб. Но пользуясь тем, что боеспособность их армии за три прошедших десятилетия возросла, а у русских в тот момент не было авторитетного вождя и военачальника, тут же предложили пересмотреть условия договора 912 года и заключить новые соглашения.

В следующем 945 году Игорь заключил военно-торговый договор с Византией. В договоре указаны в основном обязанности русов по отношению к Византии. Возможно, до наших современников дошла только копия с того экземпляра, который содержал обязательства русской стороны по отношению к грекам. Византия снова признавала русских «друзьями и союзниками ромеев», иными словами, соглашалась платить дань. За это Игорь обещал по просьбам императора присылать вспомогательные войска. Подтвердили остальные пункты старых договоров. Но русское мореплавание ограничивалось. Отныне в Константинополь могли приходить лишь те корабли, которые имели грамоту великого князя. Иначе их арестовывали по подозрению в пиратстве и посылали запрос в Киев. Оговаривалось, что Русь не имеет права претендовать на Крым и «власть корсунскую» (херсонесскую). Русским запрещалось даже зимовать в устье Днепра и мешать грекам ловить там рыбу. Русы также обязались защищать византийские владения в «стране корсунской» от набегов отрядов черных болгар. Таким образом, Русь лишилась постоянных баз на черноморском побережье. Договор умалчивает об освобождении купцов Руси от торговых пошлин, тогда как, по соглашению 907 года, они торговали в Константинополе, не уплачивая ничего. Вводились строгие ограничения на покупку шелка. Не выгодными для русов стали условия выкупа у них пленных византийцев. В данном случае греки добились уступок и теперь их права на выкуп своих пленных были уравнены с правами русов. Все это вело к ослаблению влияния Руси в этом регионе и усилению влияния Византии. Выходы к морю через земли уличей и тиверцев греки немедленно перекрыли. Подкупленные ими печенеги в следующем году захватили низовья Южного Буга и Днестра.

Договор был закреплен присягой с византийской и русской стороны. Русские принимали присягу следующим образом [11]:

«На следующий день призвал Игорь послов и пришел на холм, где стоял Перун; и сложили оружие свое, и щиты, и золото, и присягали Игорь и люди его – сколько было язычников между русскими. А христиан русских приводили к присяге

в церкви святого Ильи, что стоит над Ручьем в конце Пасынчей беседы и Хазар, – это была соборная церковь, так как много было христиан – варягов».

Отметим еще раз: варяги-язычники присягали в славянском языческом капище бога Перуна. Отсюда можно сделать вывод: либо эти варяги были атеистами, что невероятно и не обсуждается, либо варяги и славяне суть одно и то же.

Русско-византийский договор 944 года представлен в соответствии с Приложением Б.

Вновь немного о норманизме и русских именах. Договор подписали, среди других знатных лиц, люди, носившие имена Сфандр, Фрастен, Фрутан. А это явная русская передача иранских имен Исфендиар, Ростем, Феридун.

Дружественные отношения, оформленные этим договором, стали еще более определенными при Константине VII Багрянородном, в 957 году, когда русская княгиня Ольга приехала в Константинополь, где была с великим торжеством принята императором, императрицей и наследником [50].

Заключение мира с Игорем было последним успехом Романа I Лакапина. Внешние враги вновь были отражены, а внутренние усмирены. Борьба со злоупотреблениями и коррупцией сделала его врагом константинопольских олигархов, а гонения на евреев стали последней каплей. У императора было три сына, отец любил их, назначил соправителями, поставил даже выше законного императора Константина Багрянородного. Однако 16 декабря 944 года его собственные сыновья Стефан и Константин низложили Романа, сослали на остров Прот и постригли в монахи. А через месяц от имени Константина Багрянородного были свергнуты братья-узурпаторы. В ссылке они встретились с отцом [43].

Военная биография князя Игоря Рюриковича Старого достаточно поучительна. Хотя князь Игорь полководцем был далеко не самым удачливым, терпел страшные поражения, но он упорно шел к великой цели – укреплению русской государственности. В результате походов князя Игоря Русское государство стало важнейшей региональной державой Восточной Европы, наравне с Византией и Хазарией.

Несмотря на неудачу первого похода, военное руководство Руси показало свою решимость и целеустремленность в проведении десантных операций для достижения своих геополитических задач.

Дух русского воинства не был сломлен поражением в 941 году и, поняв это, Византия пошла в 943 году на условия князя Игоря без военного столкновения.

2.6 Гибель князя Игоря

Правление Великого князя Игоря Рюриковича Старого завершилось трагически. Подати на Руси в то время собирались методом «полюдья». Сам правитель и его наместники объезжали страну, останавливались в разных местах, разбирали тяжбы, творили суд, а попутно получали от населения установленную дань. Маршрут сбора полюдья князьями Киева представлен согласно рисунку 2.18.

Рисунок 2.18 – Маршрут сбора полюдья князьями Киева

Великий князь, вернувшись из похода на греков, отправился на полюдье в землю древлян (рисунок 2.19). Древляне не участвовали в походе на Византию, не несли его тягот и поэтому князь, естественно, решил взять с них большую, чем прежде, дань.

Кроме того, на Игоре висел крупный долг иудейским ростовщикам за финансирование последнего для него похода на Царьград. Расплатиться за счет военной добычи он не смог, так как поход закончился без трофеев.

Надо было также платить своей дружине. Необходимо было заручиться ее поддержкой, которая была для него особенно важна из-за его предыдущих военных неудач. С дружиной князь обычно советовался при решении вопросов,

касающихся не только военных действий, но и административного управления. Нередки были случаи, когда дружинники выступали инициаторами того или иного предприятия. С дружиной князь пировал, веселился, но и дружина разделяла судьбу князя, его успехи и неудачи, как наиболее близкие люди. Уход дружины от недостойного князя означал его гибель как князя, а часто и физическую смерть.

Рисунок 2.19 – Князь Игорь собирает дань с древлян в 945 году.

Художник К.В. Лебедев

Игорь отправился в поход за данью к древлянам, превратив его в грабеж зависимого племени, так как сладить с подчиненными князь был уже не в состоянии. Предоставим далее слово Летописцу [11]:

«В год 6452 (944). Игорь же начал княжить в Киеве, мир имея ко всем странам. И пришла осень, и стал он замышлять пойти на древлян, желая взять с них еще большую дань.

В год 6453 (945). В тот год сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам». И послушал их Игорь – пошел к древлянам за данью и прибавил

к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, – поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и похожу еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадится волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его; так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит». И послали к нему, говоря: «Зачем идешь опять? Забрал уже всю дань». И не послушал их Игорь; и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружинников его, так как было их мало. И погребен был Игорь, и есть могила его у Искоростеня в Деревской земле и до сего времени».

По сообщению византийского хрониста Льва Диакона [30] он был предан злой казни – разорван на части согнутыми деревьями (березами), к верхушкам которых его привязали (рисунок 2.20).

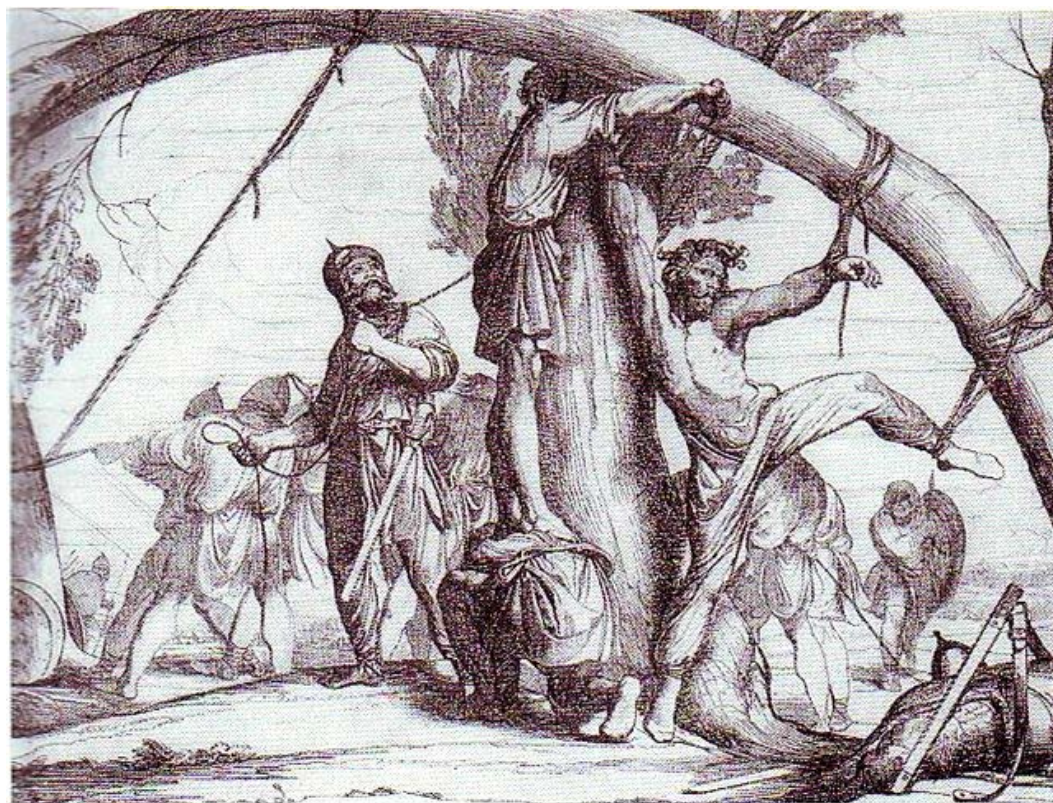

Рисунок 2.20 – Казнь князя Игоря. Рисунок художника Ф.А. Бруни

Комментарии излишни.

2.7 Святая Великая княгиня Ольга: вокняжение

После гибели князя Игоря киевский стол заняла его вдова Ольга, в крещении Елена, правившая, согласно ПВЛ, именем малолетнего Святослава. Вдова Игоря не только удержалась в Киеве, но и добилась признания ее главенствующего положения всеми князьями Руси. Например, во время поездки Ольги в Царьград ее сопровождали послы двадцати двух князей, оставшихся на Руси. Раннее уже упоминалось, что исходя из языческого имени княгини, вполне можно предположить, что она являлась служительницей культа какого-то славянского языческого божества. Ее действия после гибели мужа достаточно наглядно подтверждают это предположение.

Заручившись поддержкой языческого жречества и военных вождей русов, которые явно не могли оставить безнаказанным мятеж древлян и казнь ими Игоря, княгиня последовательно расправилась со старейшинами древлян, а затем со свирепой жестокостью привела к покорности весь их народ. Летописец подробно излагает месть Ольги за смерть мужа [11]. В трех мщениях древлянам великая княгиня наглядно и доходчиво для своих современников отобразила три этапа древнерусского княжеского погребального обряда [51], сопровождая их, практически, человеческими жертвами.

Далее первая в русской истории женщина-правитель, явившаяся образцом для последующих русских правительниц, «праматерь князей русских», как именует ее одно из житий, провела ряд административно-государственных реформ, укрепивших ее власть.

Но оставался не решенным вопрос о наследовании княжеского стола. У язычников-славян процветало многоженство и претендентов на власть – сыновей от других жен Игоря – должно было быть в наличии с избытком. Язычники-многоженцы считали всех потомков Игоря законными наследниками.

Княгиня Ольга приняла христианство, что обеспечило ей поддержку многочисленной и могущественной христианской общины столичного Киева. Христиане могли иметь в браке только одну жену, православная церковь всегда крайне жестко осуждала любое прелюбодеяние, к которому относилась и многоженство. Поэтому у христиан даже не возникало сомнений, что законными наследниками княжеской власти могут быть только потомки Ольги. Кроме того, христианство, по сравнению с другими религиями, предоставляло женщинам достаточно большие права, и Ольга это учитывала.

Византийцы в своих внешнеполитических интригах сделали ставку на Ольгу.

Крещение зачинательницы христианства на Руси, символически сравниваемой Церковью с Еленой, матерью первого римского императора-христианина Константина Великого, представлено согласно рисунку 2.21.

Таинство Крещения в 955 году совершил над ней патриарх Константинопольский Феофилакт, а восприемником был император Константин VII Багрянородный, оставивший в своем сочинении «О церемониях византийского двора» подробное описание пребывания Ольги в Константинополе [28, 29].

Ольге во время крещения было уже около шестидесяти пяти лет.

Рисунок 2.21 – Крещение княгини Ольги в Константинополе.

Художник И. Акимов. 1792 год

Княгине Ольге удалось передать власть своему сыну Святославу, а затем и внуку Владимиру, будущему крестителю Руси. Она была мудрым, жестоким и расчетливым политиком, определившим судьбу нашего Отечества более чем на тысячелетие вперед.

3 УДАР КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА

3.1 Хочу на вас идти

Большая Советская Энциклопедия – одна из самых авторитетных энциклопедий – дает краткую, но емкую справку о сыне Игоря великом князе Святославе Игоревиче. Этот князь – легендарная и символическая фигура в отечественной истории. Именно в годы правления князя Святослава Русь окончательно стала субъектом геополитики, то есть Русское государство стало ставить и решать самостоятельно важнейшие для державы внутри и внешнеполитические задачи. Поэтому приведем справку дословно [52]:

«Святослав Игоревич (г. рождения неизвестен – умер 972 или 973), великий князь киевский (около 945 – 972), полководец. При нём до 969 Киевским государством (см. Киевская Русь) в значительной мере правила его мать – княгиня Ольга, так как С. И. почти всю жизнь провёл в походах. В 964 – 966 С. И. освободил вятичей от власти хазар и подчинил их Киеву. В 60-х гг. 10 в. разгромил Хазарский каганат и разрушил хазарские города Саркел (на Дону) и Итиль — столицу каганата. Воевал с волжско-камскими болгарами и взял их столицу на Волге. На Северном Кавказе С. И. захватил хазарскую крепость Семендер, разбил ясов и касогов. В 967 или 968, используя предложение Византии, стремившейся ослабить своих соседей Русь и Болгарию, столкнув их друг с другом, С. И. вторгся в Болгарию и обосновался в устье Дуная, в Переяславце. Византийское правительство, чтобы воспрепятствовать утверждению С. И. в Болгарии, послало к Киеву печенегов. С. И. возвратился на защиту столицы, но, отбив печенегов, снова пришёл в Болгарию. Около 971 он в союзе с болгарами и венграми начал воевать с Византией. После боя с превосходящим по численности византийским войском у Большого Преслава и Доростола, выдержав со своим войском 3-месячную осаду, С. И. заключил в 971 мир с императором Иоанном I Цимисхием. На обратном пути в Киев С. И. у днепровских порогов погиб в бою с печенегами, предупрежденными византийским правительством о его возвращении».

Ратное служение Святослава началось в раннем детстве. Он еще ребенком символически участвовал в битве с древлянами, в земли которых привела войско его мать [11]:

«В год 6454 (946). Ольга с сыном своим Святославом собрала много храбрых воинов и пошла на Деревскую землю. И вышли древляне против нее. И когда сошлись оба войска для схватки, Святослав бросил копьем в древлян, и копье пролетело между ушей коня и ударило коня по ногам, ибо был Святослав еще ребенок. И сказали Свенельд и Асмуд: «Князь уже начал; последуем, дружина, за князем». И победили древлян».

Первая война с его участием завершилась полной победой над мятежным племенем.

Во времена правления княгини Ольги остро стоял вопрос об идеологической основе общеславянского мировоззрения в едином Русском государстве. Язычество в принципе не могло решить эту задачу. Несмотря на наличие общих богов, у славян каждое племя имело также и свои особые божества, которым могли поклоняться только люди, принадлежавшие к данному племени. Перед Русью встала необходимость выбора общей веры. Обращение Ольги в христианство должно было укрепить христиан в Русском государстве, но за крещением княгини не последовало обращения всего народа. Языческая партия была по-прежнему сильна, спланировав вокруг ее сына Святослава, мальчика в возрасте чуть более десяти лет во время крещения его матери.

Святослав рос и мужал рядом с матерью. Она поучала сына и пыталась его обратить в православную веру. Но безуспешно – Святослав считал христиан юродивыми, но желающим принять крещение не запрещал этого делать.

Для воина-язычника, каковым был воспитан Святослав его ближайшим окружением, многие принципиальные положения и заповеди христианства были просто неприемлемы. Язычники не понимали, как можно поклоняться Богу, позволившему людям предать жесточайшей казни – распятию – своего Сына. Далее, высочайшим позором, хуже смерти, было для княжеского дружинника обращение в рабство. А христиане называли себя «рабами божьими», молились своему Богу стоя на коленях. Некоторые догмы христианства могли оказать прямое влияние на политическую и экономическую деятельность княжеских дружинников. Например, нельзя было нападать на соседей-христиан и, соответственно, убивать их, покорять, обращать в рабство и грабить. Но уже внуки Святослава – первые русские святые Борис и Глеб – были убиты своим братом Святополком Окаянным, тоже христианином [53]. В дальнейшем прямые потомки Святослава – христиане уже не в первом поколении, достаточно легко решили для себя эту мировоззренческую проблему и стали буквально разрывать Русь на части в бесконечных междоусобицах, сопровождавшихся постоянными грабежами всего и всех.

Свой отказ принять крещение молодой князь объяснял матери без лукавства, просто [11]:

«Как мне одному принять иную веру? А дружина моя станет насмехаться».

Но в основном оппозиция перемене вероисповедания была политической. Как только тот или иной народ подвергался обращению в христианство, учитывая тесную связь между Церковью и государством в Византии, византийский император требовал признания новообращенными не только власти константинопольского патриарха как главы их Церкви, но также и властных полномочий

императора как их политического сюзерена. Для предотвращения подчинения императору, каждая славянская нация старалась ограничивать власть патриарха. Поэтому славянские вожди организовывали свою Церковь как национальную единицу подчиненную Константинопольскому патриарху, но возглавляемую митрополитом или архиепископом. Языческая партия на Руси была против обращения народа в православие, пока русской Церкви не будет гарантирована определенная автономия. Христианство было отвергнуто Святославом, так как он хорошо знал, что вслед за крещением византийский цесарь назовет его «сыном» в феодальном смысле вассалитета.

Княгиня Ольга во время своего визита в Византию не смогла обеспечить национальную организацию для русской Церкви на переговорах в Константинополе (позднее эту проблему решил ее внук Владимир, используя силовые методы ее сына и своего отца Святослава) и не имела сил бороться с язычеством. Все это привело к усилению языческой партии. Ольга предпочла, чтобы ее сын Святослав, ставший лидером язычников, получил полноту власти в Киеве [54]. Княгиня, как всегда, поступила расчетливо и мудро – если язычников нельзя было победить, то их следовало возглавить. Согласно [11]:

«Однако Ольга любила своего сына Святослава и ... молилась за сына и за людей всякую ночь и день, воспитывая сына до его возмужалости и до его совершеннолетия».

Летопись [11], повествуя о коротком княжении Святослава Игоревича (964 – 972 годы) сохранила эпический строй дружинной поэзии. Под 964 годом в нее включено описание начала самостоятельного княжения Святослава:

«Когда Святослав вырос и возмужал, стал он собирать много воинов храбрых, и быстрым был, словно пардус, и много воевал. В походах же не возил за собою ни возов, ни котлов, не варил мяса, но, тонко нарезав конину, или зверину, или говядину и зажарив на углях, так ел; не имел он шатра, но спал, постилая потник с седлом в головах, – такими же были и все остальные его воины. И посылал в иные земли со словами: «Хочу на вас идти».

Святослав в летописи представлен военачальником, ведущим жестокую маневренную войну, и суровым воином, пренебрегающим элементарными жизненными удобствами ради быстроты передвижения войска. Стремительный как барс (пардус), князь заранее предупреждает противника о своем походе. На древнерусском языке это объявление войны звучало куда лаконичнее: «Иду на вы». Образ русского князя Святослава, прозванного Храбрым, до сих пор продолжает вдохновлять художников (рисунок 3.1).

Святослав воевал в Волжской Болгарии (территория современного Татарстана), в Хазарии у Каспийского моря, в печенежских степях, на территории Болгарии и в Византии.

Рисунок 3.1 – Иду на вы! Художник Лео Хао

По самым минимальным подсчетам, Святослав прошел походами за несколько лет (8000 – 8500) километров. Вся военная деятельность князя была подчинена только двум направлениям: волжско-каспийскому (хазарскому) и цареградскому, византийскому. Оба они являлись основными направлениями торговых экспедиций, организуемых Русским государством.

К X веку торговля Руси приобрела также и транзитный характер. В получении разных восточных товаров (шелк, пряности, оружие, украшения, скакуны и многое другое) были заинтересованы многие государства Европы, не имевшие прямого доступа к ним. Византия строго регламентировала и централизовала свой экспорт, а прямая сухопутная дорога в византийские земли была закрыта кочевыми племенами от Среднего Дуная до Нижней Волги: мадьярами, тюрко-болгарами, печенегам и хазарами [55]. Обеспечение безопасности государственного экспорта являлось важнейшей задачей молодой державы.

В хронологии походов Святослава четко выделяются две последовательных и продолжительных военных кампаний:

- поход на вятичей, на Волгу и на Хазарию (по летописи [11] в 964 – 966 годах, по Ибн-Хаукалю [56] – в 968 – 969 годах).

- поход в Болгарию Дунайскую и война (совместно с болгарами) против Византии (967 – 971 годы).

Походы князя Святослава представлены согласно карте рисунка 3.2.

Рисунок 3.2 – Походы князя Святослава против Византии, Болгарии, Волжской Булгарии и Хазарии

Русь находилась на стыке Европы и Азии, Запада и Востока. Русское войско состояло в первую очередь из славян и восточноевропейских финнов, отчасти наемников-скандинавов. Степняки: хазары, болгары, мадьяры были не только соседями, но многие из них жили на Руси и служили в княжеских дружинах. На основе многообразия наступательного и оборонительного оружия потенциальных противников и союзников, под влиянием самых разных куль-

турных традиций складывался оригинальный древнерусский комплекс вооружения.

Русь в X веке имела два центра государственности: южный, расположенный вокруг Киева, и северный – новгородский. Юг был в значительной мере христианизирован, а в северных землях по-прежнему было сильно язычество.

На рисунке 3.3 представлено вооружение южнорусского конного воина. Набор вооружения включал в качестве наступательного оружия меч, саблю, боевой топор, кистень, копье, дротик, лук и стрелы. Защитным вооружением служили шлем, щит, панцирь из металлических пластинок или кольчуга.

Рисунок 3.3 – Вооружение княжеского дружинника-конника. X век

Вариант вооружения конного княжеского дружинника представлен согласно рисунку 3.4.

В войнах со степняками русские применяли маневренные конные подразделения, но главной ударной силой русского войска являлась пехота. В войнах против Хазарии и Византии именно она решала исход сражения.

Византийский историк [30] сообщал о русах, участвующих в походе Святослава в Болгарию, именуя их скифами или тавроскифами:

«... скифы к концу дня выехали из города верхом – они впервые появились тогда на конях. Они всегда прежде шли в бой в пешем строю, а ездить верхом

и сражаться с врагами [на лошадях] не умели. Ромеи тотчас вооружились, вскочили на коней, схватили коня и стремительно, грозной лавиной понеслись на врагов. Ромейские коня поражали [скифов], не умевших управлять лошадьми при помощи поводьев».

а – княжеский дружинник-конник. Комплекс вооружения степного типа. Реконструкция М. Горелика; б – воин-рус. Художник Д. Алексинский

Рисунок 3.4 – Русский конный воин середины X века

Из приведенного выше сообщения византийца Льва Диакона следует, что в походе на Византию кавалерийские подразделения русских не участвовали или выполняли крайне ограниченные задачи. Но в ПВЛ летописец упоминает о наличии в войске Святослава кавалерийских подразделений. Можно предположить, что среди воинов-дружинников русских конных отрядов (а это были, как сейчас принято говорить, элитные подразделения) основную массу составляли христиане. Либо они и их вожди уклонились от похода, либо сам князь Святослав сомневался в них, поэтому основную массу его войска составляли пешие воины из северных земель – язычники-единоверцы.

Все это только предположения или, говоря проще, догадки, которых может быть сколько угодно много.

О вооружении и о том, как сражалось русское пешее войско, ромей сообщает [30]:

«Тавроскифы плотно сомкнули щиты и копья, придав своим рядам вид стены, и ожидали противника на поле битвы».

Вооружение славянского воина X века (рисунок 3.5) полностью соответствует тому боевому построению (фаланге) русского войска, о котором рассказывает византийский историк.

Рисунок 3.5 – Оружие восточных славян в IX – XI веках

Войска в двух своих основных военных кампаниях князь Святослав применял как десант. В качестве средств десантирования в походах Святослава использовался ладейный флот.

Во время боевых действий против Хазарии для перевозки воинов использовались боевые ладьи и речные небольшие парусно-гребные суда, которые могли ходить по мелководным рекам и речушкам и достаточно легко перетаскиваться волоком из одного речного бассейна в другой.

Мореходность русских по сути речных ладей (рисунок 3.6) была вполне достаточной для дерзких походов в Черном, Балтийском и Каспийском морях. Но свой флот против византийцев Святослав применять не стал. Он вполне обоснованно опасался встречи с греческими огненосными боевыми кораблями.

Теперь вновь вернемся к личности князя Святослава. Перед сражениями он вдохновлял свое войско речами, ставшими позднее хрестоматийными. Речи

русского полководца, обращенные ко всем воинам, пересказывает греческий историк [30], современник событий. В войске Святослава, по-видимому, был свой летописец. Только поэтому нам, его потомкам, стало известно о его речах. Схожесть текстов Льва Диакона и монаха Нестора косвенно это подтверждают. Сведения о походах Святослава они узнавали из одного источника.

Рисунок 3.6 – Ладья русов. Художник И. Савченко

Летописная передача речей Святослава близка к записи участника императорских походов. Перед одним из боев под городом Доростолом в Дунайской Болгарии он сказал [11]:

«Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим – должны сражаться. Так не посрамим земли Русской, но ляжем здесь костьми, ибо мертвым не ведом позор. Если же побегим – позор нам будет. Так не побегим же, но станем крепко, а я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь».

Ответ воинов Святослава [11] отлично иллюстрирует отношение русских к воинскому долгу и своей жизни и их понятия о чести и доблести. Он навсегда вошел в русскую историю:

«И ответили воины: «Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим»».

Так ответ русских воинов представлен художником (рисунок 3.7).

Рисунок 3.7 – Где твоя голова ляжет, там и нам пасть. Художник Ю.Г. Лазарев

В ходе войны с Византией летом 971 года между Святославом и императором Иоанном I Цимисхием было заключено перемирие. При заключении договора произошло личное свидание императора и великого князя на берегу Дуная. Облик князя подробно описан византийским летописцем [30], возможно лично присутствовавшим на этой встрече:

«... умеренного роста, не слишком высокого и не очень низкого, с мохнатыми, бровями и светло-синими глазами, курносый, безбородый, с густыми,

чрезмерно длинными волосами над верхней губой. Голова у него была совершенно голая, но с одной стороны ее свисал клок волос – признак знатности рода; крепкий затылок, широкая грудь и все другие части тела вполне соразмерные, но выглядел он угрюмым и диким. В одно ухо у него была вде́та золотая серьга; она была украшена карбункулом, обрамленным двумя жемчужинами. Оде́яние его было белым и отличалось от одежды, его приближенных только чистотой».

Облик князя Святослава противоречил представлениям византийцев о прекрасном: ромен стригли волосы только по случаю траура или судебного осуждения, а стриженными у них ходили шуты или фокусники. Мужчины брили усы, но отпускали бороды, серьги же среди мужчин носили дети и моряки.

На основании свидетельства византийского придворного историка разные художники в разное время воссоздавали облик князя Святослава (рисунок 3.8).

а – Святослав Игоревич (по описанию Льва Диакона). Акварель художника Ф. Солнцева; б – князь Святослав Игоревич. Художник П. Ильин

Рисунок 3.8 – Великий князь Святослав Игоревич

При этом князь получался типичным запорожским казаком с «оселедцем» на голове («клоком волос» по Льву Диакону). Пройдет много столетий после

гибели Святослава, но православные казаки будут считать, что Бог за оселедец их павших товарищей поднимает на небо в рай.

Описание наружности Святослава напоминает описание Приском Панийским (византийский дипломат, историк и писатель V века) облика царя гуннов Аттилы [57]. В этом нет ничего удивительного – именно такая прическа и такие усы были характерны на протяжении многих веков для различных народов, населяющих Великую Степь от Великой китайской стены до берегов Дуная.

Удивительное и смешное в другом.

Адольф Алоизович Шикльгрубер (Гитлер), бесноватый фюрер Третьего Рейха и одновременно художник-неудачник, начитавшись трудов различных так называемых историков-«норманнистов» и где-то увидев картину с образом русского князя Святослава Игоревича Храброго, не мудрствуя лукаво решил, что казаки являются потомками германцев. Логическое построение, вероятно, было следующим: русы – это норманны, а норманны – это германцы. Князь русов похож на лихого казачьего атамана, значит казаки – тоже германцы. Но только на бескрайних русских просторах очень сильно одичавшие и напрочь забывшие свой родной прекрасный немецкий язык.

Логика железобетонная ...

Такая и должна быть у великого вождя и выдающегося мыслителя (как и положено одержимому, Гитлер без всякой тени сомнения рассказывал всем кому только мог о своей миссии и роли в истории германского народа и, конечно же – а чего стесняться-то – всего человечества [58]).

Понятно, что к Адольфу Алоизовичу пришел норманизм в своей клинической форме. Но все-таки обидно за Аттилу и гуннов. Они-то чем не угодили Гитлеру? Почему их в германцы не приняли?

Походы Святослава были жизненно важными для Руси. Деятельность князя Святослава Храброго отличается крупными масштабами, смелостью принимаемых решений, ясным и глубоким пониманием государственных интересов Руси. Личность князя следует рассматривать на широком историческом фоне. Он руководствовался государственными интересами, видел будущее и приближал его.

Все действия Святослава были направлены на укрепление Руси. Поэтому он остался в памяти потомков как великий князь, заботившийся о своей Отчизне.

3.2 Степной хищник

Дальнейшему формированию и развитию Русского государства в середине X века препятствовал его юго-восточный сосед – Хазария (рисунок 3.9).

Условные обозначения

Цифрами обозначены государства Закавказья: 1 – Серир; 2 – Савиры; 3 – Ширван; 4 – Албания; 5 – Табарсаран; 6 – Эгриси; 7 – Лазика; 8 – Иберия; 9 – Армения; 10 – Картли; 11 – Кахетия; 12 – Лаки; 13 – Гунны

Рисунок 3.9 – Хазарский каганат в X веке

Впрочем, непримиримые противоречия в русо-хазарских интересах к тому времени существовали уже на протяжении столетий. Изучению русо-хазарских отношений и истории хазар в современной историографии посвящено большое количество работ [59, 60, 61, 62].

Родина хазар – прикаспийские степи Северного Предкавказья. К концу VI века хазары стали во главе племенного союза, обитавшего на землях нынешнего Дагестана. Хазары были тюрками, в VI веке во главе союза других тюркских племен они ходили походами в Закавказье. Зримым до наших дней свидетельством военного могущества и воинственности хазар является гигантская стена со многими башнями, перекрывающая Каспийские ворота (рисунок 3.10) в районе города Дербента – узкий проход из степей Предкавказья между горами Кавказа и Каспийским морем в Иран. Персидский шах построил Дербентскую стену тысячу пятьсот лет назад для защиты своей страны от набегов хазар.

Рисунок 3.10 – Участки Дербентской стены, сохранившиеся до нашего времени

Длина стены – 3600 метров. Южная и северная стены идут параллельно друг другу на расстоянии от 300 до 400 метров.

Во второй половине VI века на Азиатском континенте возникла великая держава тюрков – каганат, возглавленный родом Ашина. В 630 году в каганате вспыхнула междоусобица, которая кончилась полным распадом тюркской державы. Остатки рода Ашина осели у хазар и основали там новую правящую династию. В VII веке хазары были по-прежнему язычниками и считали себя прямыми наследниками Тюркского каганата, своего правителя называли каганом, а государство – каганатом. К началу VIII века союз племен, возглавляемый хазарами, занимал степи и предгорья современного Дагестана и Прикубанья, приазовские степи, частично степи Северного Причерноморья и большую часть Крыма с приморскими городами. В результате географического сближения хазар и Византии хазарский каганат оказался в конце VII – начале VIII веков в

центре имперской междоусобной борьбы за власть. Хазарский каганат и Византия стали союзниками. Хазары были кровно заинтересованы в этом союзе для отпора надвигающимся в прикаспийские степи арабам.

После покорения арабами Сирии и Месопотамии в 654 году начались арабо-хазарские войны, которые велись с переменным успехом более восьмидесяти лет. Войны с хазарами постоянно оттягивали большие силы арабов от границ Византийской империи. Все годы, пока шла война Хазарии и халифата, Византия имела некоторый военный перевес над арабами. В 735 году Мерван ибн-Мухаммед – двоюродный брат халифа, один из самых известных и удачливых арабских полководцев, вторично вторгся в Хазарию и наголову разгромил хазарскую армию. Мерван потребовал немедленного обращения кагана в мусульманство, тот согласился и на время стал правоверным мусульманином. После этого Мерван вернулся назад в Закавказье с громадным количеством пленных и богатой добычей. Арабы не захотели остаться в Хазарии, им не понравилась холодная и мрачная, по их понятиям, северная земля. Через несколько лет каганат вновь окреп, но арабы навсегда отучили хазар совершать набеги на свои земли – преподанный Мерваном ибн-Мухаммедом урок пошел им впрок.

В первой половине VIII века часть хазар во главе со своим каганом по имени Булан (Савриил) приняла иудаизм. В Хазарии тогда жили евреи, изгнанные ранее из Ирана, и от них-то пришла к хазарам еврейская религия. В истории человечества обращение хазар в иудаизм стала крупнейшим случаем принятия этой религии как государственной другим народом. При начавшем внедрять иудаизм Булане достаточно много евреев переселилось из Ирана и Хорезма в Хазарию. Византийский император и арабский халиф, узнав об утверждении иудаизма в каганате, отправили туда послов с тем, чтобы побудить хазар отказаться от этой религии; однако Булан не воспринял их уговоры.

В конце VIII – начале IX века потомок Булана каган Овадия сделал иудаизм государственной религией. После этого в Хазарию стали стекаться евреи из разных стран. Вновь прибывшие быстро заселили целые кварталы хазарских городов, особенно крымских. Большое количество евреев осело в столице каганата – городе Итиле, который находился в дельте реки Волги. Они плотным кольцом окружили трон Обадии. После этого, как сообщает Электронная еврейская энциклопедия [63]:

«Хазарский иудаизм, практиковавший исключительную религиозную терпимость, привлек в Хазарию средства международного торгового капитала, что принесло стране процветание».

На деле же все обстояло иначе. Во внутривполитической жизни Хазарии победившего иудаизма не было ни конфессиональной терпимости, ни добросо-

седских межнациональных отношений. Автор так описывает хазарские события и положение дел в стране, имевшее место в 922 году [64]:

«И вот, когда дошла [весть] до царя хазар в триста десятом году, что мусульмане разрушили синагогу, бывшую в усадьбе аль-Бабунадж, то он приказал, чтобы минарет был разрушен, казнил муеззинов и сказал: «Если бы, право же, я не боялся, что в странах ислама не останется ни одной синагоги, которая не была бы разрушена, обязательно я разрушил бы мечеть». Хазары и царь их все иудеи, а славяне и все, кто соседит с ними, [находятся] в покорности у него [царя], и он обращается к ним [словесно], как к находящимся в рабском состоянии, и они повинуются ему с покорностью».

Согласно догмам иудаизма – узкой, сугубо национальной религии, ино-племенники не могут быть истинными иудеями. Еврейские проповедники смогли обосновать иудейское происхождение кагана Обадии и его окружения:

«В средние века обращение в иудаизм могло совершиться лишь в том случае, если неофит имел предка еврея; не исключалась возможность того, что предок был вымышленным».

Но раввины не смогли или не захотели сделать этого для всех народов, входивших в состав каганата. Иудейская религия *«стала религией хазарского правительства и части хазарской знати, но она никогда не превращалась в религию хазарского народа, точнее, тех племен, которые входили в состав Хазарии»* [61].

Новая религия разъединила государство, возглавленное хазарами. Все не принявшие иудаизма, в том числе христиане и мусульмане, оказались изгоями в своей стране. Тогда они объединились против правительства. Борьба шла беспощадная, в ней гибли и повстанцы и виднейшие представители иудейской знати, очевидно, даже сам каган Обадия и два его сына. Выдающийся русский историк Л.Н. Гумилев пишет [62]:

«Эта война была беспощадной, так как, согласно вавилонскому Талмуду [священной книги в иудаизме]: «неиудей, делающий зло иудею, причиняет его самому Господу и... заслуживает смерть».

Пользуясь хазарскими неурядицами, в степях Причерноморья и Поволжья укрепили свои позиции кочевники, особенно печенег. Неприязненные отношения после принятия каганом иудейства установились с Византией. Большинство нападений на каганат в IX – X веках было спровоцировано ею. После победы иудаизма власть в стране окончательно оказалась в руках евреев-иммигрантов. Экономика разоренной Хазарии опиралась только на установившиеся у нее международные торговые связи с ближними и дальними народами и странами.

Главную роль играла транзитная торговля с ярко выраженной спекулятивной перепродажей. Торговля была баснословно выгодна, потому что торго-

вали не товарами широкого потребления, нужными для населения, а предметами роскоши. В переводе на понятия XXI века эта торговля соответствовала валютным операциям и перепродаже наркотиков.

Хазария превратилась в типичное паразитирующее государство, жившее за счет таможенных пошлин. Она держала в своих руках все выходы из Восточной Европы на Восток в страну гузов, Хорезм (государство в Центральной Азии) и владения арабского Халифата. Каган брал огромные пошлины с проезжающих купцов. Они также часто предпочитали не рисковать и продавали свои товары в Хазарии. Хазары же перепродавали их дальше, вздувая цены. Это был основной доход каганата. Хазарская торговля составляла прямую конкуренцию торговому пути «из варяг в греки», который проходил по территории Руси. Хазарские иудеи в случае благоприятного для них соотношения сил в международных делах просто нападали и грабили русские торговые караваны или военные отряды (рисунок 3.11), как это было в 913 году.

Рисунок 3.12 – Битва русов с хазарами. Первая половина X века.

Художник О. Федоров

Сталкиваясь с неповиновением какого-либо подвластного им народа, хазары натравливали на него другой народ. Это было основой их государственной политики. Так, в борьбе с Русью каган использовал поселенных у ее границ алан, болгар, а также венгров (они в IX веке обитали между Днепром и Доном), печенегов и, по всей вероятности, даже и славянские племена древлян и уличей.

Сам каган жил в цитадели на острове в дельте Волги. На рисунке 3.12 представлена реконструкция внешнего вида дворца кагана.

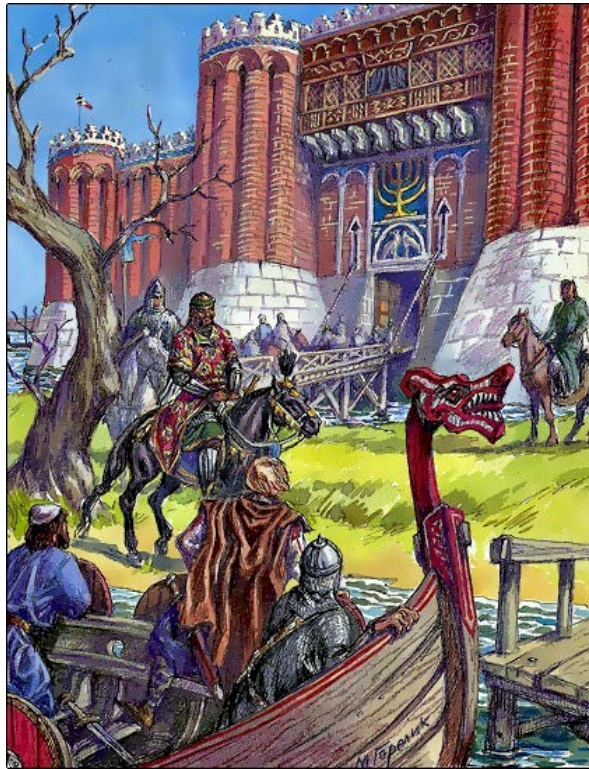

Рисунок 3.12 – Корабль князя русов у дворца кагана
(реконструкция М. Горелика)

Окружала цитадель новая столица каганата – Итиль (Атиль) [64].

«У царя хазар [есть] огромный город на реке Атиль. Он состоит из двух частей [сторон, «концов»] – в одной из этих двух частей [живут] мусульмане, а в другой части – царь и его приближенные».

Итиль лежал в глубине Хазарии, вдали от границ на пересечении двух важнейших торговых путей Евразии – Великого шелкового (системы караванных торговых путей, соединявших со II века до н.э. до XV века страны от Западной Европы до Китая) и так называемого Мехового, шедшего из Балтики на Восток по Волге и Каспию. Они представлены согласно карт на рисунках 3.13 и 3.14. Меховой путь отмечен красным цветом и соединяет города Ладога, Булгар и Атиль. Прежняя столица, Семендер, стала базой набегов на Приазовье и Закавказье и позволяла контролировать Дербент – ворота Кавказа – от проникновения армий арабских халифов на Северный Кавказ.

Вторым источником доходов была торговля людьми. Благодаря удачному географическому положению Хазарии еврейские купцы контролировали всю торговлю Востока с Западом. Основным товаром стали рабы, которые добывались в набеге. Русы были вынуждены вступать в постоянные сражения и битвы с бандами хазарских работоторговцев.

Рисунок 3.13 – Великий шелковый торговый путь

Рисунок 3.14 – Мехаовой торговый путь

В те суровые времена никто не брезговал работорговлей, но хазарам через их единоверцев-иудеев, разбросанных по всем странам мира, удалось придать ранее невиданный размах этому гнусному промыслу. Захваченные в плен мирные жители и военнопленные (рисунок 3.15) считались ценным товаром.

Рисунок 3.15 – Хазарский воин с пленником. Реконструкция Н. Финкельштейна

Все соседи хазар, но особенно славяне, несли тяжелый урон от хазарских набегов. Иудейские торговцы живым товаром осуществляли работорговлю через города каганата на черноморском побережье Крыма в Византию, Западную Европу, страны Магриба (Северная Африка) и Ближнего Востока. В столице каганата Итиле продавали рабов в страны Среднего Востока и Центральной Азии. Язычников-славян покупали без малейшего зазрения совести и мусульмане и христиане, хотя бы формально избегавшие обращать в рабство своих единоверцев. В X веке провинция Испании Андалусия находилась под властью арабов-мусульман, а провинция Галисия – властью христиан. Согласно [65]:

«Известные статьи дохода в Андалусии – рабы из [числа] девушек и юношей, обращенных в рабство в [стране] франков и Галисии, славянские слуги и все, кто есть на земле из славян-евнухов. Ведь кто прибывает в Андалусию, тех неподалеку кастрируют, и поступают так с ними торговцы-иудеи».

В связи с этим многие историки предполагают, что благодаря хазарской работорговле корень «slave», означающий «раб», вошел в языки многих народов (например, в английский) как производное от работорговли славянами.

Третий источник доходов – дань с соседей («по белке с дыма» [11], а далее как получится). Эту дань (рисунок 3.16) на протяжении столетий платили многие славянские племена, в том числе многочисленный и воинственный сла-

вянский народ, вошедший в историю под названием вятичи. Они в VIII-XII веках проживали на территории современных Московской, Калужской, Орловской, Рязанской, Смоленской, Тульской и Липецкой областей по берегам реки Оки.

Рисунок 3.16 – Дань хазарская Художник Ю.Г. Лазарев

Правители Хазарии занимались тем, что организовывали защиту корыстных интересов представителей еврейского торгового капитала, поселившихся в городах, где сосредоточилась вся экономическая жизнь каганата. Для обеспечения охраны проходящих через территорию каганата торговых путей, отлова живого товара и организации крупномасштабной работорговли, взимания дани с соседей требовалась армия.

Ядром войска каганата была гвардия из хорезмийских наемников-мусульман численностью от 7 до 10 тысяч человек (такая большая наемная армия в те времена явление уникальное). Вооружение мусульманского хорезмийского воина-наемника из гвардии кагана представлено согласно рисунку 3.17.

Рисунок 3.17 – Тяжеловооруженный воин-наемник на службе Хазарского каганата. IX – X века

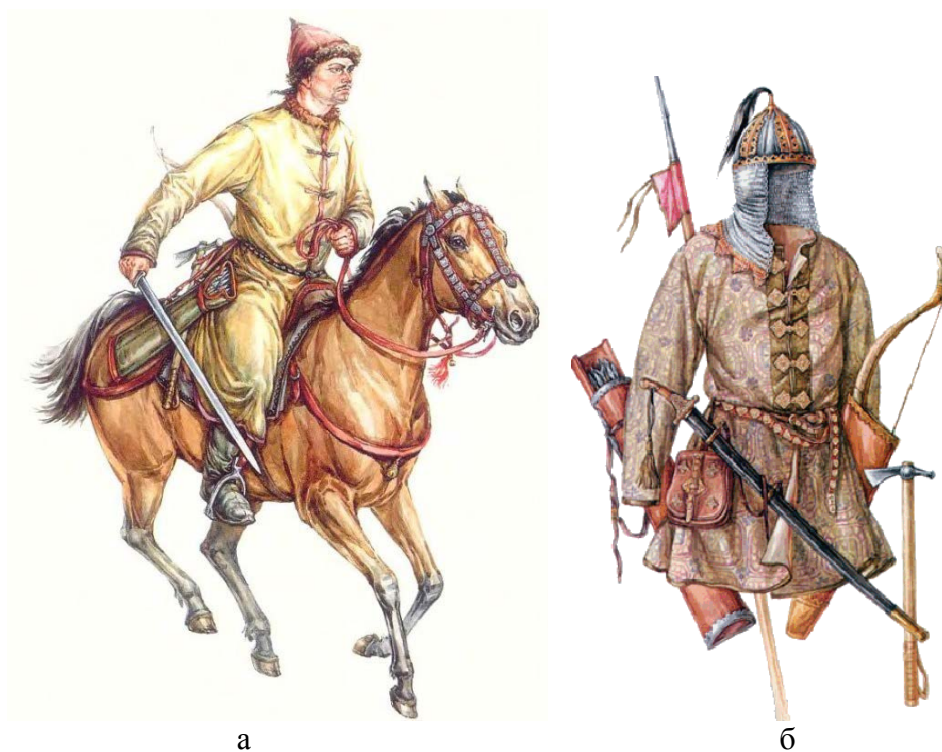
В войске царила жесточайшая дисциплина [64]:

«Если он [царь] отправит [в поход] отряд, то он [отряд] не убегает вспять никоим образом, а если он обратится в бегство, то предается смерти всякий, кто из него [этого отряда] возвратится к нему [царю]. А что касается предводителей и его заместителя, то если они обратятся в бегство, приводят их [сами] и приводят их жен и их детей и дарят их [в рабство] в их присутствии другим, в то время как они смотрят [на это], и точно также [дарят] их лошадей и их [домашнее] имущество и их оружие и их дворы [усадебь], а иногда он [царь] разрезает каждого из них на два куска и распинает их [на кресте], а иногда вешает их за их шеи на деревья. Иногда же, если смилуется над ними, то сделает их конюхами».

Итак, за поражение наемники, нанятые на службу хазарами, расплачивались своими жизнями. Но плата за службу каганату была настолько велика и

привлекательна, что желающих подписать дьявольские условия договора с каганатом – плата своей кровью за поражения – хватало.

В армию Хазарии также входили и наемники из степняков. Собственно хазарские воины представлены согласно рисункам 3.18 и 3.19.

а – хазарский воин; б – снаряжение хазарского лёгкого всадника

Рисунок 3.18 – Вооружение хазарского легкого всадника.

IX –X века. Художник О. Фёдоров

Легковооруженный всадник (рисунок 3.18) вооружен прямым мечом, заточенным с одной стороны, боевым топором и луком с колчаном, полным стрел. Снаряжение тяжеловооруженного всадника (рисунок 3.19) несколько слабее и легче, чем мусульманского наемника-гвардейца.

К 850 году Хазария достигла вершины своего могущества. Основные направления походов хазар и карта Хазарского каганата в IX веке представлены в соответствии с рисунком 3.20.

Вдоль границ каганата была выстроена уникальная фортификационная система степных замков-крепостей [66]. На сегодняшний день обнаружено более трехсот таких крепостей, составлявших рубеж общей протяжённостью более пяти тысяч километров.

В них располагались гарнизоны наемников, которые защищали от нападения соседей сердце каганата – его главную торговую базу и столицу город Итиль.

Рисунок 3.19– Хазарский тяжеловооруженный всадник.
IX –X века. Художник О. Фёдоров

Рисунок 3.20 – Основные направления походов хазар и Хазарский каганат
в IX веке

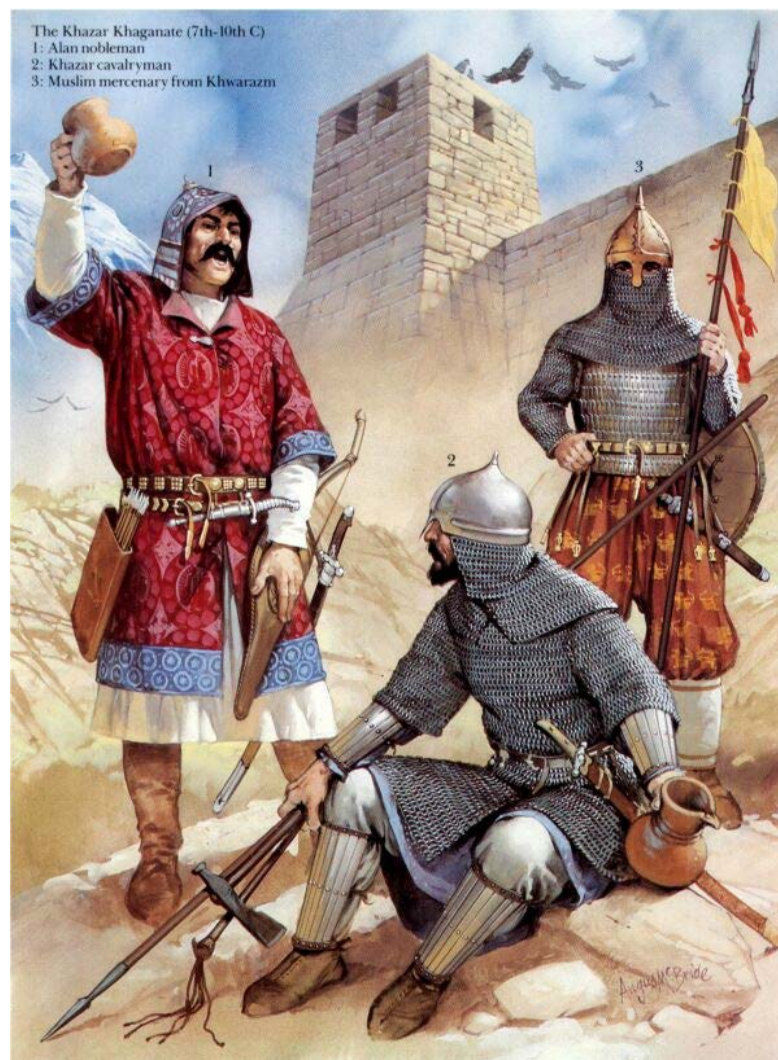
Хазарский замок-крепость представлен согласно рисунку 3.21.

Рисунок 3.21 – Правобережная Цимлянская крепость
(реконструкция О. Фёдорова)

О наступательной, а не оборонительной направленности этих укреплений свидетельствует то, что они возводились не на восточном – хазарском – берегу, что было бы логично в перспективе обороны, а на западном – славянском. То есть, если эти крепости что-то и защищали, то только речные переправы. Так как эти крепости выполняли дополнительно еще и функции торговых факторий в системе работоторговли, созданной торговой верхушкой каганата, то расстояние между ними было рассчитано очень грамотно – в один дневной пеший переход. Это объясняется необходимостью обеспечения надежной охраны и уменьшения потерь живого товара, который гнали как скот на невольничьи рынки. Самих же будущих рабов отлавливали и продавали гарнизону крепости разномастные банды, промышлявшие в степи. Внутреннее пространство практически каждого замка-крепости делилось на три территории: для проживания гарнизона, для хозяйственных нужд и для содержания живого товара.

Оборонительная система из степных замков, их архитектура [67], да и сама, возможно, идея применения в работоторговле позаимствованы иудео-хазарами из Хорезма, откуда набирали основную массу наемников в гвардию кагана. Воины гарнизона такой крепости изображены художником на рисунке 3.22.

1 – аланский дворянин; 2 – хазарский кавалерист; 3 – мусульманский наемник из Хорезма

Рисунок 3.22 – Хазарские воины. VII – X века. Художник А. Мак Брайд

3.3 Смертельный удар

Противоречия между молодым усиливающимся Русским государством и Хазарским каганатом со временем стали принимать антагонистический характер. Паразитирующая верхушка каганата мешала дальнейшему развитию Руси. Для объединения в едином государстве восточнославянских народов и племен с целью укрепления своей государственности русским было необходимо решить следующие задачи на своих восточных рубежах:

- устранить хазарскую военную угрозу и политическое давление на славян и другие народы;
- обеспечить безопасность юго-восточных рубежей государства;
- устранить конкурента и торгового посредника, извлекающего спекулятивные барыши из торговли между Русью и странами Востока, и обеспечить свободу проезда русских торговых караванов в Каспийское море, Хорезм и Закавказье;
- прекратить масштабную работорговлю.

Устранение Хазарии с политической арены также должно было позволить русским осуществить право выбора своего духовного пути развития. Ряд исследователей [62, 67] аргументировано считают, что в борьбе с православной Византией иудейское правительство всячески поддерживало русских язычников. В результате этого крещение Руси задержалось почти на два столетия.

Следует отметить, что в 988 году, всего через двадцать четыре года после уничтожения Хазарии (срок жизни одного поколения), при Великом князе Владимире, сыне Святослава, на Руси в качестве государственной религии было принято православие.

Руси было просто необходимо сокрушить Хазарский каганат. Хазария также угрожала византийским владениям в Крыму. Иудаизм Хазарии и православие Византии были идеологическими противниками, противостояли друг другу. Поэтому Византия стремилась направить Русь против своих врагов в Хазарии.

Хазары понимали опасность своего воинственного соседа и с тревогой наблюдали за всеми шагами княгини Ольги и ее сына. Но помешать наметившемуся сближению между Русью и Византией они уже не смогли. Это было выше их сил – слишком много русских к тому времени стало христианами, и слишком велико было их влияние в политической жизни страны. Последнему (или предпоследнему) хазарскому царю Иосифу оставалось только защищать свои владения от набегов русов и готовиться к большой войне с ними. В своем письме к Хасдаю ибн Шафруту (еврейскому политическому деятелю и министру Кордовского (Испания) халифа Абд ал-Рахмана III) царь Иосиф с тревогой сообщает [45]:

«Я охраняю устье реки и не пускаю русов, приходящих на кораблях, приходить морем, чтобы идти на исмаильтян, и [точно также] всех врагов [их] на суше приходить к «Воротам». Я веду с ними упорную войну. Если бы я их оставил [в покое] на один час, они уничтожили бы всю страну исмаильтян до Багдада...»

В каганате всерьёз воспринимали русскую угрозу. Возможно, царь Иосиф уведомлял министра испанского халифа о том, что он не пускает русов в «страну исмаильтян» (арабов-мусульман) в надежде получить с помощью единоверца политическое убежище и тихую гавань для торгово-спекулятивного капитала в случае поражения в предстоящей войне. А чем еще мог реально помочь хазарским иудеям кордовский халиф? Где Волга, а где Испания ...

Война назревала. Но требовался повод для ее начала. Раз он требовался, то и нашелся. Готовя наступление на Хазарию, Святослав отверг фронтальный натиск через волго-донское междуречье. 964 год застал Святослава на Оке, в земле вятичей. Святослав выступил как освободитель братьев-славян от непомерной дани обнаглевших хазар.

Князь Святослав разработал дерзкий план военной кампании. Он организовал грандиозную по тому времени десантную операцию.

Идти на столицу хазар город Итиль самым коротким путем по Причерноморью было самоубийством. На этом направлении стояло более трех сотен крепостей, за ними хазары чувствовали себя в полной безопасности. И осаждать и оставлять у себя в тылу эти степные замки с их гарнизонами означало только одно – полный разгром русского войска. Вести наступление через Донские степи, вдобавок еще и контролируемые хазарской конницей, князь не решился.

Другой путь в Хазарию – через Верхнюю Волгу, тоже перекрывали города и крепости хазарских вассалов. Если ввяжешься с ними в затяжные сражения, то с тыла ударят союзники каганата.

Третий путь по реке Оке через земли славян-вятичей и мордовского племени муромы выводил прямо в сердце каганата. Впрочем, и здесь можно было завязнуть надолго. Осаждать лесные крепости вятичей было не легче, чем каменные замки. Но каганат сгубила, как это часто бывает в человеческой истории, жадность его правителей, не привыкших церемониться с подданными. Данники хазар – вятичи прикрывали важный северо-восточный участок границы каганата, но иудео-хазары брали с них высокую дань. Причем, не звериными шкурками, а звонким серебром. Щяг (щеляг) – это вид монеты [68].

«В год 6472 (964). ... И пошел на Оку реку и на Волгу, и встретил вятичей, и сказал вятичам: «Кому дань даете?». Они же ответили: «Хазарам – по щелягу с сохи даем».

Поэтому посланцы князя Святослава легко сумели договориться с племенем. Мудрые старейшины вятичей решили, что главная задача этого славянского

народа – сбросить с себя хазарское иго, а с русами в дальнейшем будет гораздо проще договориться, чем с хазарами. Сначала князь со своей дружиной двинулся на север и присоединил к Руси зависимые от каганата земли вятичей, выведя их из зоны хазарского влияния.

В X веке сила русов была в ладьях, которые использовались ими для дальних походов, переправ через реки и овладения приморскими крепостями. Получив надежную базу в приокских лесах и степях, с помощью вятичей русы быстро срубили и наладили ладьи. Был проведен огромный объем работ по подготовке и обеспечению боевых действий предстоящего десанта в Хазарию.

Исход судьбоносной для Русского государства войны в очередной раз решала масштабная десантная операция.

Весной 965 года, едва сошел лед, вниз по реке поплыли лодки с гонцами. Они несли официальное и открытое объявление войны каганату – грозные слова: «Хочу на вас идти». Только военный вождь, дотошно изучивший противника, абсолютно уверенный в своем таланте полководца, выучке и боеспособности своих воинов мог решиться на такое дерзкое психологическое давление на столь могущественного противника. Хазары понимали, с кем они имеют дело, – видимо слава о Святославе шла впереди него. Поэтому они были принуждены концентрировать все свои стратегические резервы на одном направлении с целью разбить русских в одном генеральном сражении. Просчитать место будущей битвы Святославу было не трудно – главный рынок, он же и сердце державы спекулянтов-торгашей столица каганата Итиль.

Вслед за гонцами десант («судовая рать») начал спускаться по Оке и Волге. Весной стояла большая вода, дни были длинными, поэтому за сутки удавалось проходить большое расстояние. Племенное ополчение вятичей не могло остаться в стороне от этого мероприятия. Вятичам было, что припомнить хазарам. Да и Святослав не позволил бы им уклониться от похода. Решение задачи по разгрому каганата силами одной княжеской дружины было невозможно. Материально-техническое обеспечение десанта, учитывая отсутствие дорог, малочисленность великокняжеской дружины и воинственный характер вятичей могло быть осуществлено только при их поддержке. Союз против общего врага следовало скрепить кровью хазар. Иначе вятичи в случае неудачной кампании могли бы начать колебаться не в ту сторону. Князю это было ни к чему.

Поход был продуман безукоризненно. И получил, как принято говорить в наше время, широкое международное одобрение и поддержку.

В это время в Византии правил воинственный и решительный император Никифор II Фока. Государственник и патриот, он был опытным и грамотным военачальником, поэтому сумел правильно оценить незаурядную личность великого князя Святослава, глубоко проанализировал сложившуюся вокруг каганата обстановку и тоже рискнул – не пожалел денег империи ради воодушевле-

ния вождей кочевников – печенегов и гузов. Византийцы им ясно и доходчиво объяснили, кого надо было «мочить» на этот раз. Правильное понимание поставленных задач было щедро оплачено.

Но самым веским аргументом для печенегов были русские мечи и стрелы. Помогать русам в этой войне было для них гораздо безопасней и выгодней, чем оказаться среди врагов князя Святослава.

Русь и Византия стали дружить против Хазарии, да так, что русские сумели окончательно закрыть хазарский вопрос.

Хазары даже не попытались стянуть к своей столице отряды воинов-наемников, которые несли службу в гарнизонах крепостей. В степи маячили отряды кочевников (на западе каганата печенегов, на востоке – гузов) готовые в любой момент начать рвать каганат на части. Нападать на пограничные крепости и прорывать хазарские оборонительные рубежи кочевники, до этого неоднократно жестоко битые хазарами и их союзниками, очевидно, даже не пытались – себе дороже. Но и хазарская армия не могла оставить или хотя бы ослабить оборону степных рубежей.

Перед глубоким вторжением или десантом русы обычно проводили разведку боем силами мелких и крупных отрядов, проверявших способность противника к сопротивлению. При проведении войсковой операции умело осуществлялось взаимодействие конных и пеших отрядов с десантом на ладьях. Тактика русских заключалась в многообразии приёмов нападения на врага, как при наступлении, так и при обороне. Для применения этой тактики необходима была хорошая организация войсковой разведки, которой русы, традиционно, уделяли серьёзное внимание. Знание противника позволяло производить внезапные нападения. При этом применялась изощренная маскировка. Перечисленные выше принципы ведения боевых действий актуальны и в наши дни. Даже имея разведывательные спутники и самолеты-шпионы, компьютерные сети и разрушительное оружие, можно долго бомбить резиновые макеты и при этом сообщать всему миру о достигнутых военных успехах.

На первом этапе операции главной задачей было достигнуть вражеской столицы. Хотя каган и его союзники знали, что русский десант будет действовать вдоль русла реки Волги, князь Святослав стремился к тому, чтобы каждый бой для противника начинался внезапно. Впереди русского десанта двигались легкие боевые разведывательные ладьи. Согласно рисунку 3.23 представлена легкая десятивесельная боевая ладья северных и балтийских славян – закоренелых язычников, которых должно быть много в дружине такого же язычника князя Святослава.

Ночью стоянка охранялась воинами: конными (рисунок 3.24, а) – на дальних подступах к лагерю, пешими (рисунок 3.24, б) – на ближних.

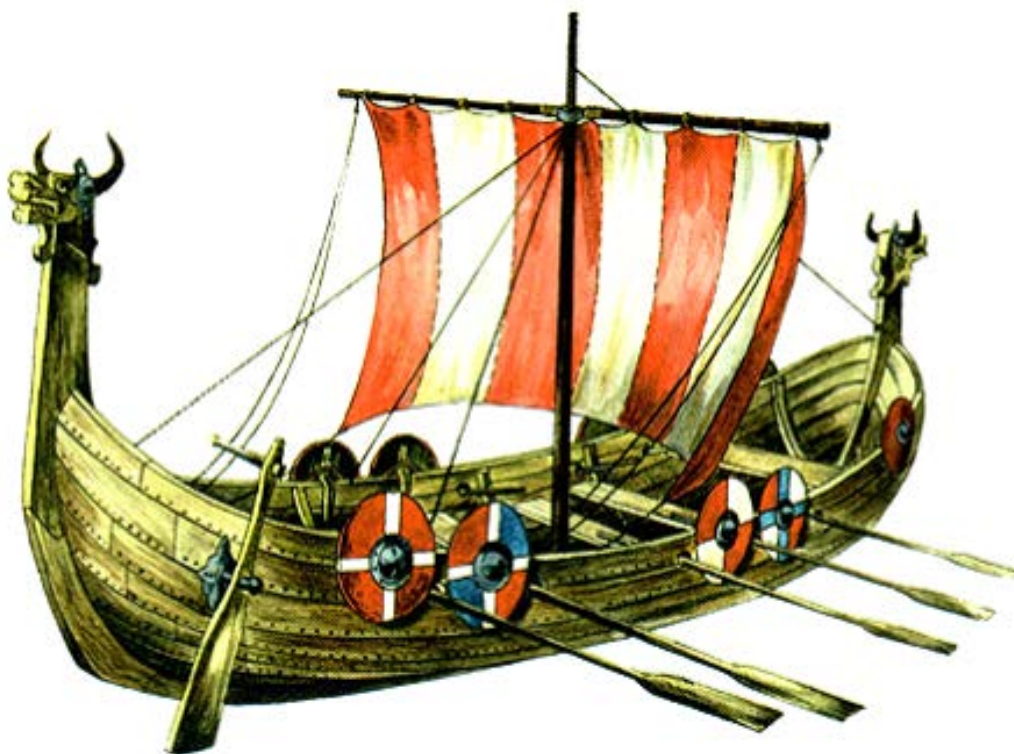

Рисунок 3.23 – Ладья балтийских славян

а

б

а – конный скандинавский воин; б – древнерусский воин. Вторая половина X века. Реконструкция по материалам Гнездовского могильника Смоленской области. Художник О. Федоров

Рисунок 3.24 – Русские воины второй половины X века

Реконструкция вооружения воина на рисунке 3.24, а проведена авторами [69] на основании следующих соображений:

«Археологические источники позволяют также воссоздать внешний облик древнерусских воинов Все предметы, изображенные на рисунке, найдены или имеют аналоги на территории Древней Руси; стилистически они объединены скандинавским орнаментальным стилем Борре, а хронологически могли одновременно встретиться примерно в 50-60-х гг. X века».

Все правильно, трудно спорить, да и не о чем. Только непонятно одно – почему русский воин записан в шведы. Если только вооружение и предметы, найденные в могиле, свидетельствуют о национальности захороненного человека, то таким образом можно дойти до полного абсурда. Например, через тысячу лет, пользуясь такой методикой, археологи смогут уверенно заявлять, что в конце XX начале XXI века основное население России составляли китайцы, корейцы и вьетнамцы, слегка разбавленные японцами и бангладешцами.

Есть еще один признак, по которому можно определить к какому народу принадлежит захороненный человек. Это так называемое трупоположение – то есть способ захоронения. Он определяется верой и мировоззрением той группы людей, к которой принадлежал умерший. У славянских народов, при наличии общих богов, были еще и достаточно сильны чисто племенные верования, поэтому способы захоронения различались [11].

Ну а бой в Диком поле между конными отрядами печенегов и шведов – это жанр исторического «фэнтези» в стиле голливудского «Конана-варвара».

Летописец [11] сообщает о некоторых славянских племенах:

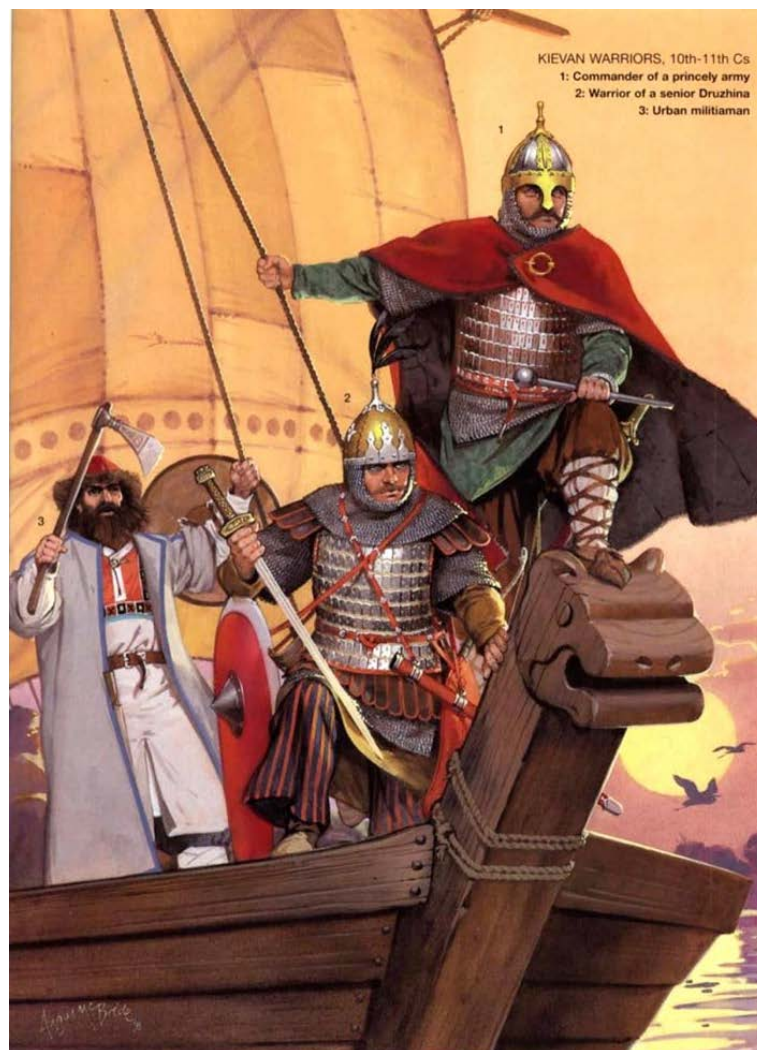
«Дулебы же жили по Бугу, где ныне волыняне, а уличи и тиверцы сидели по Днестру и возле Дуная. Было их множество: сидели они по Днестру до самого моря, и сохранились города их и доныне; и греки называли их «Великая Скифь».

Скифами греки называли народы Северного Причерноморья, которые были природными кавалеристами. И славянские племена греки также не случайно причисляли к скифам – было за что.

Хазары и их союзники готовились встречать русский десант, воины которого представлены согласно рисунку 3.25. Правда, не помогло – русы быстро разгромили волжских булгар и буртасов. Те и другие были данниками каганата, но старательно помогали ему, вместе с хазарами ходили в набеги и нападали на русов. Пришло время, как говорится, отвечать за содеянное. После разгрома хазарских вассалов русы, выбирая удобный момент, выходили на берег, пополняли запасы пищи, не брезгуя грабежами, возвращались на свои ладьи на Волге, не опасаясь внезапного нападения болгар, буртасов и хазар.

Продвижение русов шло самосплавом и, поэтому, настолько медленно, что население хазарской столицы города Итиля успело укрыться в прибрежных

зарослях, непроходимых ни для конницы, ни для пехоты противника. В этих зарослях русы не смогли бы их найти, даже если бы вздумали искать, что и спасало хазар от русских мечей.

1 – командир княжеской дружины; 2 – воин «старшей дружины»; 3 – городской ополченец

Рисунок 3.25 – Русские воины. X – XI века. Художник А. Мак Брайд

При впадении р. Сарысу Волга образует два протока западный – собственно Волга и восточный – Ахтуба. Между ними лежит зеленый остров, на котором стоял Итиль, сердце иудейской Хазарии. Правый берег Волги – суглинистая равнина куда могли просочиться печенеги. Левый берег Ахтубы – песчаные барханы, где хозяевами были гузы. Если часть русских ладей спустилась по Волге и Ахтубе ниже Итиля, то столица Хазарии превратилась в ловушку для обороняющихся без надежды на спасение.

Достигнув хазарской столицы Святослав приступил ко второму этапу операции. Успех всей десантной операции был решен в ходе дерзкого нападения на город Итиль, результат которого predetermined исход всей кампании.

Десант русов вступал в бой в сомкнутом пешем строю. Воины стояли плечом к плечу, их защищали большие круглые или продолговатые щиты и каждый чувствовал, что его поддерживают, по крайней мере, пять человек Русская фаланга, ошетилившаяся копьями, легко выдерживала удар тяжелой кавалерии. Даже обученного боевого коня нельзя было заставить таранить своей грудью копья пехоты. Главное было держать строй, не испугаться, не побежать.

Навстречу воинам Святослава вышли наемные отряды гвардейцев и хазарское ополчение. Их возглавил сам каган, чье имя не сохранилось в летописях. Хорезмские наемники и хазары в ходе битвы могли сломать строй русских воинов, только зайдя им во фланг или тыл. Но князь не дал хазарам шанса, чтобы это сделать. Князь Святослав атаковал пытавшееся спасти столицу войско кагана и в жестоком бою разбил его. Сам каган погиб в этом сражении, а его столица пала. Каганат лишился централизованного управления.

Штурм хазарской столицы представлен согласно рисунку 3.26.

В короткой и жестокой сече едва ли кто-нибудь из защитников Итиля уцелел (рисунок 3.27).

Рисунок 3.26 – Святослав. Разгром Хазарии. Художник А.М. Булдаков

Рисунок 3.27 – Эскиз к картине «Взятие хазарской крепости Итиль князем Святославом». Художник В. Киреев

Эта победа решила судьбы войны и Хазарии. Столица исчезла и государство распалось. Еврейские торговцы и спекулянты, приближённые кагана бежали неведомо куда. Исчез центр сложной торговой, политической и военной системы, вдохновлявшейся религиозными интересами иудеев. Гибель талмудистов Итиля освободила как самих хазар, так и все окрестные народы, входившие в сферу влияния каганата. Хазары и другие народы не стали подставлять головы под русские мечи. Это им было совсем не нужно. Они знали, что русам нечего делать в дельте Волги и они скоро уйдут.

На третьем этапе операции киевский князь окончательно подавил отдельные очаги сопротивления, оставшиеся на территории каганата.

Русское войско перемещалось на ладьях и челнах по рекам и вдоль побережья Каспийского моря. Вслед за Итилем, Святослав разгромил опорный пункт хазар на среднем Тереке – крепость Семендер.

Русские ратники, изголодавшиеся за долгий переход по полупустыне, разграбили роскошные сады и виноградники вокруг Семендера, но обитатели близ лежащих от крепости незащищенных поселений смогли легко укрыться в густом лесу на берегу реки Терека.

Поэтому вскоре хозяйства вокруг Семендера восстановились [70]:

«Были в нем многочисленные сады; говорят, что содержали они около 40 тысяч виноградников. Я спрашивал о нем [Самандаре] в Джурджане в 58 году у недавно [бывшего] в нем, и сказал [тот, кого я спрашивал]: «Там виноградник и сад [такой], что был милостыней для бедных, а если и осталось там [что-нибудь], то только лист на стебле. Напали на них русы, и не осталось в городе ни винограда, ни изюма». А населяли этот город мусульмане, группы приверженцев [других] религий и идолопоклонники, и ушли [все] они, но вследствие достоинств их земли и хорошего их дохода, не прошло и трех лет, и стало, как было».

Далее, по дороге к Черному морю князь Святослав победил аланское (осетинское) войско, живших в Приазовье касогов (адыгов), покорил Таматарху (Тмутаракань) и основал на Таманском полуострове Крыма Тмутараканское княжество, на ладьях поднялся по Дону до Саркела и заняв крепость, основал на месте Саркела русский степной форпост, который назвал Белая Вежа. Слово «вежа» на древнерусском означало «башня» [68].

Хазарское правительство начало строительство Саркела в 834 году на левом берегу Дона в районе нынешнего города Цимлянска. Крепость стала ключевым стратегическим элементом гигантской системы укреплений на западных границах каганата по берегам Дона и Северского Донца и плацдармом для агрессии на славянские земли. Саркел построили византийские инженеры. Планировка крепости отличается изумительной геометрической правильностью. Крепость имела вид краснокирпичного четырехугольника размером (180×120) м. Ее толстые (3,75 м), высокие (не менее 10 м) стены были усилены массивными башнями. Кирпич изготавливался и обжигался здесь же. На строительство стен ушло десятки миллионов кирпича. Стены возводились без фундамента на известковом растворе – дешево, но с учетом особенностей рельефа местности, вполне приемлемо.

Макет крепости Саркел представлен согласно рисунку 3.28.

Гарнизоны большинства хазарских крепостей просто разбежались. Наемники – они и есть наемники. У них всегда и везде один и тот же принцип работы: нет денег – нет войны. Сражаться стало не за что. Таким образом, бассейн нижнего Дона перешёл под контроль русов. Гибель иудейской общины Итиля дала свободу всем окрестным народам. Правда, после ухода русского войска гузы несколько лет безобразничали на землях бывшего каганата.

Хазарский каганат являлся воинственным, опасным хищником и конкурентом Руси, препятствующим дальнейшему развитию русской государственности. В хазарском походе князь Святослав успешно решил геополитические задачи, стоявшие перед Русской державой на юго-восточных рубежах. Русь при князе Святославе стала основной политической и военной силой в Восточной Европе, началось объединение в едином государстве всех восточнославянских

племен и народов, укрепились взаимовыгодные торговые связи с Востоком благодаря устранению посредника – каганата. Святослав Храбрый навсегда решил хазарскую проблему, возникшую одновременно с созданием Русской державы. Каганат прекратил свое существование на рубеже X – XI веков.

Рисунок 3.28– Макет крепости Саркел

Чтобы понять, с каким ожесточением проходили бои с хазарскими иудеями, прочитайте легко доступное в Интернете житие святого Евстратия, от жидов умученного [71]. И не забудьте, что инок был распят иудеями в греческом православном (!) Херсонесе более чем через сто тридцать лет после разгрома войском Святослава Хазарии. Видно они все ни еще не могли смириться с поражением каганата. Память о жестоких степных боях и войнах с хазарами навсегда осталась и в русском фольклоре [72]. Правда художник (рисунок 3.29) политически корректно назвал изображенного им героя (или антигероя) былины «Илья Муромец и Жидовин» хазарином.

Как народ хазары бесследно не исчезли. В России много различных топонимов с корнем «казар» – это древнеславянское название хазар. Например, в Рязанском районе Рязанской области есть с. Казарь. Наверняка в его основании поучаствовали хазары. Русские фамилии Казаринов, Казарин также связаны с исчезнувшим народом.

Астраханские татары являются потомками хазар.

Хазарские евреи, уцелевшие в 965 году, рассеялись по окраинам своей бывшей державы. Согласно достаточно доказательной гипотезы ученого-историка А. Кестлера [73], еврея по национальности, предками современных восточных евреев – ашкенази, живущих на территории Польши, Украины и России являются тюрки-хазары иудейского вероисповедания. Древнеиранским

словом «ишкузи» семитские народы Ближнего Востока, в том числе и евреи, задолго до наступления нашей эры называли скифов. «Ишкузи» переводится как «стрелки, лучники». Скифы, таким образом, – народ стрелков из лука [74]. А проживали скифы и в Прикаспии – именно там, где позднее появились хазары. Народ «ишкузи» должен быть одними из их предков. Кроме того, потомками хазар является небольшой народ кераимов, проживающий в современной Литве и в Крыму.

Некоторые из хазар осели в Дагестане, их потомки – таты, горские евреи. Потеряв связь с ведущей общиной, эти маленькие иудейские этносы достойно ужились с многочисленными соседями [8].

Рисунок 3.29 – Илья Муромец и хазарин. Художник Н. М. Кочергин

Хазария в современной российской историографии и публицистике стала именем нарицательным.

Благодаря трудам Л.Н. Гумилева и В.В. Кожинова под термином Хазария стали подразумевать государство, в котором власть захватила небольшая группа людей, как правило, инородцев, выкачивающая богатства страны пребывания в своих шкурных интересах и интересах тесно связанных с ней групп международных спекулянтов и ростовщиков.

Разгромом Хазарии свой поход русы не закончили. Ибн Хаукаль сообщает [65]:

«Часто заходят в некоторые населенные [области] Андалусии корабли русов, тюрков-печенегов и разного народа из [числа] славян и болгар, и злобствуют в ее областях, но часто и уходят, потерпев неудачу».

Он же под 365 годом хиджры (ноябрь 968 года – ноябрь 969 года) рассказывает о разрушении русами хазарских и болгарских городов на Волге и последующем уходе их в Византию и Андалузию [56].

Все логично. Русским наверняка удалось поймать некоторых иудео-хазарских работорговцев, которые ради спасения своих шкур были готовы привести русские корабли даже в Андалусию (в то время она являлась важнейшим рынком рабов). Вот и двинулись русы к испанским берегам выручать своих. Это было совсем по-русски. Князь Святослав не стал препятствовать своим подчиненным. Но многие историки упорно приписывают походы славян скандинавам, подразумевая только их под термином «норманны». А свидетельства арабских авторов просто игнорируют. Давайте же вновь вернемся к первоисточникам. Лиутпранд Кремонский написал о норманнах просто и ясно [75]:

«Ближе к северу обитает некий народ, который греки по внешнему виду называют русью, мы же по местонахождению именуем норманнами. Ведь на немецком языке nord означает север, а man – человек ...»

А что сообщает о норманнах Саксонский анналист (условное название огромного исторического труда, рассказывающего о событиях с 741 по 1139 года)? А он без лукавства повествует [76]:

«Год 1053. Норманны зовутся на варварском языке «северными людьми» потому, что пришли поначалу из этой части света. Отправившись почти 166 лет [назад] во главе с неким герцогом по имени Ролло из нижней Скифии, что лежит в Азии, от реки Дунай на север и плывя по океану, они часто по пиратскому обыкновению тревожили набегами и германские, и галльские берега этого океана, пока, наконец, не проникли в ту Галлию, что обращена в сторону Британии, – Францией тогда правил Карл, по прозвищу «Простоватый», – и не овладели в ней городом Руаном; вплоть до сего дня [эта территория] зовётся по их имени Нормандией. Позднее, укрепившись там, они пытались и далее протянуть свои руки».

Ну что же, этот текст вполне соответствует историческим путям развития русского народа, создавшего государство от Атлантического до Тихого океана. Скандинавы за всю свою историю смогли успешно заселить только остров Исландия. Да и то потому, что на нем не смогли выжить эскимосы.

Но хватит о норманнистах.

На следующий год князь Святослав снова был вынужден победить вольнолюбивых вятичей, чтобы заставить их платить дань в киевскую казну. А еще через год Святослав предпринял далекий поход в Дунайскую Болгарию.

3.4 Русский десант в Болгарию

В шестидесятых годах X века самой сильной державой Европы, Ближнего и Среднего Востока была Византия [8]. Население ее достигало до 24 млн. жителей (население Руси было в 5 – 6 раз меньше), храбрых и организованных на основе многовековой традиции, управляемых из одного центра – Константинополя. Но из-за обилия врагов Византии все время приходилось обороняться и возвращать утраты. На востоке Византия вернула Малую Азию, Северную Месопотамию, Сирию, Крит и Кипр, на севере отразила натиск болгар; на западе, утратив Сицилию, удержала Южную Италию, где столкнулась с германским императором Оттоном I (рисунок 3.30).

Рисунок 3.30 – Византийская империя в конце IX – первой половине X века

По договору 927 года, заключенному империей еще при Романе I Лакапине, византийский император выплачивать дань дунайским болгарам. Для греков сложилось крайне унижительное и экономически невыгодное положение дел. Естественно, они стремились разорвать этот договор. В 967 году импера-

тор Никифор II Фока стал готовиться к войне с болгарами и отказался платить им дань.

Император сознавал, что империи с болгарами не справиться. Был нужен союзник, который мог бы решить исход предстоящей войны. Он действовал согласно традиционной византийской политике, суть которой состояла в том, чтобы натравливать соседние народы друг на друга, а потом наблюдать за тем, как противники истекают кровью в смертельной схватке. Великий князь и император при ликвидации Хазарского каганата уже успешно координировали свои действия. Никифору II понравилось устранять конкурентов и врагов Византии русскими руками. Он решил, долго не ломая головы, таким же способом ликвидировать и государственность Болгарии.

И вот согласно [11] в Болгарии высадился русский ладейный десант:

«В год 6475 (967). Пошел Святослав на Дунай на болгар. И бились обе стороны, и одолел Святослав болгар, и взял городов их 80 по Дунаю, и сел княжить там в Переяславце, беря дань с греков».

При появлении ладей русов в устье Дуная болгарский царь Петр собрал войско, но оно в первом же сражении было разбито. Русским удалось закрепить достигнутый успех в ходе других сражений. Болгарское войско прекратило сопротивляться. Святослав захватил большую часть Болгарии, вплоть до Преслава и Филлиполя. Византийский император торжествовал победу. Он уничтожил своего самого опасного соперника с минимальными потерями для греков. Стратегический замысел императора Никифора удался. Византийскую оплату за услуги русского князя летописец назвал данью.

Святослав прекрасно понимал суть имперской политики, но принял предложение императора. Поход на дунайских болгар отвечал интересам Руси. Русской державе было необходимо получить доступ к богатым рынкам Южной и Центральной Европы.

Князь Святослав, в свою очередь, решил использовать императора для достижения своих целей. Его действия в международной политике были крайне логичны. Но он совершил одну принципиальную ошибку – попытался выиграть в карты у профессиональных шулеров, которыми в международной политике являлись византийцы. Их нельзя было обыграть – просто вообще не следовало играть по имперским правилам.

Святослав сделал свое дело и теперь был не нужен ромеям. Государственная машина Византии заработала по отработанной схеме. Подготовка печенежского набега заняла всего несколько месяцев. В следующем 968 году [11]:

«Пришли впервые печенеги на Русскую землю, а Святослав был тогда в Переяславце, и заперлась Ольга со своими внуками – Ярополком, Олегом и Владимиром в городе Киеве».

Осада русской столицы сразу приняла крайне ожесточенный характер – зная, что князь Святослав с войском находится в Болгарии, печенеги решили взять город измором. Хотя вступать в бой с самим князем Святославом и его войском они сильно опасались.

У страха, как известно, глаза велики. Поэтому небольшую русскую дружину, подошедшую к Киеву на ладьях, чтобы попытаться спасти в первую очередь мать и детей князя, печенеги с испугу приняли за отряд самого Святослава. Благодаря разумному ведению переговоров и острому нежеланию печенегов встретиться со Святославом воевода, который командовал дружиной, сумел быстро заключить с печенегами почетный мир. Узнав о набеге печенегов, Святослав был вынужден возвратиться из Болгарии в Киев (рисунок 3.31).

Рисунок 3.31 – Великий князь Святослав, целующий мать и детей своих по возвращении с Дуная в Киев. Художник И. А. Акимов, 1773 г.

За три дня до смерти матери, княгини Ольги (она скончалась в 969 году 11 июля по старому стилю), у Святослава состоялся с ней и ближайшими приближенными разговор, в котором он, согласно [11], сформулировал свое понимание дальнейшего строительства Русского государства:

«Сказал Святослав матери своей и боярам своим: «Не люблю мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – ибо там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли – золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы».

Планы князя были достаточно разумными. Он, кажется, на столетия вперед предвидел острую для развития Русского государства необходимость – владеть морями. Позднее Петр I возведет столицу Российской империи на берегу моря, только море это будет значительно холоднее и русских людей при этом погибнет гораздо больше. Так что храбрый русский князь был мудрым государственным, а не наглым авантюристом.

В том же 969 году также умирает болгарский царь Петр, а 10 декабря 969 года Иоанн Цимисхий, двоюродный брат императора Никифора, собственноручно зарубил его мечом и сам стал императором.

После таких событий князь Святослав решил, что наступило благоприятное время для реализации его грандиозных планов. Он отлично осознавал всю опасность задуманного им великого дела. Поэтому в 970 году, перед вторым десантом в Болгарию, Святослав определил порядок управления русской землей – он разделил её между своими сыновьями. Старший сын Ярополк получил во владение Киев, средний сын Олег – Древлянскую землю, а младший Владимир – Новгород.

Вторая болгарская экспедиция Святослава началась для русов удачно. Святослав захватил столицу Болгарского царства – город Великий Преслав и болгарского царя Бориса II со всем его семейством. Пленение царя окончательно подорвало моральный дух болгарского войска, остатки которого продолжали оказывать сопротивление русам. Затем князь Святослав захватил Филипполь (современный город Пловдив в Болгарии). Под контролем князя Святослава оказалась вся Болгария.

В это время император Иоанн I Цимисхий начал подготовку к войне с русами. Русы продолжали развивать наступление и через город Адрианополь проникли на византийскую территорию, вплотную подойдя к городу Аркадиополь (современный город Бургас в Болгарии). Но византийский полководец Варда Склир, войска которого были переброшены с восточных границ империи, сумел разбить у Аркадиополя союзный русам отряд венгров, печенегов и болгар. По сообщениям византийских источников были окружены и перебиты все печенеги, а затем были разгромлены основные силы Святослава.

Русская летопись [11] излагает события иначе, по сведениям летописца Святослав вплотную подошёл к Царьграду, но отступил, лишь взяв большую дань, включая и на погибших воинов.

Зимой 970 – 971 годов боевые действия продолжались. В тылу у Святослава восстали болгары и захватили Переяславец, который ему пришлось брать вновь оставить в нем сильный гарнизон. Святослав решил прочно обосноваться на Дунае. Византия спешно перебрасывала войска из Малой Азии на границы Болгарии, размещая их по крепостям. Иоанн I Цимисхий выигрывал время, чтобы собрать нужное количество войск. Он попробовал обмануть Святослава и убедить покинуть Болгарию, обещая дань, но безуспешно [11].

«И сказали греки: «Невозмогу нам сопротивляться вам, так возьми с нас дань и на всю свою дружину и скажи, сколько вас, и дадим мы по числу дружинников твоих». Так говорили греки, обманывая русских, ибо греки лживы и до наших дней. ... И выставили греки против Святослава сто тысяч, и не дали дани. И пошел Святослав на греков, и вышли те против русских. ... И исполнились русские, и была жестокая сеча, и одолел Святослав, а греки бежали. И пошел Святослав к столице, воюя и разбивая города, что стоят и доныне пусты».

Князь Святослав догадывался об истинных намерениях своего врага и понимал, что армия Византии имеет большую численность и гораздо лучшее материально-техническое снабжение, чем русский десант, но будучи уверен в своей победе, не желал без боя сдавать Болгарию грекам. Святослав отправился в город Доростол расположенный в низовьях Дуная, по соседству с русскими землями славянского народа уличей. Здесь князь с основными силами мог переждать зиму, а весной начать новую кампанию против греков. Казалось, что император Иоанн не думал наступать на русов. Он вновь попробовал втянуть Святослава в переговоры, предлагая выгодные условия мира и пытаясь откупиться шелками и золотом. Но не удачно. Переговоры затягивались. Так сообщает об их протекании летописец Нестор [11]:

«Греки же вернулись к царю, и созвал царь бояр. Посланные же сказали: «Пришли-де мы к нему и поднесли дары, а он и не взглянул на них – приказал спрятать». И сказал один: «Испытай его еще раз: пошли ему оружие». Они же послушали его, и послали ему меч и другое оружие, и принесли ему. Он же взял и стал царя хвалить, выражая ему любовь и благодарность. Снова вернулись посланные к царю и поведали ему все, как было. И сказали бояре: «Лют будет муж этот, ибо богатством пренебрегает, а оружие берет. Соглашайся на дань».

Подношение византийскими послами князю Святославу оружия в виде даров представлено на рисунке 3.32.

Весной 971 года император Иоанн I Цимисхий решил, что сил и резервов накоплено достаточно и 13 апреля 971 года лично возглавил и начал проводить активные боевые действия против русского десанта. Большая сухопутная армия – пятнадцать тысяч пехоты и тринадцать тысяч кавалерии – подошла к Переяс-

лавцу. Одновременно, триста греческих хеландий, оснащённых огнемётными устройствами, вошли в реку Дунай. Осада Переяславца продолжалась три дня. Осаждённые несли большие потери. Уцелевшие русы оставили город, прорубились через боевые порядки греков и отошли к Доростолу.

Рисунок 3.32 – Предание о Святославе. Художник Б. Ольшанский

Лев Диакон вынужден отдать должное мужеству русов, отчаянно бившихся со значительно превосходящими силами противника. При этом он вполне справедливо отмечает воинском мастерстве византийцев [30]:

«Росы, стяжавшие среди соседних народов славу постоянных победителей в боях, считали, что их постигнет ужасное бедствие, если они потерпят постыдное поражение от ромеев, и дрались, напрягая все силы. Ромеев же одолевали стыд и злоба [при мысли о том], что они, побеждавшие оружием и мужеством всех противников, отступят как неопытные в битвах новички и потеряют в короткое время свою великую славу, потерпев поражение от народа, сражающегося в пешем строю и вовсе не умеющего ездить верхом. Побуждаемые такими мыслями, [оба] войска сражались с непревзойденной храбростью; росы, которыми руководило их врожденное зверство и бешенство, в яростном порыве устремлялись, ревя как одержимые, на ромеев, а ромеи наступали, используя свой опыт и военное искусство».

3.5 Битва под Доростолом

23 апреля 971 года Цимисхий подошёл к Доростолу. Согласно [30]:

«Император выстроил против них ромеев, расположив одетых в панцири всадников по бокам, а лучников и пращников позади, и, приказав им безостановочно стрелять, повел фалангу в бой».

В сражении перед городом русы были отброшены в крепость. Святославу пришлось закрепиться в Доростоле.

24 апреля византийцы начали строить укрепленный лагерь вокруг города. Император Иоанн I Цимисхий выбрал небольшую возвышенность, на которой были установлены шатры, вокруг выкопан глубокий ров и насыпан земляной вал. 25 апреля византийский флот подошел к Доростолу и блокировал город со стороны Дуная. Святослав приказал вытащить свои ладьи на берег, чтобы их не сжег враг. Русы оказались в окружении. В тот же день Цимисхий подступил к городу, но русы не вышли в поле, а только бросали камни и метали стрелы в противника со стен города и из башен. Византийцам пришлось возвратиться в свой лагерь.

Второй бой под Доростолом произошел 26 апреля. Войско русов вышло в поле и выстроилось в пешем строю в кольчужных бронях и шлемах, сомкнув длинные, до самых ног, щиты и выставив копья. Византийцы начали атаку и между противниками завязался упорный бой. В этом бою пал воевода Сфенкел. Утром 27 апреля бой возобновился. К полудню император направил отряд в тыл дружины Святослава. Опасаясь оказаться отрезанными от города, русы отступили за крепостные стены. Князь Святослав принял решение сесть в крепкую осаду.

В ночь на 29 апреля русские вырыли вокруг Доростола глубокий ров, чтобы греки не могли близко подойти к крепостной стене и установить вблизи от нее осадные машины. У русов было мало продовольствия, и в ту же ночь на 29 апреля они на ладьях провели первую большую вылазку. Русы успели обшарить все окрестные места и с большими запасами продовольствия возвращались в крепость. На обратном пути они заметили на берегу Дуная лагерь греческого обоза. Русский отряд причалил к берегу, разгромил обоз и с богатой добычей вернулся в город.

Иоанн I Цимисхий, пораженный такой дерзостью, приказал усилить бдительность и не выпускать русов из города. С суши он приказал перекопать все дороги и тропинки и выставить на них стражу.

Началась трехмесячная осада города. Стенобитными и метательными машинами греки разрушали городские стены и убивали их защитников. В течение этой осады русские практически ежедневно делали вылазки из крепости, пытаясь уничтожить осадный лагерь византийцев. В один из дней после обеда,

когда бдительность врага была ослаблена, Святослав совершил вторую вылазку. В этот раз русы подожгли осадные сооружения и убили начальника осадных машин. Этот успех воодушевил их.

Третий бой состоялся 20 июля в день верховного языческого русского бога Перуна Воины Святослава вышли из города и построились для боя. Первые атаки византийцев были отражены, но после потери русами одного из воевод они «закинули щиты за спины» [30] и начали отступать. Византийцы нашли между убитыми русами женщин, которые в мужском снаряжении сражались так же храбро, как и мужчины.

Обе стороны несли большие потери в непрерывных стычках, в боях пали не только несколько русских, но и византийских военачальников.

На другой день князь Святослав Храбрый собрал военный совет. Будучи человеком чести, он знал, что надо сказать своим воинам [30]:

«... проникнемся мужеством, [которое завещали] нам предки, вспомним о том, что мощь росов до сих пор была несокрушимой, и будем ожесточенно сражаться за свою жизнь. Не пристало нам возвращаться на родину, спасаясь бегством; [мы должны] либо победить и остаться в живых, либо умереть со славой, совершив подвиги, [достойные] доблестных мужей!»

Выслушав князя, русское войско решило сражаться.

Перед предстоящим кровопролитным сражением был проведен жестокий ритуал [30]:

«И вот, когда наступила ночь и засиял полный круг луны, скифы вышли на равнину и начали подбирать своих мертвецов. Они нагромодили их перед стеной, разложили много костров и сожгли, заколов при этом по обычаю предков множество пленных, мужчин и женщин. Совершив эту кровавую жертву, они задушили [несколько] грудных младенцев и петухов, топя их в водах Истра [Дуная]».

Византийцы превосходно понимали, что это означает. У многих народов, входящих в индоевропейскую языковую семью (имеющих так называемое арийское происхождение), особенно у различных племен скифов жертвоприношение женщин и младенцев перед предстоящим боем означало, что воины уже простились со своей жизнью и готовы умереть, но не отступить или сдаться. Тризна дружинников Святослава после боя под Доростолом представлена на картине художника Г. Семирадского (рисунок 3.33).

Четвертый, последний бой был дан 22 июля 971 года.. Русская рать вновь вышла в поле перед крепостью. Князь Святослав Храбрый, чтобы укрепить решительность своих воинов сражаться до конца, приказал запереть городские ворота – пусть никто даже не думает о спасении за крепостными стенами.

Князь верил своим бойцам, но он слишком хорошо знал людей

Рисунок 3.33 – Тризна дружинников Святослава после боя под Доростолом в 971 году. Художник Г. Семирадский

Войско императора Цимисхия также вышло из лагеря и построилось для боя. План сражения под Доростолом 21 июля 971 года представлен в соответствии с рисунком 3.34.

На первом этапе боя русские атаковали превосходящие их по численности в 2 – 2,5 раза византийские войска. Согласно [30]:

«Вот уже завязалась битва, и скифы с силой напали на ромеев, пронзали их копьями, ранили стрелами коней и валили на землю всадников».

Около полудня греки начали отступать. Император Иоанн I Цимисхий, лично командуя свежим отрядом всадников, приостановил русское наступление. Однако контратака византийцев не привела к перелому в битве: русы продолжали стойко и упорно сражаться.

Византийцы не могли использовать свое численное превосходство, так как русское войско не удалялось от крепости.

Тогда Цимисхий применил хитрость. Он разделил свое войско на два отряда. Одному отряду под командованием патрикия Романа и столоначальника Петра было приказано вступить в бой, а затем отступить, чтобы заманить противника на открытую равнину. В это время другой отряд под командованием

Варды Склира должен был зайти с тыла и преградить врагу путь отступления в Доростол.

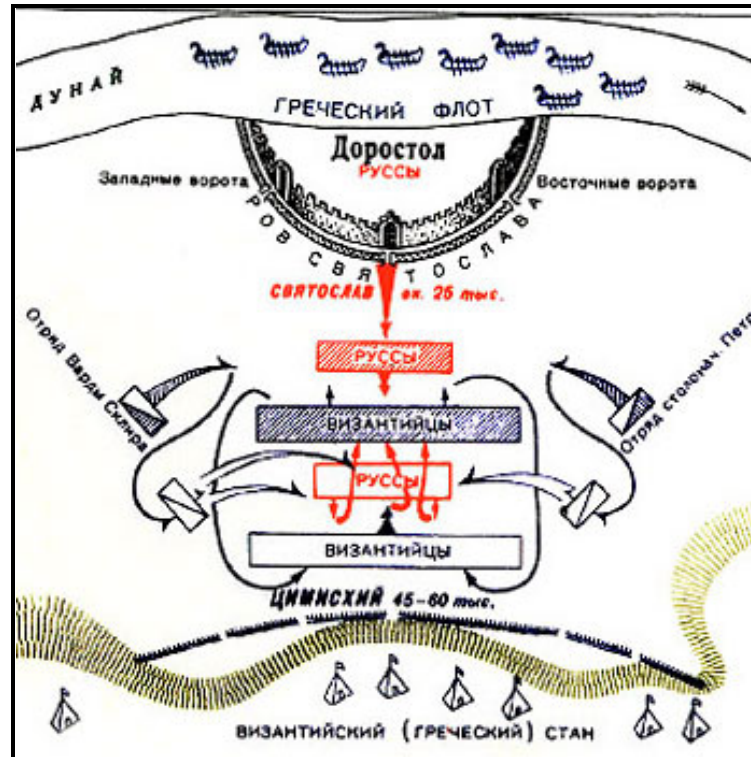

Рисунок 3.34 – План сражения под Доростолом 21 июля 971 года

План императора был грамотно и удачно выполнен: византийцы стали отступать, а русские поверили, что успех на их стороне, начали их преследовать и удалились от крепости. Однако бой носил упорный характер, и победа долго склонялась то в одну, то в другую сторону.

Отряд Варды атаковал русских с тыла. В это время началась буря, которая понесла тучи песка в глаза войску Святослава и помогла византийцам.

Под ударами многочисленной конницы византийцев, под яростным натиском спереди, теснимые сзади, среди вихря и ливня, русы храбро сражались. В этом бою был ранен и сам князь Святослав. Один из лучших византийских воинов [30]:

«... вырвался на коне вперед ... опустив поводья, устремился на [предводителя росов] и, ударив его мечом по ключице, поверг вниз головою наземь, но не убил».

Русская пехота вынуждена была отступать, русы пробились к Доростолу и укрылись за городскими стенами.

Так закончился последний бой русского десанта под Доростолом [77]. На следующий день князь раненый в бою князь Святослав предложил императору Иоанну I Цимисхию начать мирные переговоры.

Несмотря на то, что византийцы имели численное и техническое превосходство, они не смогли разбить русский десант, блокированный в крепости с суши и со стороны реки Дунай, в полевом бою и штурмом взять Доростол. Войско русов стойко выдержало трехмесячную осаду. Хотя осадой это русско-византийское вооруженное противостояние можно назвать достаточно условно. Князь Святослав, имея гораздо меньшее по численности пешее войско, умело использовал инженерные сооружения и укрепления крепости Доростол при ведении полевых сражений.

Византийский историк Иоанн Скилица сообщает, что якобы император Иоанн I Цимисхий, желая остановить кровопролитие, предложил Святославу личное единоборство. Но тот не принял вызова. Вполне возможно, что этот эпизод просто выдуман греками, желавшими унижить предводителя русов. А возможно вызов был послан уже раненому Святославу с целью поднять авторитет императора в войсках после трех месяцев ожесточенных боевых действий.

Мужество и воинское искусство русских так впечатлили византийцев, что их император вынужден был безоговорочно согласиться на все условия, предложенные князем Святославом (русо-византийский договор представлен согласно Приложению В). Святослав с войском покидал Болгарию, византийцы должны были беспрепятственно пропустить ладьи руссов и обеспечивали его воинов (двадцать две тысячи человек) запасом хлеба на два месяца. Князь Святослав также вступал в военный союз с Византией, восстанавливались торговые отношения.

Болгарский царь Борис II сложил с себя знаки царской власти и был возведён Иоанном I Цимисхием в сан магистра. Вся восточная Болгария была присоединена к Византии, независимость сохранили только западные области. Столица Болгарии была переименована в честь цесаря в Иоаннополь, древний Доростол – в Феодорополь, а вся придунайская Болгария превратилась в византийскую провинцию Паристрион.

Поражение русских было концом суверенной Болгарии, возродившейся только два столетия спустя.

После заключения мира по просьбе князя Святослава состоялось его личное свидание с императором Цимисхием (рисунок 3.35). Они встретились на берегу Дуная [30].

«Сидя в ладье на скамье для гребцов, он поговорил немного с государем об условиях мира и уехал. Так закончилась война ромеев со скифами».

То, что Святослав сидел перед императором самой мощной державы, имело особый смысл. Он был понятен и византийцам, придающим огромное значение различным придворным церемониям, и свободолюбивым русам.

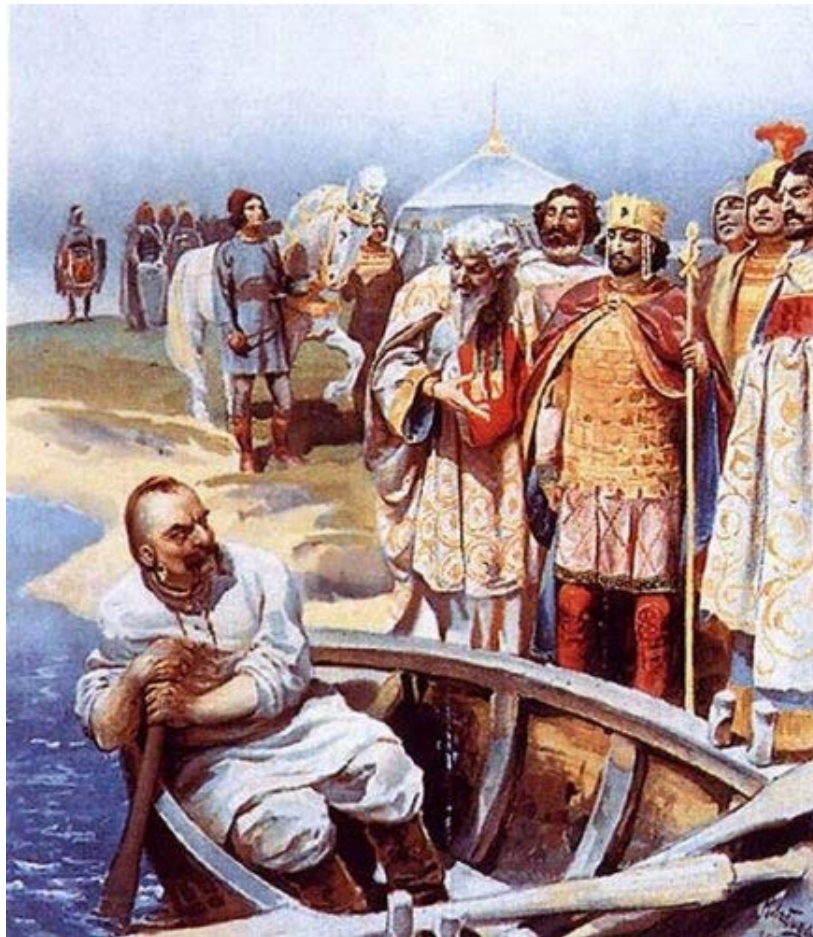

Рисунок 3.35 – Встреча Святослава с византийским императором Цимисхием на берегу Дуная. Художник К.В. Лебедев

Цимисхий был византийским императором в 969 – 976 годах. Родился он около 925 года, а умер, отравленный одним из своих придворных, 11 января 976 года. При императоре Романе II Иоанн выдвинулся как способный военачальник. Став императором Иоанн I Цимисхий провел в походах и битвах большую часть своего царствования. Он был настоящим патриотом своей страны и приложил огромные усилия для возрождения былого величия Византии.

Захватив власть в стране, Цимисхий заручился народной поддержкой, справедливо полагая, что без доверия со стороны широких общественных слоев все его начинания пойдут прахом. Император распорядился раздать все свое огромное состояние беднякам и постоянно устраивал в Константинополе зрелища, на которые стекалось множество людей. Такую политику, конечно, можно назвать популизмом. А можно и не называть.

Раздайте свое, или хотя бы половину своего нажитого непосильным трудом добра, людям во имя процветания своей Родины. А потом сами честно решите для самого себя: кто вы – популист или патриот.

Так что на берегу Дуная произошла встреча двух достойных полководцев.

3.6 Последний бой храброго князя

После заключения мирного договора и встречи князя с императором русский десант двинулся к Черному морю [30].

«Сфендослав оставил Дористол, вернул согласно договору пленных и отплыл с оставшимися соратниками, направив свой путь на родину. По пути им устроили засаду пацинаки [печенеги] – многочисленное кочевое племя, которое пожирает вшей, возит с собою жилища и большую часть жизни проводит в повозках. Они перебили почти всех [росов], убили вместе с прочими Сфендослава, так что лишь немногие из огромного войска росов вернулись невредимыми в родные места».

Иоанн Скилица уточняет [78]:

«По просьбе Свендослава император отправил посольство к пацинакам, предлагая им стать его друзьями и союзниками, не переходить через Истр и не опустошать Болгарию, а также беспрепятственно пропустить росов пройти через их землю и возвратиться домой. Назначен был исполнить это посольство Феофил, архиерей Евхаитский. [Пацинаки] приняли посольство и заключили договор на предложенных условиях, отказавшись только пропустить россов».

Император Иоанн I Цимисхий был не только воином и полководцем, но и расчетливым политиком. Он понимал, что такого вождя, как князь Святослав, нельзя держать под контролем. Император в этом случае действовал по принципу – нет человека, нет и проблемы.

Византийские послы предупредили печенегов о том, что русы идут малой дружиной и с богатой добычей. Печенеги ждали войско князя Святослава у днепровских порогов, самого опасного места на всем пути.

Далее Летописец описывает события следующим образом [11]:

«Заключив мир с греками, Святослав в ладьях отправился к порогам. И сказал ему воевода отца его Свенельд: «Обойди, князь, пороги на конях, ибо стоят у порогов печенеги». И не послушал его, и пошел в ладьях. ... И пришел Святослав к порогам, и нельзя было их пройти. И остановился зимовать в Белобережье, и не стало у них еды, и был у них великий голод, так что по полу-гривне платили за конскую голову, и тут перезимовал Святослав.

В год 6480 (972). Когда наступила весна, отправился Святослав к порогам. И напал на него Куря, князь печенежский, и убили Святослава, и взяли голову его, и сделали чашу из черепа, оковав его, и пили из него. Свенельд же пришел в Киев к Ярополку. А всех лет княжения Святослава было 28».

Князь Святослав был не только полководцем, но и воином. Он мог остаться в живых, если бы прислушался к совету воеводы. Но как настоящий солдат, он не бросил своих боевых товарищей, которые во многих битвах сражались вместе с ним плечом к плечу. Князь Святослав до конца своей жизни остался храбрым. В жестоком бою с печенегами пал не только он сам, но и поч-

ти вся его дружина. Последний бой храброго князя произвел неизгладимое впечатление на печенегов. Такую ритуальную чашу могли изготовить только из черепа очень смелого воина. И не каждому у этих диких воинов из этой чаши позволялось отпить.

Последняя битва князя Святослава представлена согласно рисунку 3.36.

Рисунок 3.36 – Последняя битва Святослава. Художник А. Клименко

Подводя итоги блистательного княжения Святослава, можно сделать вполне обоснованный вывод, что в ходе первой десантной операции им успешно была решена важнейшая задача по обеспечению безопасности русского государственного строительства от враждебной политики Хазарского каганата.

Вторая задача – создание мирного торгового плацдарма на западном побережье Русского моря (Черного моря, Понта) – выполнена не была, так как здесь Руси противостояли две значительные силы: Византия и действующий в русле ее политики союз печенежских племен, раскинувшийся по степям на «месяц конного пути».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В бурных событиях IX – X веков родилась держава восточных славян – Русское государство, называемое в современной историографии Киевской Русью. Первая Русская держава положила начало государственности у восточных славян, объединение которых в пределах единого государства способствовало их общественно-экономическому, политическому и культурному развитию.

Рождение русской государственности происходило в постоянных жестоких войнах с соседями [79, 80, 81]. Многие из этих войн наши предки проводили как десантные операции. Такая склонность к ведению именно десантных операций объясняется особенностями географического и геополитического расположения восточнославянских земель и суровостью их климата. Из-за резко выраженного сезонного времени проведения сельскохозяйственных работ и их большой трудоемкости для ведения войн невозможно было содержать профессиональную армию – нельзя было надолго отрывать молодых здоровых мужчин от производительного труда. Да и из-за низкой продуктивности земель прокормить большое количество профессиональных воинов тоже было нелегко.

Основной массой русских воинов, исключая дружинников-профессионалов, были ополченцы-крестьяне, которые не могли надолго отрываться от ведения своего хозяйства. Так что война должна была быть краткой по времени, но вестись очень решительно. Кроме того, отпор многочисленным соседям приходилось давать на самых разных направлениях. Русская армия по тем временам была достаточно мобильной. Ведь у русских не было возможностей при нападении противника отсидеться в неприступных горных замках, поэтому они вынуждены были вести маневренную войну, предпочитая сами нападать на врага. Иерей Сергей Разумцев приводит в своей работе [51] интересные и достаточно доказательные данные православного современного русского историка Л.Е. Болотина. Болотин утверждает следующее: каждый русский человек, живший в IX – XIII веках и упомянутый в русских летописях или других письменных источниках для современных людей является либо прямым предком, либо таковыми предками являются его ближайшие родственники.

Таким образом, изучая историю древней Руси, мы познаем судьбы своих прямых родственников, их славные дела и великие подвиги. Поэтому нам, их потомкам, не стоит опускать планку государственного и военного строительства ниже заданного ими достойного высокого уровня.

В данной работе в списке литературы представлены труды современных ученых и авторов далекого прошлого, размещенные на сайтах Интернета. При желании читатель может с ними легко ознакомиться и самостоятельно сделать выводы по интересующему его вопросу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 **Мединский, В.Р.** О русском рабстве, грязи и «тюрьме народов» [Текст] / В.Р. Мединский – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2008. – 542 с.
- 2 **Мединский, В.Р.** О русском пьянстве, лени и жестокости [Текст] / В.Р. Мединский – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2008. – 560 с.
- 3 **Мединский, В.Р.** О русском воровстве, особом пути и долготерпении [Текст] / В.Р. Мединский – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2008. – 496 с.
- 4 **Классен, Е.И.** Древнейшая история славян. Выпуски 1-3. 1854-1861. [Текст] / Е.И. Классен – СПб.: «Ленинградское издательство», 2011. – 336 с.
- 5 Славяне. [Электронный ресурс] – URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Славяне>
- 6 Славяне. [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org>.
- 7 **Пензев, К.А.** Хан Рюрик: начальная история Руси [Текст] / К.А. Пензев – М.: «Алгоритм», 2007. – 304 с.
- 8 **Гумилев, Л. Н.** Древняя Русь и Великая Степь [Текст] / Л. Н. Гумилев. – М.: Мысль, 1993. – 782 с.
[Электронный ресурс] – URL: <http://www.kulichki.com/~gumilev/ARGS/args310.htm>
- 9 Русь (народ). [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org>.
- 10 Рюрик. [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org>.
- 11 Нестор Летописец. Повесть временных лет. [Электронный ресурс] – URL: <http://lib.rus.ec/b/149931>.
- 12 В.О. Ключевский. Курс русской истории. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.magister.msk.ru>.
- 13 **Мединский, В.Р.** Особенности национального пиара. Правдивая история Руси от Рюрика до Петра [Текст] / В.Р. Мединский – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2010. – 624 с.
- 14 **В. Красилов, В.А.** История Российских побед без ретуши [Текст] / В.А. Красилов – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа групп», 2010. – 384 с.
- 15 В.Н. Демин. Варяги — последние пассионарии севера. // Мир Севера, 1999> №3– 4; [Электронный ресурс] – URL: <http://www.xromo.com/raskolan>.
- 16 **Шамбаров, В.Е.** Выбор веры, или Войны языческой Руси [Текст] / В.Е. Шамбаров – М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2011, – 352 с.
- 17 **Волков, В.А** Русская рать: богатыри, витязи и воеводы. [Текст] / В.А. Волков – М.: ЭКСМО, 2005. – 384 с.
- 18 Дружина. [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia>.
- 19 Русско-византийская война 907 года. [Электронный ресурс] – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/310962>.

- 20 Армия Византийской империи. [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org>.
- 21 Византийский флот. [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org>.
- 22 **Шишов, А.В.** 100 великих полководцев древности. [Текст] / А.В. Шишов – М.: Вече, 2009. – 432 с.
- 23 **Шамбаров В.Е.** От Киева до Москвы: история княжеской Руси [Текст] / В.Е. Шамбаров – М.: ЭКСМО: Алгоритм, 2010, – 592 с.
- 24 Поход руси на Царьград (860). [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org>
- 25 Гривна. [Электронный ресурс] – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse>.
- 26 А.С.Пушкин. Песнь о Вещем Олеге. [Электронный ресурс] – URL: <http://lib.rus.ec/b/150329/read>.
- 27 Сергей Федорович Платонов. Полный курс лекций по русской истории. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.magister.msk.ru/library/history/platonov/plats001.htm>
- 28 День памяти святой равноапостольной княгини Ольги. [Электронный ресурс] – URL: http://www.abc-people.com/shop/olga_princess.htm#001
- 29 Святая равноапостольная великая княгиня Российская Ольга. [Электронный ресурс] – URL: <http://days.pravoslavie.ru/Life/life6777.htm>
- 30 Лев Диякон. История. Наука, М.: 1988. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rummuseum.ru/portal/node/>
- 31 Киевская Русь. [Электронный ресурс] – URL: http://www.bse.info-spravka.ru/bse/id_36316
- 32 Из сочинений Абуль-Хасана Али ибн-Хуссейна, известного под прозвищем Аль-Масуди (писал от 20 или 30 до 50-х годов X века по Р.Х.). [Электронный ресурс] – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/X/Garkavi_mus_pis/11.htm
- 33 Карамзин Николай Михайлович История Государства Российского. Князь Игорь. [Электронный ресурс] – URL: http://rusich.moy.su/publ/knjaz_igor_staryj/3-1-0-343
- 34 Древляне. [Электронный ресурс] – URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Древляне/>
- 35 Печенеги. (союз племён) [Электронный ресурс] – URL: http://www.bse.info-spravka.ru/bse/id_60044
- 36 Печенеги. [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org/>
- 37 Антон Комнин Печенеги и Русь/ [Электронный ресурс] – URL: <http://antisys.narod.ru/komnin7.html>
- 38 Роман I Лакапин/ [Электронный ресурс] – URL: http://mirslovarei.com/content_his/ROMAN-I-LAKAPIN-41575.html

- 39 Роман I Лакапин/ [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org/>
- 40 Проф. Михаил Брайчевский Первое (Аскольдово) Крещение Руси. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bibliotekar.ru/rus/22.htm>
- 41 Ал-Масуди. Промывальни золота и рудники самоцветов (извлечение). [Электронный ресурс] – URL: <http://idrisi.narod.ru/masudi.htm>
- 42 Русско-византийская война 941 – 944 годов. [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org/>
- 43 Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей. Перевод, статьи, комментарии Я.Н.Любарского. Наука, С.-Пб. 1992 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://oldru.narod.ru/biblio/feofan.htm>
- 44 Греческий огонь. [Электронный ресурс] – URL: <http://slovari.yandex.ru/Греческий%20огонь/БСЭ/Греческий%20огонь/>
- 45 Еврейско-хазарская переписка. «Кембриджский аноним». [Электронный ресурс] – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Еврейско-хазарская_переписка
- 46 Н.Половой К вопросу о первом походе Игоря против Византии. [Электронный ресурс] – URL: <http://krotov.info/history/10/2/941polovoy.htm>
- 47 А.С. Королев Загадки первых русских князей. [Электронный ресурс] – URL: <http://lib.rus.ec/b/260835/read>
- 48 Ибн Мискавейх. Книга испытаний народов (Книга опыта народов). [Электронный ресурс] – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Ibn_Miskawaich/frametext1.htm
- 49 **Кубеев, М.Н.**, Сто великих побед России [Текст] / М.Н. Кубеев . – М.: Вече, 2010. – 256 с.
- 50 А.А. Васильев «История Византийской империи», том 1 (Время до крестовых походов до 1081 г.). [Электронный ресурс] – URL: <http://gumilevica.kulichki.net/VAA/vaa1.htm>
- 51 **Разумцев, С.Д.**, Княгиня Ольга и первые христиане на Руси [Текст] / Иерей Сергей Разумцев. – М.: Вече, 2011. –128 с.
- 52 Святослав Игоревич. [Электронный ресурс] – URL: <http://alcala.ru/bse/izbrannoe/slovar-S/S11642.shtml>
- 53 Святые страстотерпцы Борис и Глеб: к истории канонизации и написания житий. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/borisgleb.htm>
- 54 Г.В. Вернадский. Киевская Русь. [Электронный ресурс] – URL: <http://gumilevica.kulichki.net/VGV/vgv2.htm>
- 55 Б.А.Рыбаков Рождение Руси. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.rusif.ru/vremya-istorii/sv-zip-files/files/Rybakov---Rojdenie%20Rusi.htm>
- 56 Абу-л-Касым ибн Хаукаль Книга путей и стран. Сведения ибн Хаукаля о походах Руси времен Святослава. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Haukal/frametext4.htm>

57 Приск Панийский. Готская история. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.drevlit.ru/texts/p/prisk.php>

58 Застольные разговоры Гитлера. Пикер Генри. [Электронный ресурс] – URL: <http://tululu.ru/read57230>

59 Каспийский свод сведений о Восточной Европе Б.Н. Заходер Часть II. Хазары. [Электронный ресурс] – URL: <http://gumilevica.kulichki.net/Rest/rest0103.htm>

60 С.А. Плетнева. Хазары. [Электронный ресурс] – URL: <http://istorya.ru/book/hazary/index.php>

61 **Артамонов, М.И.** История хазар [Текст] / М.И. Артамонов. – Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962. – 523 с.

[Электронный ресурс] – URL: <http://kronk.narod.ru/library/artamonov-mi-1962.htm>

62 **Гумилев, Л. Н.** Открытие Хазарии [Текст] / Л. Н. Гумилев. – М.: АЙРИС-ПРЕСС, 2002. – 412 с.

[Электронный ресурс] – URL <http://gumilevica.kulichki.net/articles/dk.html>

63 Электронная еврейская энциклопедия. Хазария. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.eleven.co.il/?mode=article&id=14401&query>

64 Книга Ахмада Ибн-Фадлана Ибн-аль-'Аббаса Ибн-Рашида Ибн-Хаммада, клиента Мухаммада Ибн-Сулаймана, посла аль-Муктадира к царю славян. [Электронный ресурс] – URL: <http://lib.rus.ec/b/116312/read>

65 Абу-л-Касым ибн Хаукаль Книга путей и стран. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Haukal/text5.phtml?id=9400>

66 **Флёров, В.С.** «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность [Текст] / В.С. Флёров. – М.: Мосты культуры, 2010. – 260 с.

67 Вадим Кожин. История Руси и русского Слова. [Электронный ресурс] – URL: http://fictionbook.ru/author/kojinov_vadim_valeryanovich/istoriya_rusi_i_russkogo_slova/read_online.html?page=1

68 Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка (онлайн версия). [Электронный ресурс] – URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-16900.htm>

69 Скандинавские наемники на Руси (конец IX – середина XI веков). Сергей Каинов. Соавтор реконструкции Олег Федоров. Статья опубликована в журнале «Военная иллюстрация. Альманах российской военной истории», вып.1, 1998 г. [Электронный ресурс] – URL: <http://toporik190.narod.ru/naemnik.htm>

70 Абу-л-Касым ибн Хаукаль Книга путей и стран. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Haukal/text5.phtml?id=9400>

71 Православный воин. Святой Евстратий, от жидов умученный. [Электронный ресурс] – URL: <http://pravoslav-vojn.info/azi/1740-svyatoj-evstratij-ot-zhidov-umuchennyj.html>

72 Хронос. Всемирная история в интернете. Илья Муромец и Жидовин. [Электронный ресурс] – URL: http://www.hrono.info/libris/lib_b/zhidovin.php

73 **Кестлер, А.** Тринадцатое колено [Текст] / А. Кестлер. – С.-Пб.: Евразия, 2006. – 384 с.

74 **Алексеев, С.В.** Скифы: исчезнувшие владыки степей [Текст] / С.В. Алексеев, А.А. Инков. – М.: Вече, 2010. – 288 с.

75 Лиутпранд Кремонский. Книга возмездия («Антаподосис»). [Электронный ресурс] – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Liut_Kr/otryv4.phtml?id=9667

76 Саксонский анналист. Хроника. Annalista saxo. Chronica. [Электронный ресурс] – URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annalista_Saxo/text2.phtml?id=1314

77 Оборона Доростола. [Электронный ресурс] – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Оборона_Доростола

78 Иоанн Скилица. Обзорение историй. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Skyliza/text3.phtml?id=1340>

79 Разин, Евгений Андреевич. История военного искусства. Военная мысль. [Электронный ресурс] – URL: http://militera.lib.ru/science/razin_ea/index.html

80 Походы русов против Византии. [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org/>

81 Каспийские походы русов. [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org/>

Приложение А

Нестор Летописец. Повесть временных лет. [Электронный ресурс] – URL: <http://lib.rus.ec/b/149931>.

Русско-византийский договор 912 года

Список с договора, заключенного при тех же царях Льве и Александре. Мы от рода русского – Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Пруан, Лидул, Фост, Стемид – посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, кто под рукою его, – светлых и великих князей, и его великих бояр, к вам, Льву, Александру и Константину, великим в Боге самодержцам, царям греческим, для укрепления и для удостоверения многолетней дружбы, бывшей между христианами и русскими, по желанию наших великих князей и по повелению, от всех находящихся под рукою его русских. Наша светлость, превыше всего желая в Боге укрепить и удостоверить дружбу, существовавшую постоянно между христианами и русскими, рассудили по справедливости, не только на словах, но и на письме, и клятвою твердою, клянясь оружием своим, утвердить такую дружбу и удостоверить ее по вере и по закону нашему.

Также суть главы договора, относительно которых мы себя обязали по Божьей вере и дружбе. Первыми словами нашего договора помиримся с вами, греки, и станем любить друг друга от всей души и по всей доброй воле, и не дадим произойти, поскольку это в нашей власти, никакому обману или преступлению от сущих под рукою наших светлых князей; но постараемся, насколько в силах наших, сохранить с вами, греки, в будущие годы и навсегда непреходящую и неизменную дружбу, изъявлением и преданием письму с закреплением, клятвой удостоверяемую. Также же и вы, греки, соблюдайте такую же непоколебимую и неизменную дружбу к князьям нашим светлым русским и ко всем, кто находится под рукою нашего светлого князя всегда и во все годы.

А о главах, касающихся возможных злодеяний, договоримся так: те злодеяния, которые будут явно удостоверены, пусть считаются бесспорно совершившимися; а каким не станут верить, пусть клянется та сторона, которая домогается, чтобы злодеянию этому не верили; и когда поклянется сторона та, пусть будет такое наказание, каким окажется преступление.

Об этом: если кто убьет, т– русский христианина или христианин русского, – да умрет на месте убийства. Если же убийца убежит, а окажется имущим, то ту часть его имущества, которую полагается по закону, пусть возьмет родственник убитого, но и жена убийцы пусть сохранит то, что полагается ей по закону. Если же окажется неимущим бежавший убийца, то пусть останется под судом, пока не разыщется, а тогда да умрет.

Если ударит кто мечом или будет бить каким-либо другим орудием, то за тот удар или битье пусть даст 5 литр серебра по закону русскому; если же совершивший этот

проступок неимуший, то пусть даст сколько может, так, что пусть снимет с себя и те самые одежды, в которых ходит, а об оставшейся неуплаченной сумме пусть клянется по своей вере, что никто не может помочь ему, и пусть не взыскивается с него этот остаток.

Об этом: если украдет что русский у христианина или, напротив, христианин у русского, и пойман будет вор пострадавшим в то самое время, когда совершает кражу, либо если приготовится вор красть и будет убит, то не взыщется смерть его ни от христиан, ни от русских; но пусть пострадавший возьмет то свое, что потерял. Если же добровольно отдастся вор, то пусть будет взят тем, у кого он украл, и пусть будет связан, и отдаст то, что украл, в тройном размере.

Об этом: если кто из христиан или из русских посредством побоев покусится (на грабеж) и явно силою возьмет что-либо, принадлежащее другому, то пусть вернет в тройном размере.

Если выкинута будет ладья сильным ветром на чужую землю и будет там кто-нибудь из нас, русских, и поможет сохранить ладью с грузом ее и отправить вновь в Греческую землю, то проводим ее через всякое опасное место, пока не придет в место безопасное; если же ладья эта бурей или на мель сев задержана и не может возвратиться в свои места, то поможем гребцам той ладьи мы, русские, и проводим их с товарами их поздорову. Если же случится около Греческой земли такая же беда с русской ладьей, то проводим ее в Русскую землю и пусть продают товары той ладьи, так что если можно что продать из той ладьи, то пусть вынесем (на греческий берег) мы, русские. И когда приходим (мы, русские) в Греческую землю для торговли или посольством к вашему царю, то (мы, греки) пропустим с честью проданные товары их ладьи. Если же случится кому-либо из нас, русских, прибывших с ладью, быть убиту или что-нибудь будет взято из ладьи, то пусть будут виновники присуждены к вышесказанному наказанию.

Об этих: если пленник той или иной стороны насильно удерживается русскими или греками, будучи продан в их страну, и если, действительно, окажется русский или грек, то пусть выкупят и возвратят выкупленное лицо в его страну и возьмут цену его купившие, или пусть будет предложена за него цена, полагающаяся за челядина. Также, если и на войне взят будет он теми греками, — все равно пусть возвратится он в свою страну и отдана будет за него обычная цена его, как уже сказано выше.

Если же будет набор в войско и эти (русские) захотят почтить вашего царя, и сколько бы ни пришло их в какое время, и захотят остаться у вашего царя по своей воле, то пусть так будет.

Еще о русских, о пленниках. Явившиеся из какой-либо страны (пленные христиане) на Русь и продаваемые (русскими) назад в Грецию или пленные христиане, приведенные на Русь из какой-либо страны, — все эти должны продаваться по 20 златников и возвращаться в Греческую землю.

Об этом: если украден будет челядин русский, либо убежит, либо насильно будет продан и жаловаться станут русские, пусть докажут это о своем челядине и возьмут его

на Русь, но и купцы, если потеряют челядина и обжалуют, пусть требуют судом и, когда найдут, – возьмут его. Если же кто-либо не позволит произвести дознание, – тем самым не будет признан правым.

И о русских, служащих в Греческой земле у греческого царя. Если кто умрет, не распорядившись своим имуществом, а своих (в Греции) у него не будет, то пусть возвратится имущество его на Русь ближайшим младшим родственникам. Если же сделает завещание, то возьмет завещанное ему тот, кому написал наследовать его имущество, и да наследует его.

О русских торгующих

О различных людях, ходящих в Греческую землю и остающихся в долгу. Если злодей не возвратится на Русь, то пусть жалуются русские греческому царству, и будет он схвачен и возвращен насильно на Русь. Но же самое пусть сделают и русские грекам, если случится такое же.

В знак крепости и неизменности, которая должна быть между вами, христианами, и русскими, мирный договор этот сотворили мы Ивановым написанием на двух хартиях – Царя вашего и своею рукою, – скрепили его клятвою предлежащим честным крестом и святою единосушною Троицею единого истинного Бога вашего и дали нашим послам. Мы же клялись царю вашему, поставленному от Бога, как божественное создание, по вере и по обычаю нашим, не нарушать нам и никому из страны нашей ни одной из установленных глав мирного договора и дружбы. И это написание дали царям вашим на утверждение, чтобы договор этот стал основой утверждения и удостоверения существующего между нами мира. Месяца сентября 2, индикта 15, в год от сотворения мира 6420.

Приложение Б

Нестор Летописец. Повесть временных лет. [Электронный ресурс] – URL: <http://lib.rus.ec/b/149931>.

Русско-византийский договор 945 года

*Список с договора, заключенного при царях Романе, Константине и Стефане, хри-
столюбивых владыках. Мы – от рода русского послы и купцы, Ивор, посол Изгоря, великого
князя русского, и общие послы: Вуефаст от Святослава, сына Изгоря; Искусевы от княгини
Ольги; Слуды от Изгоря, племянник Изгорев; Улеб от Володислава; Каницар от Предславы;
Шихберн Сфандр от жены Улеба; Прастен Пудоров; Либиар Фастов; Трим Сфирьков;
Прастен Акун, племянник Изгорев; Кары Пудков; Каршев Пудоров; Езри Евлисков; Воист
Войков; Истр Аминодов; Прастен Бернов; Явтяг Тунарев; Шибрид Алдан; Кол Клеков;
Стегги Етонов; Сфирка...; Алад Гудов; Фудри Пудов; Мутур Утин; купцы Адунь,
Адулб, Изгивлад, Улеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емиз, Пуробид, Фуростен, Бруны, Роальд,
Тунастр, Фрастен, Изгелд, Пурберн, Моне, Руальд, Свень, Стир, Алдан, Пилен, Апубек-
сарь, Вузлев, Синко, Борич, посланные от Изгоря, великого князя русского, и от всякого
князя, и от всех людей Русской земли. И им поручено возобновить старый мир, нару-
шенный уже много лет ненавидящим добро и враждолюбцем дьяволом, и утвердить любовь
между греками и русскими.*

*Великий князь наш Изгорь, и бояре его, и люди все русские послали нас к Роману,
Константину и Стефану, к великим царям греческим, заключить союз любви с самими
царями, со всем боярством и со всеми людьми греческими на все годы, пока сияет солнце и
весь мир стоит. А кто с русской стороны замыслит разрушить эту любовь, то пусть те
из них, которые приняли крещение, получают возмездие от Бога вседержителя, осуждение
на погибель в загробной жизни, а те из них, которые не крещены, да не имеют помощи ни
от Бога, ни от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они
от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами во всю свою загроб-
ную жизнь.*

*А великий князь русский и бояре его пусть посылают в Греческую землю к великим
царям греческим корабли, сколько хотят, с послами и с купцами, как это установлено для
них. Раньше приносили послы золотые печати, а купцы серебряные; ныне же повелел князь
ваш посылать грамоты к нам, царям; те послы и гости, которые будут посылаться ими,
пусть приносят грамоту, так написав ее: послал столько-то кораблей, чтобы из этих
грамот мы узнали, что пришли они с миром. Если же придут без грамоты и окажутся в
руках наших, то мы будем содержать их под надзором, пока не возвестим князю вашему.
Если же не дадутся нам и сопротивятся, то убьем их, и пусть не взыщется смерть их от
князя вашего. Если же, убежав, вернуться в Русь, то напишем мы князю вашему, и пусть
делают что хотят, Если же русские придут не для торговли, то пусть не берут месячи-*

ны. Пусть накажет князь своим послам и приходящим сюда русским, чтобы не творили бесчинств в селах и в стране нашей. И, когда придут, пусть живут у церкви святого Мамонта, и тогда пошлем мы, цари, чтобы переписали имена ваши, и пусть возьмут месячину – послы посольскую, а купцы месячину, сперва те, кто от города Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из прочих городов. Да входят они в город через одни только ворота в сопровождении царева мужа без оружия, человек по 50, и торгуют сколько им нужно, и выходят назад; муж же наш царский да охраняет их, так что если кто из русских или греков сотворит неправо, то пусть рассудит то дело. Когда же русские входят в город, то пусть не творят вреда и не имеют права покупать паволоки дороже, чем по 50 золотников; и если кто купит тех паволок, то пусть показывает цареву мужу, а тот наложит печати и даст им. И те русские, которые отправляются отсюда, пусть берут от нас все необходимое: пищу на дорогу и что необходимо ладьям, как это было установлено раньше, и да возвращаются в безопасности в страну свою, а у святого Мамонта зимовать да не имеют права.

Если убежит челядин у русских, то пусть придут за ним в страну царства нашего, и если окажется у святого Мамонта, то пусть возьмут его; если же не найдется, то пусть клянутся наши русские христиане по их вере, а нехристиане по закону своему, и пусть тогда возьмут от нас цену свою, как установлено было прежде, – по 2 паволоки за челядина.

Если же кто из челядинов наших царских или города нашего, или иных городов убежит к вам и захватит с собой что-нибудь, то пусть опять вернут его; а если то, что он принес, будет все цело, то возьмут от него два золотника за поимку.

Если же кто покусится из русских взять что-либо у наших царских людей, то тот, кто сделает это, пусть будет сурово наказан; если уже возьмет, пусть заплатит вдвойне; и если сделает то же грек русскому, да получит то же наказание, какое получил и тот.

Если же случится украсть что-нибудь русскому у греков или греку у русских, то следует возвратить не только украденное, но и цену украденного; если же окажется, что украденное уже продано, да вернет цену его вдвойне и будет наказан по закону греческому и по уставу и по закону русскому.

Сколько бы пленников христиан наших подданных ни привели русские, то за юношу или девицу добрую пусть наши дают 10 золотников и берут их, если же среднего возраста, то пусть дадут им 8 золотников и возьмут его; если же будет старик или ребенок, то пусть дадут за него 5 золотников.

Если окажутся русские в рабстве у греков, то, если они будут пленники, пусть выкупают их русские по 10 золотников; если же окажется, что они куплены греком, то следует ему поклясться на кресте и взять свою цену – сколько он дал за пленника.

И о Корсунской стране. Да не имеет права князь русский воевать в тех странах, во всех городах той земли, и та страна да не покоряется вам, но когда попросит у нас воинов князь русский, чтобы воевать, – дам ему, сколько ему будет нужно.

И о том: если найдут русские корабль греческий, выкинутый где-нибудь на берег, да не причинят ему ущерба. Если же кто-нибудь возьмет из него что-либо, или обратит кого-нибудь из него в рабство, или убьет, то будет подлежать суду по закону русскому и греческому.

Если же застанут русские корсунцев в устье Днепра за ловлей рыбы, да не причинят им никакого зла.

И да не имеют права русские зимовать в устье Днепра, в Белобережье и у святого Елфберья; но с наступлением осени пусть отправляются по домам в Русь.

И об этих: если придут черные болгары и станут воевать в Корсунской стране, то приказываем князю русскому, чтобы не пускал их, иначе причинят ущерб и его стране.

Если же будет совершено злодеяние кем-нибудь из греков – наших царских подданных – да не имеете права наказывать их, но по нашему царскому повелению пусть получит тот наказание в меру своего проступка.

Если убьет наш подданный русского или русский нашего подданного, то да задержат убийцу родственники убитого, и да убьют его.

Если же убежит убийца и скроется, а будет у него имущество, то пусть родственники убитого возьмут имущество его; если же убийца окажется неимущим и также скроется, то пусть ищут его, пока не найдется, а когда найдется, да будет убит.

Если же ударит мечом, или копьем, или иным каким-либо оружием русский грека или грек русского, то за то беззаконие пусть заплатит виновный 5 литр серебра по закону русскому; если же окажется неимущим, то пусть продадут у него все, что только можно, так что даже и одежды, в которых он ходит, и те пусть с него снимут, а о недостающем пусть принесет клятву по своей вере, что не имеет ничего, и только тогда пусть будет отпущен.

Если же пожелаем мы, цари, у вас воинов против наших противников, да напишем о том великому князю вашему, и вышлет он нам столько их, сколько пожелаем: и отсюда узнают в иных странах, какую любовь имеют между собой греки и русские.

Мы же договор этот написали на двух хартиях, и одна хартия хранится у нас, царей, – на ней есть крест и имена наши написаны, а на другой – имена послов и купцов ваших. А когда послы наши царские выедут, – пусть проводят их к великому князю русскому Изюрю и к его людям; и те, приняв хартию, поклянутся истинно соблюдать то, о чем мы договорились и о чем написали на хартии этой, на которой написаны имена наши.

Мы же, те из нас, кто крещен, в соборной церкви клялись церковью святого Ильи в предлежании честного креста и хартии этой соблюдать все, что в ней написано, и не нарушать из нее ничего; а если нарушит это кто-либо из нашей страны – князь ли или иной кто, крещеный или некрещеный, – да не получит он помощи от Бога, да будет он рабом в загробной жизни своей и да будет заклан собственным оружием.

А некрещеные русские кладут свои щиты и обнаженные мечи, обручи и иное оружие, чтобы поклясться, что все, что написано в хартии этой, будет соблюдаться Изюрем, и всеми боярами, и всеми людьми Русской страны во все будущие годы и всегда.

Если же кто-нибудь из князей или из людей русских, христиан или нехристиан, нарушит то, что написано в хартии этой, – да будет достоин умереть от своего оружия и да будет проклят от Бога и от Перуна за то, что нарушил свою клятву.

И если на благо Игорь, великий князь, сохранит любовь эту верную, да не нарушится она до тех пор, пока солнце сияет и весь мир стоит, в нынешние времена и во все будущие.

Приложение В

Нестор Летописец. Повесть временных лет. [Электронный ресурс] – URL: <http://lib.rus.ec/b/149931>.

Русско-византийский договор 971 года

Список с договора, заключенного при Святославе, великом князе русском, и при Свенельде, писано при Феофиле Синкеле к Иоанну, называемому Цимисхием, царю греческому, в Доростоле, месяца июля, 14 индикта, в год 6479. Я, Святослав, князь русский, как клялся, так и подтверждаю договором этим клятву мою: хочу вместе со всеми подданными мне русскими, с боярами и прочими иметь мир и истинную любовь со всеми великими царями греческими, с Василием и с Константином, и с боговдохновенными царями, и со всеми людьми вашими до конца мира. И никогда не буду замышлять на страну вашу, и не буду собирать на нее воинов, и не наведу иного народа на страну вашу, ни на ту, что находится под властью греческой, ни на Корсунскую страну и все города тамошние, ни на страну Болгарскую. И если иной кто замыслит против страны вашей, то я ему буду противником и буду воевать с ним. Как уже клялся я греческим царям, а со мною бояре и все русские, да соблюдем мы неизменным договор. Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, – в Перуна и в Волоса, бога скота, и да будем желты, как золото, и своим оружием посечены будем. Не сомневайтесь в правде того, что мы обещали вам ныне, и написали в хартии этой и скрепили своими печатями.